

РГО – Вятка

Против антигуманизма

2011 г.

Против антигуманизма.

Редактор А.С.Шутов.

Технический редактор Р.Л.Веснин

Типография ВО РГО, 2011 г., стр.

Тираж   экз.

ВВЕДЕНИЕ

Что-то странное, противоестественное у человечества: антигуманизм отдельных людей и массовое явление против людей. Цель настоящего сборника статей – анализ феномена современного антигуманизма и особенностей российского варианта, защита и развитие гуманизма и новогуманистическая, патриотическая профилактика.

СОВРЕМЕННЫЙ АНТИГУМАНИЗМ И ЕГО ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

1. Антигуманизм (античеловечность) – идеи и действия против личностного развития человека и народа.

2. Причины антигуманизма – аномалии и комплексы человеческого и народного развития, регресс и реакция не совершенных (не оптимальных) общества и государства, международных отношений. Поэтому их характер определяет виды антигуманизма и который классифицируем по 5 сферам (Приложение №1).

Виды антигуманизма (антигуманистов):

1) Человеконенавистнический политический – расизм, нацизм, национализм, терроризм, диктатура, революция, уголовная преступность;

2) Антиличностный моральный – бюрократизм, формализм, коррупция, насилие;

3) Антиобщественный социальный – голод, бедность, неграмотность, алкоголизм, высокая смертность, наркомания, низкая продолжительность жизни;

4) Регрессивный экономический – рабство, крепостничество, эксплуатация, безработица, травматизм;

5) Реакционный международный – война, глобализм, космополитизм, ксенофобия, шовинизм, антисемитизм, русофобия.

Гуманистическое развитие народа и человечества, гуманистическое совершенствование, модернизация общества и государства, всего мирового сообщества – вот альтернатива антигуманизму.

3. 4 современных исторических объективных цели: 1) Гуманизация-интеллектуализация человечества; 2) прогресс российского информационного и гражданского, интеллектуального и гуманного общества в передовую страну мира; 3) формирование из многонационального населения нового российского народа, будущей российской нации (поучительный пример американской); 4) всестороннее развитие российской интеллигенции в ведущий класс №1.

Сейчас актуальны семь субъективных взаимосвязанных творческих задач: 1) гуманистическое образование - просвещение и «лечение», патриотическое воспитание народа; 2) разработка и реализация новой гуманистической идеологии и политики России; 3) создание Российского интеллектуального идейно-политического гуманистического союза – партии патриотического гуманизма России и вступление ее в Гуманистический Интернационал; 4) гуманистическое участие гуманистов в выборах и во власти; 5) ускорение и усиление гуманизации российского государства; 6) гуманистическое сотрудничество и соревнование, взаимопомощь с другими народами Земли; 7) идейно-политическая профилактическая борьба с антигуманизмом в любых и многих его проявлениях и причинах, в первую очередь с религиозным нацистским консерватизмом-бюрократизмом и главным источником основной современной опасности – международным терроризмом, в том числе, военно-промышленного комплекса США. **Шутов А.С.**

Приложение № 1. Антигуманизм и антигуманисты, сравнительная таблица

№	Виды	Характер	Масштаб	Социальная база	Действие	Организация	Количество	Гуманистическая альтернатива
1	<u>Политический</u> нацизм, национализм, терроризм, революция, диктатура, уголовная преступность	человеконенавистнический	мировой	социальные комплексы и отбросы, уроды	убийства	уголовные банды, радикальные партии, государства и союзы	абсолютное меньшинство	патриотизм, демократическое социальное правовое государство
2	<u>Моральный:</u> бюрократизм, формализм, коррупция, насилие	антиличностный	мировой	чиновничество	унижение	группировки	меньшинство	демократия, творчество, этика
3	<u>Социальный:</u> бедность, алкоголизм, голод, неграмотность, наркомания, СПИД	антиобщественный	мировой	бедные материально и духовно	уничтожение	толпа	1\5	интеллигенция, средний класс, личный народ
4	<u>Экономический:</u> рабство, крепостничество, эксплуатация, безработица, травматизм	регрессивный	мировой	бедные материально и духовно	принуждение	ранние и капиталистические государства	1\10	самоуправление народа, НТП
5	<u>Международный:</u> война, глобализм, космополитизм, ксенофобия, шовинизм, антисемитизм, руссофобия	реакционный	мировой	чиновничество, буржуа	разъединение	военные государственные и общественные объединения	меньшинство	мир во всем мире, дружба и сотрудничество народов

Личная нравственность

Пол Куртц

Двадцать лет тому назад, когда я выдвинул идею Центров исследований, мне трудно было представить, что их развитие будет такой трудной, даже опасной задачей. В своей книге «Евпраксофия: Жизнь без религии» (*Eupraxsophy: Living without Religion*, Prometheus Books, 1989) я писал о важности светской альтернативы религиозным институтам, особенно для неверующих. Эти Центры должны удовлетворять эмоциональным человеческим потребностям и давать людям смысл жизни без того, чтобы воспроизводить обычные атрибуты наивной веры в сверхъестественное. Центры, опирающиеся на

науку, должны были рассматривать жизнь рода человеческого во вселенной в свете натуралистического мировоззрения, они мыслились как Центры, стремящиеся обеспечить человеку доступ к мудрости без какой-либо опоры на теологию.

Сегодня этот проект быстро прогрессирует. В мире действуют около сорока таких Центров, находящихся на разных уровнях развития. Мы призываем к *Новому Просвещению*. Во-первых, – это использование методов науки для изучения основ религиозной веры, и, во-вторых, – это развитие этических принципов и ценностей, руководствуясь которыми мы можем достойно жить.

Первая часть нашей программы была и остаётся достаточно эффективной. Многие, кто был вовлечён в эту работу по исследованию основ религиозной веры стали скептиками, агностиками или атеистами.

Вторая часть проекта – развитие этических принципов и ценностей – оказалась много труднее, и она ещё далека от реализации. В этом небольшом эссе я хочу обратить внимание на то, что мы недостаточно адекватно связывали её с *личной нравственностью*, которая должна быть в центре гуманистической этики. К сожалению, личная нравственность слишком часто оказывалась вне поля зрения людей светского мировоззрения, которые львиную долю внимания уделяли освобождению личности от репрессивных институтов церкви или государства и достижению социальной справедливости.

Очевидно, что светские гуманисты должны поддерживать автономию индивида, свободу выбора, его право на частную жизнь. Те, кто привержен открытому, плюралистическому и демократическому обществу, высоко ценят толерантность и уважают различия во взглядах. Светские гуманисты активно защищают права человека, особенно женщин, инвалидов, стариков, детей, бедняков, расовых, этнических групп, сексуальных меньшинств,

которые подвергаются репрессиям или притеснениям. Светские гуманисты выступают за то, чтобы плодами демократии пользовались все слои населения. Тем не менее, это не обязательно означает, что все, кто поддерживает эти цели, обладают достаточной личной нравственностью в отношениях с другими. Это банальная истина, но многие, кто привержен «человечности» в абстрактном смысле, часто нечувствительны по отношению к конкретному человеческому существу.

Было бы глупо слепо игнорировать роль общества в развитии добродетелей, достоинства и честности индивида. Нам необходимо возвращать просвещённую личность, которая должна достичь определённой меры этической зрелости и моральной мудрости. Личная нравственность в качестве феномена внутреннего мира человека находится или должна находиться в центре внимания наших гуманистических интересов.

Религиозно обосновываемая мораль с её кодами абсолютных предписаний и запретов – ты должен или не должен делать это – предлагает жёсткие правила, которым необходимо подчиняться. Есть каталог «семи смертных грехов»: гордыня, алчность, блуд, злоба, чревоугодие, зависть, праздность (мы охотно соглашаемся с тем, что кое-что из этого списка действительно нежелательно). Религиозными добродетелями являются вера, надежда (относительно божьего замысла о нас) и забота. Из них первые две отвергаются людьми светского мировоззрения.

Каковы, согласно светскому гуманизму, признаки личного совершенства? Конечно, первыми в этом ряду являются: (1) разумность и интеллект; (2) самоконтроль и осмотрительность; (3) креативность и высокая мотивация; (4) самоуважение и уважительность; (5) радость жизни и эстетический вкус. Цель светского гуманиста – максимизировать жизнь здесь и теперь, реализовать свои возможности; добиться успехов в карьере или в профессии; познать сексуальную радость и обрести опыт влюбленности и любви; стремиться к жизни как радостному изобилию. Есть блага в этой жизни. Но едва ли они есть за её пределами. Эта форма личной нравственности указывает на полноту жизни, достижение в ней высот, на какие мы только способны. Но остаётся *решающий вопрос*: как она выражается в отношениях с другими людьми?

Позвольте мне сделать несколько нелицеприятных утверждений.

Первое, быть светским человеком или атеистом – это ещё не гарантия высокой моральности или порядочности. Свидетельств, подтверждающих это, великое множество. История XX в. переполнена фактами гибели миллионов невинных людей, пострадавших от рук светских диктаторов, таких как Сталин и Мао, которые без колебаний возлагали эти жертвы на алтарь идеологического абсолютизма. Дегуманизация представлений о человеческом достоинстве была причиной позорных преступлений против человечности.

Наиболее яркой иллюстрацией этого было убийство миллионов камбоджийцев Пол Потом и его приспешниками с 1975 по 1979 гг. В результате фанатичного усилия превратить Камбоджу в утопичное

крестьянское общество, было уничтожено около 1,7 миллионов человек, были запрещены религия и торговля, ликвидированы школы. Первый международный трибунал над руководителями Красных Кхмеров был в конце концов создан в этом году.

Конечно, можно возразить, что злодеяния, совершённые верующими, также сопровождались моральным террором. Это массовые убийства в Европе фашистами до и во время второй мировой войны, геноцид в Армении и Руанде, развязанный религиозными силами, разрушение Хиросимы и Нагасаки иудео-христианским народом, самоубийства и терроризм приверженцев Корана, бесконечные войны, которые развязывались во имя Бога.

Да, это совершалось и теми и другими. Быть может, личная нравственность человека не зависит от того, набожен ли он или придерживается атеистических убеждений?

Во-вторых, я, увы, убедился в том, что неверующие могут быть также злобны, черствы и бесчувственны, как и верующие. Мне довелось знать атеистов столь ожесточённых против того, с чем они не согласны, что они вполне готовы были отступить в этом вопросе от гуманистических моральных принципов. Некоторые из них настолько одержимы личной неприязнью, что проявляют мстительность и зависть, жажду власти и стремление занять высокое положение в ущерб собственным нравственным убеждениям. Они предают коллег и друзей ради собственных эгоистических интересов. Возможно, в этом они поддаются влиянию окружающей среды, которая поощряет стремление к личному превосходству и успех в конкурентной борьбе во имя достижения цели любыми средствами.

Таким образом, проблема Центра исследований оказывается следующей. Как мы внутри нашего движения должны развивать уважение к этическим принципам гуманизма и учиться ценить их по достоинству? Существенным здесь, я полагаю, должно быть то, чтобы мы культивировали и развивали *личный моральный рост*. Как это делать является большой проблемой. Действительно, по моему мнению, это и есть тот главный вызов, который мы должны достойно встретить. Едва ли мы можем создать жизнеспособные светские сообщества в качестве альтернативы религиозным общинам без развития отношений доверия и коллегиальности среди тех, кто разделяет наши идеалы.

Я позволю себе без детализации предложить набор личных качеств морально зрелой личности в её отношениях к другим людям. Человек доброй воли добр и честен, он внимателен и готов помочь другому, благодетелен, альтруистичен, имеет развитое чувство эмпатии, заботлив, способен испытывать чувство симпатии, общителен, терпим, справедлив и ответственен. Авторитарный индивид корыстен, властолюбив, подозрителен, подвержен предрассудкам, вероломен, жесток, безжалостен, мелок, эгоистичен, сверхтребователен, злопамятен, чёрств, не гибок и мстителен.

Человек доброй воли должен сочетать разум и сострадание, рефлексивное сознание и заботливое сердце. Мы можем поставить вопрос

так: каким образом светский человек, приверженный общим принципам этического гуманизма, развивает в себе личную порядочность?

Я полагаю, что мы должны начинать прежде всего с морального образования детей, ещё в семье, среди любящих родителей; это образование должно продолжаться в школах с детства до юношества. В самом деле, личность высокой морали является главной целью демократического общества, где образованный гражданин – это лучшая гарантия свободы, социальной справедливости и нравственного прогресса.

Побуждать людей развивать моральное достоинство и честь – вот что должно быть приоритетной целью Центра исследований. Если в целом светское сообщество, свободное от религиозных внушений и ограничений, *оказывается неспособным* воспитывать высоко моральных индивидов, тогда возникает вопрос, не являются ли ошибочными наши собственные гуманистические этические принципы? Что мы имели до сей поры? К сожалению, я вынужден сказать – в лучшем случае переменные успехи. Я полагаю, что это ставит под угрозу всё будущее Центра исследований как общественного движения.

Гуманизм и антигуманизм

Начавшаяся с XVII в. секуляризация культуры в качестве ответной реакции закономерно вызывала усиление традиционалистских настроений и широкую гамму отношений между светскими и религиозными составляющими культуры: от диалога и сотрудничества до конфронтации и открытых форм борьбы.

Со времён Ренессанса, идёт, вначале незаметный и неосознаваемый, но впоследствии всё более расширяющийся процесс, получивший название секуляризации. Реформация, сменившая Ренессанс, подобно молнии, высветила ту истину, что «вера... по своему происхождению и своей цели остается чуждой религиозным идеалам гуманизма».[1] В настоящее время этот термин далеко перешагнул его первоначальные семантические границы.[2] Но уже с Канта стало очевидно, что секуляризация обретает смысл автономизации как обретения независимости. Э. Кассирер назвал Просвещение «великим процессом секуляризации мышления».[3] Вместе с разумом автономию получила этика, но эта автономия оказалась возможной благодаря единству этического и разумного в человеке, их исключительно плодотворному партнёрству, позволившему современному Западу стать цивилизацией зрелой демократии и верховенства закона. Сегодня для Европы является аксиомой то, что «логическую и теоретико-познавательную проблему “отношения познания к его объекту” невозможно решить путём привнесения религиозных и метафизических мотивов; ими она только затемняется».[4]

Со времени этих слов Э. Кассирера прошло почти столетие, но прогресс науки и секуляризации не преодолел неприятия гуманизма в определенных сегментах даже цивилизованных по сегодняшним меркам обществ. Хотя современный гуманизм стремится интегрировать в себя характеристики постнеклассической научной парадигмы, позиционируясь как знание и

практика, имеющие открытый, пробабилистический, вероятностный, скептический, негарантированный, рефлексивный и не тотальный характер, это не уберегает его от критики со стороны различных оппонентов. При этом он порой отрицается столь радикально, что критика трансформируется в антигуманизм.

Объективно гуманизм и антигуманизм представляют собой одну из линий напряжения в культуре, такую оппозицию социокультурных факторов, которая обеспечивает диалог между различными философскими и религиозными традициями, стилями жизни, картинами мира, ценностными вселенными, миропереживаниями и жизненными мирами. По большому счёту в ходе своеобразного глобального внутрикультурного диалога и разворачивается сложный и многоуровневый процесс развития культуры. Как отмечает В.И. Миллер, «новейшая культура выражает себя посредством конфликта между гуманизмом и антигуманизмом в мировоззренческих установках XX и XXI веков».[5] Оппозиция гуманизма и антигуманизма, действуя в современной культуре, оказывает несомненное влияние на её развитие, что переводит гуманизм и антигуманизм в статус общекультурных и общечеловеческих парадигм.

Гуманизм – мировоззрение, согласно которому наивысшей ценностью бытия является человек, его свобода, разум, таланты; с человеком соотносятся все иные формы действительности и сам он соотносится с ними. Сам гуманизм с его принципом антропоцентризма возник как реакция на теоцентризм и социоцентризм. Антигуманизм – это различная по своим философским, религиозным, аксиологическим, психологическим и даже политическим основаниям социокультурная установка, обращенная на гуманизм как нечто неправомерное, ложное, аморальное, в конечном счете, опасное и враждебное человеку и обществу.

Очевиднее всего в антигуманизме несовместимость его аксиологических приоритетов с ценностными приоритетами гуманизма. В качестве альтернативы антигуманисты предлагают ориентацию на жесткое сохранение традиционных религиозных, социальных и семейных ценностей и настойчиво проводят мысль о несостоятельности и даже опасности идеи человеческого самостояния. А.С. Ахиезер и С.Я. Матвеева дают следующую характеристику антигуманизму: «Антигуманизм можно понять как концентрированный организованный опыт воспроизводственной деятельности человека, который создаёт возможность для определённого уровня творчества, но одновременно ставит жёсткие ограничения для его роста, развития вне исторически сложившихся рамок. Следовательно, антигуманизм – это, прежде всего, ограничитель, препятствующий росту выше уровня, принятого в данной культуре, в обществе, за обычный, естественный. Он выступает в форме содержания культуры, например, как запрет на инновации свыше определённых масштабов и типов, как провозглашение ценности определённых масштабов и типов, как провозглашение ценности, неприкосновенности определённых догм, идеалов “тишины и покоя”, т.е. запрет на изменения в образе жизни. Антигуманизм

выступает также в форме социальных отношений и институтов, содержания воспроизводственной деятельности людей... Антигуманизм может проявляться в форме борьбы властей с разномыслием и инакомыслием. Он приобретает также форму массовых народных движений с их гонениями на ведьм, “врагов народа”, практикой разрушения новых форм хозяйственной и экономической инициативы, необычных видов творчества во всех его видах».[6] Здесь следует также отметить, что не всякая критика гуманизма есть антигуманизм, точно так же, как и противоположность гуманизма не являет собой бесспорную апологию бесчеловечности.

Гуманизм и антигуманизм фактически вобрали в себя основные оппозиции культуры: человек – Бог, разум – вера, рационализм – иррационализм, секуляризация – сакрализация, прогрессизм – консерватизм, творчество – аскеза, новация – традиция. Так, в частности, противостояние культурно-исторических антитез «сакрализация – секуляризация», по-видимому, является характерным явлением в человеческой культуре последних пяти-шести веков, свидетельством её непростого, нередко драматического и противоречивого развития. Как справедливо отмечает В.А. Бачинин, секуляризация и сакрализация – полюса живой, динамичной культурно-исторической антитезы, между которыми располагается пространство цивилизованного общежития народов и государств.[7] Таким образом, дилемма гуманизма и антигуманизма представляет собой интерпретацию вышеперечисленных оппозиций на уровне общекультурного диалога. Гуманизм и антигуманизм являются отражением надежд и тревог человечества, которые связаны с поступательным развитием человеческого разума, науки, технологии, новых стилей жизни, а также с проникновением науки и новых форм научного мышления в религию, мораль, политику и человеческое сознание.

Антигуманизм, как и всякое «анти-» несёт в себе отрицание, выражаемое в самых разнообразных формах. Он, прежде всего, видит гуманизм в чёрном свете, демонизирует его, усматривает в нём угрозу самим основам Традиции. Так, например, опубликование «Гуманистического манифеста II» (1973), отразившего рост влияния гуманистического движения на общественную жизнь США и других западных стран, вызвало заметную обеспокоенность со стороны фундаменталистски настроенных кругов. В центре критики оказалась просветительская деятельность гуманистов. В связи с этим представляется закономерным жёсткое отстаивание антигуманистами традиционной ценностной системы, отрицание правомерности инноваций в социальной и особенно в этической сфере.

На рубеже 70-80-х годов XX в. только в США вышли в свет три крупные работы, посвящённые анализу мировоззренческих оснований светского гуманизма с христианско-консервативной точки зрения. Это работа Х. Дункана «Светский гуманизм: наиболее опасная религия в Америке» (1979), Д. Эренфельда «Высокомерие гуманизма» (1981) и Н. Гейслера «Человек есть мера? Оценка современного гуманизма» (1983).[8]

Сами названия книг говорят за себя. Авторы упрекают современный гуманизм в высокомерии и объявляют его «самой опасной религией в США». В XXI веке антигуманистическую традицию продолжила книга П. Бьюкенена «Смерть Запада», в которой неоднократно упоминается «Гуманистический манифест II», зачисляемый в обширный список документов, враждебных традициям Запада. И если с точки зрения гуманистов, гуманизм представляет собой реальную силу, способную сохранить человечество, обеспечить планетарный цивилизационный прогресс, то с точки зрения антигуманизма дело обстоит с точностью до наоборот: гуманизм – это путь в никуда, угроза существованию западной культуре, уже столкнувшейся, в том числе, и по его вине, со множеством проблем: «Первая проблема – вымирание населения. Вторая – массовая иммиграция людей различных цветов кожи, верований и культур, иммиграция, ставящая под сомнение культурную целостность Запада. Третья проблема – доминирование антизападной культуры, непримиримой противницы западной религии, западных традиций и западной морали... Четвёртая же проблема – распад государств и постепенная передача власти от национальных правительств правительству мировому, чьё возвышение неминуемо означает исчезновение государств как общественного феномена».[9]

В качестве контраргумента хотелось бы привести соображение В.В. Биbihина. Проблема антигуманизма затрагивается им как раз в связи с обвинениями Ренессанса и гуманизма во всевозможных вызовах, обрушившихся на западную цивилизацию, риски которых по-настоящему открываются только сейчас. По мнению В.В. Биbihина, «непосредственное ощущение говорит, что нет фатальной преемственности между историческим сдвигом 14–16 веков и современным нагромождением глобальных проблем».[10]

Процесс секуляризации с его рационалистическими умонастроениями, возвышением личностного начала и возрождением духа антропоцентризма вызывает упорное неприятие со стороны фундаменталистски настроенных апологетов теоцентрической и авторитарно-иерархической картины мира. Один из открытых противников современного гуманизма, широко известный в США евангелический проповедник Тим ЛаХей открыто возмущается апелляциями гуманистов к личному чувству свободы и ответственности человека. В своей последней книге «Осаждённый разум: Борьба за истину в новом тысячелетии», написанную в соавторстве с Дэвидом Ноэблем, он пишет: «Современная философия образования помешалась на самоактуализации, самопредставлении (*self-image*), самолюбии, самодостаточности, самовыражении, самоудовлетворении – само, само, само... психологический человек концентрируется не на душе, а на своем Я. Психологический человек отвергает как идею греха, так и идею спасения. Он не стремится ни к чему более высокому, чем “хорошее самочувствие”».[11] Эта книга, изданная в сотнях тысячах экземпляров, – образец религиозно-консервативной критики светского гуманизма. Она выдержана в воинственно-апокалипсических тонах, построена на сплошных подтасовках и

рассчитана на невзыскательного, мало осведомлённого читателя. «Многие из нас не понимают, – предупреждает автор во введении, – что такое секулярный гуманизм и как он разрушает нашу культуру, семьи и страну – и как однажды он разрушит весь мир. Не будет преувеличением сказать, что большинство сегодняшних зол может быть обнаружено в секулярном гуманизме, который уже захватил наше правительство, ООН, образование, телевидение и большинство других силовых центров жизни».[12] Т. ЛаХей не утруждает себя анализом и зачисляет в разряд гуманизма всё, что, по его мнению, угрожает истинно верующим: марксизм, фрейдизм, постмодернизм, так называемые религии нового века, а пять главных «догматов» современного гуманизма видит в атеизме, поддержке идей эволюционизма, аморализме, в идее «автономного человека» и глобализме. Вывод евангелического проповедника однозначен: гуманизм враждебен христианскому миру.[13] Отметим попутно, что соавтор Т. ЛаХей, Дэвид Ноэбль, также является автором многочисленных изданий антигуманистического характера. Так, в своей монографии «Понимание времени: Религиозное мировоззрение наших дней и поиски истины» он проводит различие между теологией и секулярным гуманизмом с философской, теологической и других точек зрения и тем самым разводит гуманизм и религиозный антигуманизм по соответствующим культурным нишам. Такой подход – типичный пример того, как гуманизм и антигуманизм оказываются полярными феноменами культуры. Фактически Ноэбль анализирует одну из её оппозиций «сакрализация – секуляризация»: «...Теологически, библейское христианство есть теизм, секулярный гуманизм – атеизм; с философской точки зрения, библейское христианство является сверхприродным или логоцентрическим; секулярный гуманизм – натуралистическим и материалистическим. Этически, библейское христианство поддерживает моральные абсолюты; секулярный гуманизм поддерживает моральный релятивизм. Биологически, библейское христианство есть креационизм; секулярный гуманизм есть эволюционизм; с точки зрения психологии, библейское христианство акцентируется на душе, духе, разуме; секулярный гуманизм акцентируется на психолого-химическом мозге. Социологически, библейское христианство защищает три социальных института – семью (отец, мать, ребёнок), государство и церковь; секулярный гуманизм защищает гражданский брак, мировое правительство и этическую культуру церквей. Юридически, библейское христианство основывает позитивный или человеком созданный закон на библейских и/или природном законе и объективном моральном порядке; секулярный гуманизм защищает позитивное право. Экономически, библейское христианство защищает концепцию частной собственности, работы, наследования; секулярный гуманизм... – социализм. С точки зрения политики, библейское христианство признаёт государство как Богом утверждённый институт; секулярный гуманизм убеждён, что человечество может теперь контролировать свою будущую эволюцию через функцию человеком созданного государства. С точки зрения истории, библейское христианство – это результат

Божественного плана ... Секулярный гуманизм рассматривает историю как результат слепой, случайной эволюции».[14]

Как обычно и бывает в случае психологического неприятия какого-либо убеждения, Ноэбль не может избежать грубой фальсификации гуманистического мировоззрения, его примитивизации. Можно было бы подробно разобрать, мягко говоря, некорректности этого антигуманиста, но едва ли это необходимо ввиду очевидно фальсификационной интерпретации гуманизма. Чего стоит, скажем, его утверждение, что гуманизм выступает против ценностей семьи и государства! Даже церковь, с точки зрения подавляющего большинства гуманистов, выполняет определенные позитивные культурно-исторические, психологические, идентификационные и эстетические функции.

Спектр антигуманизма дополняет книга известного британского политолога Джона Грея «Поминки по Просвещению». В ней он предпринимает социально-политическую и культурологическую критику гуманизма. В своей монографии он рассматривает гуманизм через призму тех, по его мнению, недостатков, которые изначально присущи проекту Просвещения и всем формам либерализма от традиционного до нового. По своим воззрениям, которые порой трудно идентифицировать, Дж. Грей иррелигиозный, квазилиберальный мыслитель, поскольку те идеи, за которые он выступает, являются, по сути, консервативными, хотя и выражены крайне не артикулированно и не эксплицитно. Критика Дж. Греем Просвещения как доктрины, частью которой является гуманизм, концентрируется на его возражениях против универсализма идей Просвещения и гуманизма: его идей свободы, всеобщих прав человека, глобальности законов рынка в их западном исполнении. Другими объектами критики являются достаточно проблематичные и открытые для обсуждения проблемы семейных ценностей, традиционных стилей жизни, аборт, планирования семьи, народонаселения, сексуальных меньшинств и так далее. По мнению Дж. Грея, виновником возникающих здесь проблем является гуманизм. В целом, его точка зрения укладывается в консервативную критику гуманизма. Он выступает против идеи социального и политического равенства и за иерархию ценностей: «...Эгалитаристские и либеральные политические принципы не могут быть обоснованы исключительно доводами разума... утилитаризм в политической нравственности, как и в других сферах, садится на мель, натываясь на несоизмеримость абсолютных ценностей».[15] Особенностью мышления и изложения Джоном Греем своих идей является сокрытие на заднем плане фактически тотальной критики современных ему социальных и политических теорий. То есть позитив этой критики остаётся трудно уловимым. Наиболее ярким свидетельством такой амбивалентности является его концепция «агонального либерализма». Этот либерализм, который, как кажется, является позитивом автора, описывается в крайне двусмысленных выражениях: «Термин “агональный” происходит от греческого слова *agon*, что означает столкновение, соревнование или схватка соперников, или же конфликт героев в трагедии. Агональный либерализм –

это вид либерализма, основанный не на рациональном выборе, а на пределах рационального выбора...»[16] Нетрудно заметить, что понятие агональности используется автором для того, чтобы подчеркнуть неустранимость конфликтов как «неотъемлемой стороны человеческого удела». При этом выборы, которые совершаются людьми, не обязательно должны основываться на разуме. Другой чертой этого либерализма, который то ли защищается, то ли высокомерно презирается автором, является плюрализм ценностей, предполагающий, однако, отсутствие какого-либо их общего критерия или принципа и даже невозможность разрешения конфликтов ценностей: «Плюрализм ценностей налагает на рациональный выбор ограничения, подрывающие большинство общепринятых теорий морали, а не только утилитаризм, он также в корне подрывает все традиционные разновидности либеральной теории. В частности, одно из его следствий состоит в том, что нам часто приходится сталкиваться с практическими и моральными дилеммами, и разум в таких ситуациях оставляет нас на произвол судьбы: всё, что бы мы ни делали, ошибочно или сопряжено с невосполнимой утратой ценностей».[17]

В принципе, многое из того, о чём говорит Дж. Грей, обсуждается в современном гуманизме, который предлагает достаточно рациональные и свободные варианты разрешения конфликтов, хотя плюрализм и драматические дилеммы гуманисты толкуют демократически и рационалистически, а не иерархически, элитарно и мрачно-алармистски. Дж. Грей выступает за образы жизни, основанные на «матрицах несочетаемых социальных структур». Постоянно подчёркивая несоизмеримость ценностей, Дж. Грей отрицает всякую возможность межкультурных коммуникаций и наличие общих ценностей и реальностей, обеспечивающих все жизненно важные виды человеческих связей. С другой стороны, этот «агональный либерализм» оказывается находящимся на грани смерти, агонии. И это позволяет автору установить некую трудноуловимую ироническую и аристократическую дистанцию, даже по отношению к тому, что он, казалось бы, защищает.

Объявляя поминки по Просвещению, Дж. Грей с самого начала совершает одну, но самую существенную ошибку. Он преднамеренно не желает видеть динамизма и постоянной модернизации гуманизма как мировоззрения и системы ценностей. Выглядит крайне архаичным утверждение автора о том, что «неотъемлемой частью гуманистической концепции человечества и его отношений с природой, как она присутствует в проекте Просвещения и предшествующем ему христианском мировоззрении, является то, что в отсутствии людей природный мир – к примеру, мир животных и экосистем – лишён ценности, и надлежащие отношения людей с природным миром – это отношения господства и эксплуатации».[18] И уж совсем недоразумением кажется утверждение о том, что «гуманистическая концепция не нуждается, а часто её и не включает, в исторической философии прогресса и в идее освобождения всего рода человеческого от

зablуждения и рабства, с которыми она была связана в проекте Просвещения».[19]

Достаточно указать, что современный гуманизм делает главный упор на проблемы метода исследования и повышения уровня образованности человечества, а также на интеграцию в современный гуманизм всего объёма экологических проблем. Парадокс критики гуманизма у Дж. Грея состоит в том, что он считает гуманизм исключительно продуктом христианских гуманистических концепций, забывая о дохристианских корнях гуманизма. Плоское понимание Дж. Греем феномена ценностей ведёт к тому, что он, говоря о плюрализме ценностей, забывает, что существуют общие ценностные нормы наряду с совершенно уникальными, индивидуальными и неповторимыми ценностными предпочтениями. Иначе говоря, он не понимает, говоря гегелевско-марксистским языком, диалектики общего, особенного и единичного применительно к морали и универсуму ценностей жизненного мира человека. Это непонимание явно обнаруживается в его словах о том, что «Проект Просвещения окончился провалом, потому что, когда радикальный эмпиризм современной науки был применён к истории и социологии морали, то вместо согласия в вопросах нравственности он открыл предельное разнообразие моральных оценок и норм».[20]

Особое раздражение автора вызывает высокая оценка разума в гуманизме. Он же низводит его до инструментального и технологического разума, фактически превращая в нечто слепое, несвободное, неспособное к рефлексии, самоконтролю и интеграции с моральными и всеми иными ценностями. В частности он пишет: «Воплощение инструментального разума в современной технике приобретает планетарный размах именно тогда, когда гуманистический проект, вдохновлявший и направлявший его, ниспровергнут. От этого проекта не остаётся ничего, кроме экспансии производительных сил человечества, опирающейся на технологическое господство над Землёй. Именно это соединение глобального размаха западного гуманистического проекта с саморазрушением Просвещения, как самого совершенного и яркого воплощения этого проекта, подтверждает, что сейчас мы переживаем закат Современности».[21] И уж совсем фантастическими выглядят пророчества Дж. Грея о том, что «...гибель проекта Просвещения несёт угрозу как культурному фундаментализму правых в западных странах, так и направленному на эмансипацию проекту левых».[22] Это странное и двусмысленное пророчество покоится на совершенно необоснованном заявлении о том, что «в западных культурах опора христианского и просветительского гуманизма сейчас полностью разрушена».[23] Не менее сомнительными являются утверждения о том, что «в результате гуманистической заносчивости» мир движется к катастрофе. Поэтому, настаивает Дж. Грей, нужно отказаться «от универсалистского проекта западных культур, ставшего в наших исторических условиях нигилистическим выражением воли к власти, и заменить его готовностью к сосуществованию с имеющими иную природу культурами».[24]

Необходимо заметить, что открытый изменениям универсализм гуманизма обусловлен именно культурно-историческим плюрализмом его источников, восходящим не только к древнегреческому, но и арабомусульманскому и византийскому гуманизму. Родина гуманизма – это мировая цивилизация «осевого времени» (К. Ясперс). Консервативное сознание Дж. Грея, видимо, неслучайно наполнено апокалипсическими нотами, поскольку всякие перемены оборачиваются для такого сознания катастрофой. Однако это мироощущение неизбежно им гипертрофируется и выдаётся за некую объективную констатацию состояния эпохи мира: «Сегодня мы живём среди неразобранных руин проекта Просвещения, который был главным предприятием Современности. Если, как я полагаю, выяснилось, что оно несло в себе семена саморазрушения, то это говорит о закате Современности, наследниками которой мы являемся. В наследство нам достанется разочарование, разочарование всё более глубокое, поскольку оно касается основных иллюзий самого Просвещения. Вопреки надеждам, питавшим мыслителей Просвещения на протяжении всей современной эпохи, мы обнаруживаем на её закате возрождение этнического и религиозного партикуляризма».[25]

Более определённый характер критика гуманизма имеет в известной книге Патрика Бьюкенена «Смерть Запада», уже упоминавшейся нами. По крайней мере, она более последовательна в рамках того, что называют сегодня Консервативным проектом. П. Бьюкенен всерьёз встревожен тем, что «многим американцам довелось увидеть, как развенчивают их Бога, ниспровергают их героев, оскверняют культуру, извращают моральные ценности, фактически вытесняют из страны, а самих называют экстремистами и лжецами за приверженность идеалам предков».[26] Для компактности анализа было бы полезно свести в единый каталог тех врагов Запада, которые, согласно пророчествам П. Бьюкенена, ведут его к неизбежной смерти. Этими врагами оказываются многие мировоззрения, культурные феномены и социальные практики: феминизм, гомосексуализм, бизнес, секулярный гуманизм, марксизм, дарвинизм, психоанализ, Франкфуртская социологическая школа, гедонизм, демократы, масс-медиа, новый гедонизм. Среди них особенно выделяются, по причине забвения заповедей христианской морали, «четыре вестника апокалипсиса» западной культуры: контрацепция, стерилизация, аборт, эвтаназия. Европейские и американские женщины не хотят прежнего патриархального рая и не вспоминают «о ценностях их матерей и бабушек: добрый муж, дом в пригороде, куча детишек».[27] И в результате весь христианский западный мир – католики, протестанты, православные – участвует «в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации».

Многократно недобрым словом в книге П. Бьюкенена упоминается «Гуманистический манифест II», который, по его мнению, «стал своего рода этическим компасом Америки, а теперь постепенно превращается в неписанный закон».[28] «Гуманистический манифест II», пишет П. Бьюкенен, поначалу воспринимался как верх радикализма, но постепенно он

стал идеологией Демократической партии. Секулярный гуманизм – «сам по себе религия, религия американской элиты, насаждаемая в обществе Верховным судом».[29] П. Бьюкенен обвиняет гуманизм в насаждении бездумного гедонизма, также виновного в смерти Запада. Да, мир стал иным, и культурная монополия Запада стала невозможной в глобальном сообществе, каковым уже сегодня предстаёт разумная жизнь на планете. П. Бьюкенен заявляет о себе как защитник западнцентристской идеи превосходства западной цивилизации,[30] в лоне которой американцы – «благословеннейшие из смертных».

Книга П. Бьюкенена характерна для современной антигуманистической литературы во многих отношениях. Ей присущи пафос благочестия, эмоциональность, некая тоскливость, перемешанная с трагизмом утрат, антирационализм, демонизация объективно происходящих процессов, например, глобализации и секуляризации, и сил, способствующих им. В связи с этим он заявляет о себе как ярый противник идеи укрепления международных глобальных институтов типа ООН, видя в ней прообраз Мирового правительства. «С точки зрения христианства, – пишет он, – это ересь» и происки детей Просвещения, которые совершают подмену потусторонности посюсторонностью. Это демонизм гуманизма и разума, приведший к дехристианизации американского и европейского общества. П. Бьюкенен предупреждает, что «дехристианизация Америки – рискованная игра, ставкой в которой выступает наша цивилизация» и сетует на то, что «курс прокладывает только разум – Божественным откровением мы пренебрегаем. Отцы основатели предупреждали, что это – мост в никуда».[31] Будучи убеждённым в правомерности отождествления культуры и религии, что, на наш взгляд, является справедливым лишь до Нового времени, П. Бьюкенен видит в попытках секуляристов «уничтожить» связь между культурой и религией. Он утверждает, что культурная война есть одновременно война религиозная.[32] По сути, не гуманисты, а автор призывает к войне культур, называя такую культурную и религиозную войну наследницей холодной, войной, «которой суждено определить будущее планеты. Вероятно, никто из нас не доживёт до той поры, когда мы увидим землю обетованную, однако победа неминуемо будет на нашей стороне. Ведь история учит, что Божественная истина, рухнувшая наземь, непременно восстанет и вновь взлетит к небесам».[33]

В устах политика такие заявления способны ввергнуть мир в раздор, они чрезвычайно опасны, безответственны и антигуманны. Бьюкенен призывает к жёсткой борьбе за традиционные ценности великой западной цивилизации: «И битвы будут не политическими, но этическими, интеллектуальными и духовными. Ведь наш противник – не просто очередная политическая партия, но иная вера, иной взгляд на Бога и человечество... Для победы нам необходим не только консервативный дух, стремление защищать традиционные ценности Америки и Запада, но и дух контрреволюционный, желание отвоевать утраченные территории».[34]

Иные пути выживания человечества предлагает светский гуманизм, утверждающий необходимость поиска компромисса, мира и согласия, изгнания насилия, он призывает к культивированию терпимости, эмпатии и уважения человека к человеку, что, на самом деле, является трудной практической задачей. Но именно она предопределяет активную социальную позицию сторонников гражданского гуманизма во всём мире.

Гуманизм, как и одна из его культурных форм, Ренессанс трансисторичен по своей сути. В.В. Бибихин пишет, что «здравый смысл не позволяет считать Ренессанс только событием в культуре узкого интеллектуального слоя. Он занимает ключевое место в мировой истории»[35] и является узловым временем и пружиной истории как осмысленного движения. Принимая во внимание нападки в адрес Возрождения, В.В. Бибихин полагает, что критики гуманизма не правы, и создаёт гимн Возрождению: «Если Возрождением подготовлено Новое время с его пониманием истории как задания, то не правы ли критики, винящие ренессансный поворот во всём нагромождении современных проблем? Нет. Избирательное подозрение к Ренессансу в обход более тёмных эпох напоминает образ действий ночного путника, потерявшего свои ценности и ищущего их под ближайшим фонарём, потому что там светло. По существу критикам Ренессанса хотелось бы винить во всех бедах современности тот факт, что история когда-то двинулась опасными неторными путями, – как если бы вправду оставалась незадействованной какая-то другая, гарантированная история. Тогда, может быть, достаточно просто вернуться к ренессансным началам, чтобы надеяться на преодоление исторических тупиков? В самом таком вопросе слышится духовная лень, прямо противоположная настроению тех ранних искателей, которые даже подражание античности сумели употребить на то, чтобы выйти за пределы подражательности. Другое дело, что заветы Возрождения – деятельное счастье, полнота бытия, жизнь в свете славы, строительство своей судьбы – уже не смогут быть отброшены ни на каком историческом повороте. Это цели, лишиться которых человек впредь не имеет права».[36]

В.В. Бибихин обращает внимание на сомнительную, с его точки зрения, психологию критиков гуманизма Ренессанса и Просвещения, культурных форм, присутствующих или долженствующих присутствовать в современности. Он тонко замечает, что «протест против Ренессанса достигает иногда взвинченной резкости последнего проклятия, посылаемого по отдалённому в истории адресу от имени поруганного мира».[37] Антигуманистическая критика очевидно противоречива. «Легко заметить неувязки таких обвинений, – отмечает В.В. Бибихин. – С одной стороны, идеализируемое традиционное или средневековое общество на деле вовсе не отличалось гармоничностью. С другой стороны, критики вовсе не замечают, что движутся в круге представлений, открытых Ренессансом, и пользуются языком его понятий, начиная с восприятия истории как создания человека. [...] Развернувшийся сейчас пересмотр западной культуры часто включает обвинение Ренессанса, редко замечая свою собственную зависимость от него.

Ещё чаще однако к нему, возобновляя его темы, обращаются за помощью через голову последних четырёх веков».[38]

Для характеристики психологии отношений религиозных антигуманистов к гуманистам уместно указать на факты, приведённые в книге Х. Рейдеста «Дьявол и секулярный гуманизм: Дети и просвещение». Автор защищает гуманистов и критикует антигуманистов, полагая, что гуманисты ни для кого не представляют реальной угрозы. «Я, – пишет автор, – слышу назойливые и злобные голоса врагов гуманизма... Я встречаю тех, для кого Антихрист вполне реален, и кто видит его в гуманизме в современном обличье. Например, в переписке между П. Куртцем, редактором “Фри Инквайери”, и Хомером Дунканом, исполнительным директором компании «Миссионерский крестовый поход инкорпорейтед», автором работы “Секулярный гуманизм: Наиболее опасная религия в Америке”, последний обращается к Куртцу со словами: “Я думаю, что это настоящая трагедия, что Вы и многие другие гуманисты, с которыми я знаком, позволили себе поддаться наваждениям сатаны. Он, действительно, изощрённое существо. Я знаю это, потому что я имел дело с этим старцем более 50 лет... По своей собственной воле Вы предпочли верить в дьявольскую ложь, а не веру в божественную истину... Если Вы будете продолжать следовать сатане, не слушать едва слышимый голос божественного духа, это письмо, которое я пишу Вам сейчас, будет преследовать вас вечно”».[39] Далее автор пишет, что он встречал тех, кто, если и не считает гуманистов дьявольской силой, думает, что существует гуманистический заговор. Они убеждены, что гуманисты – это заговорщики, которые хотят оккупировать школы, суды, правительство и почти все центры американской культуры и власти. Для них именно то, что небольшая группа людей называет себя гуманистами, является единственным свидетельством этого тайного заговора.

Поскольку постоянно поддерживается диалог, в том числе и критический между гуманистами и теистами, то вполне естественно, что гуманисты отвечают своим критикам, в том числе и в прямой форме. Примером такой «критики критиков» является работа П. Куртца «В защиту светского гуманизма». По признанию автора, секулярный гуманизм находится под огнём критики, особенно в последние десятилетия. В первую очередь, со стороны религиозных консерваторов и правых фундаменталистов. Фокус этой критики состоит в доказательстве того, что у гуманизма нет моральных оснований и что он является источником упадка моральных ценностей современного общества. В ответ на это П. Куртц утверждает, что ситуация как раз обратная. Эта критика «не в состоянии оценить значительную роль гуманизма в развитии моральных установок, особенно в настоящее время быстрого научного прогресса и социальных изменений. В самом деле, гуманизм выражает собой систему значительных моральных ценностей, которые сконцентрированы на реализации всего лучшего в человеческих существах...».[40]

И, тем не менее, П. Куртц в духе научного скептицизма готов признать, что представителями «морального большинства», к которым принадлежат известные критики гуманизма Тим ЛаХей, П. Дж. Бьюкенен и др.,[41] затрагиваются многие реальные проблемы общества, которыми озабочены и светские гуманисты. Это и большое число разводов в США, беспорядочные сексуальные отношения, порнография, увеличение потребления наркотиков. Другими такими точками соприкосновения является критика политики налогообложения, рост расходов на содержание правительства и др. Некоторые из гуманистов могут согласиться с представителями морального большинства в том, что Америка теряет свои позиции в различных частях всего мира. Лично я, говорит П. Куртц, обеспокоен «упадком западной демократии на мировой арене и хотел бы восстановить американскую позицию как оплот против тоталитаризма».[42]

Главный контраргумент, который выдвигает Куртц в защиту гуманизма против его фундаменталистски настроенных критиков, – это последовательная защита свободы, открытого общества и плюралистической демократии, которые «являются нашими первыми принципами».[43] Вместе с тем, он обращает внимание на ряд слабых пунктов в позициях антигуманистов. Налицо их конспиративистский подход, согласно которому гуманисты – это заговорщицкая группа, которая будет доминировать, если уже не доминирует во всей Америке. Это никак не соответствует американской действительности, в которой не более 10% населения по всем последним опросам населения относят себя к неверующим. Несостоятельно и отнесение гуманизма к какому-то особо опасному виду религии. Несправедливо, если исходить из всех имеющихся статистических данных, и заявления о том, что американские школы тоже находятся под властью светских гуманистов. В США, по крайней мере, 3 млн. учителей и «только 10 тыс. из них являются членами гуманистических организаций».[44]

Фундаменталисты демонстрируют низкий уровень осведомленности и скудный набор аргументаций, т.е. научный уровень их критики весьма невысок. Кроме того, они отводят разуму явно не приоритетное место на шкале ценностей, поэтому П. Куртц обвиняет их в антиинтеллектуализме. Они плохо знакомы с данными гуманитарных наук и ситуацией в культурной жизни США, и потому рассматривают практически всех американских философов, историков, классиков литературы как гуманистов. Не случайно они считают, что гуманисты доминируют во всех университетах Америки.[45] Их атаки на этическую компоненту в образовании также обусловлены тем, что они считают моралью только такую мораль, которая интегрирована в религиозные учения. Они не воспринимают тех, кто считает возможным быть нравственным без веры в Бога. «Но мы, – возражает П. Куртц, – можем жить благородной и осмысленной жизнью... Вся западная традиция от Протагора, Сократа, Аристотеля через Спинозу, Канта и Милля до настоящего времени разрабатывает проблемы автономной этики».[46]

В ответ он предлагает фундаменталистам совместную защиту терпимости как основной моральной и гражданской добродетели в условиях

демократии: «Мы верим в демократию и свободу, но не принимаем таких абсолютистских позиций, а также доктрин, которые имеют тенденцию противопоставлять людей друг другу». [47]

В России отношения между гуманизмом и религиозным консерватизмом и догматизмом не менее сложны и даже драматичны. Ю.Н. Ефремов в статье «Глупость или провокация? (Заметки по поводу православной критики гуманизма)» подробно рассматривает пример такого рода критики – книгу И. Медвевой и Т. Шиповой «Оргия гуманизма: Жизненные ценности и глобализация». [48] Он разоблачает софистические приёмы авторов и вскрывает безнравственность и антинаучность их критики современного гуманизма, науки и разума: «...Отметим искусную казуистику отождествления гуманизма и либерализма и последующие обвинения подписантов Гуманистического манифеста 2000. Это нужно И. Медвевой и Т. Шиповой для того, чтобы убедить читателя в том, что безбожие и вера в науку и явились причиной бедственного положения России». [49] Другим аналогичным примером нападков на светский гуманизм и атеизм его ортодоксальных критиков является статья профессора Московской духовной академии М. Дунаева «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник», [50] с подробным анализом которой выступил А. Крайнев, ведущий сайта «Разум или вера?», указав на принципиальные отличия науки и религии, знания и веры и раскрыв суть полемики богословов и гуманистов относительно образовательных приоритетов. По его словам, внедрять «научные идеи в религиозное образование опасно для богословия. Но очень уж обидно на фоне образованного общества выглядеть малограмотными маргиналами. И если невозможно без ущерба для богословия подтянуть религиозное образование до уровня современного миропонимания, то надо опустить планку на свой, богословский, уровень». [51]

Примеры низкого научного уровня религиозной критики гуманизма можно продолжать. Так, С.В. Колычева, едва ли разобравшись в сути того, на что она нападает, заявляет: «Научно-технический разум, заключив сделку с Дьяволом и попав к нему в зависимость, стал жертвой этой сделки, продав душу – источник культуросозидающей энергии. Отныне он закован в цепи цивилизованного рабства, стал узником эпохи “нового цивилизованного варварства” (по Шпенглеру), которая изобрела рациональный гуманизм, вырождающийся в варварский антигуманизм». [52]

Усилия дискредитировать идеи гуманизма и принизить ценности нерелигиозного сознания в сравнении с религиозными – обычный прием критиков светского гуманизма. Примером может служить статья Е.Б. Глушакова «Гуманизм христианский и светский с точки зрения верующего». Среди многочисленных критических замечаний в адрес светского гуманизма особенно несправедливыми кажутся слова о том, что ресурсы светского гуманизма по отношению к ближнему не очень велики. «Поделиться избытком своего кошелька? Поднять упавшего? Научить заблуждающихся?... Всё это проблематично», – сомневается Е. Глушаков. [53] В связи с этим уместно напомнить, что голодающему дают

сети, а не рыбу. Эти слова являются метафорой просветительской практики, в том числе и гуманистической, пренебрежение к которой является крайней формой пессимизма, пораженчества, недоброжелательства и дефицита любви и милосердия к человеку.

Особенно активно, в грубой и агрессивной манере ортодоксальные критики современного гуманизма высказываются на Интернет-сайтах. Современный гуманизм называется безбожной сектой, полагающей человека независимым от высших авторитетов, не обязанным заботиться о больных, нищих. Гуманизм обвиняют в необузданной свободе, доведённой до разнузданности и приближающей эту «секту» к атеизму. И эта «секта» опасна, т.к. стремится своей пропагандой развратить всё общество и главным образом подрастающее поколение. Особенно огульна и малограмотна критика гуманизма на сайте <http://www.hrono.ru/proekty/moloko/>, поместившем такие материалы, как «Грязные танцы, или Американские байки о русской жизни» М. Маненковой, «Крах “гуманизма”» С. Перевезенцева.

Первый по тону и грубости идентичен книге И. Медведей и Т. Шиповой «Оргия гуманизма. Жизненные ценности и глобализация». В нём разговор идёт о всё той же проблеме преподавания в государственных и муниципальных школах курса «Основы православной культуры». И поскольку именно гуманисты обратили внимание на то, что введение этого курса в России грубо нарушает Конституцию РФ,[54] то на них и обрушивается поток грязной брани, нисколько не напоминающей принятые в цивилизованном обществе методы ведения дискуссии. Вот характерный, особенно в стилистическом отношении, фрагмент из этого мало вразумительного текста: «...Валерий Кувакин в христианского Бога не верит, он поклоняется другому богу, Гуманизму... Разница между ним (Кувакиным – А. К.) и православием только в одном, но в принципиальном положении: православные гуманисты чтят не только род человеческий, но и его создателя Бога. А гуманизм, понимаемый по-кувакински, ставит на место Бога грешного человека и вопит, наливаясь кровью, о том, что человек – это пуп земли, что, дескать, всё на свете для человека и всё во имя человека».[55]

Более цивилизованно выражают свое неприятие светского гуманизма достаточно известные православные иерархи. Н. Гундяев рассматривает секулярное мировоззрение в целом как возврат к некоторым примитивным формам язычества. По его словам, «со святоотеческой точки зрения, секулярная этика регрессивна. Сегодня с полным правом можно говорить о триумфе идолопоклонства в форме поклонения человека самому себе».[56]

Стиль текстов современных православных богословов всегда отличается особого рода расплывчатостью и как бы недоговоренностью. Поэтому часто возникает потребность в его прояснении и интерпретации. В данном случае под термин «секуляризм», в принципе, не принятый ни в отечественной гуманистической литературе, ни в обыденном языке, подводится весьма широкий и неопределенно большой круг идей, ценностей и стилей жизни. Так же широк и термин «секулярная этика». Она может быть какой угодно:

скажем, от кантовской автономной этики до ницшеанской или постмодернистской, если таковая имеется. Секулярной, точнее светской является и этика нерелигиозных форм гуманизма, но объединять её с ницшеанством или вполне «секулярной» «этикой» бандитского капитализма в России было бы неправильно. Однако скрытый контекст явно указывает на объект критического суждения Н. Гундяева. Он имеет в виду различные виды нерелигиозных, рационально обосновываемых философских этик, но, прежде всего, этику гуманизма. Разумеется, назвать гуманистическую этику идолопоклонством было бы странно, тем более, что современный гуманизм, будучи формой антропоцентризма, центральное значение человека связывает в первую очередь с его высокой ответственностью перед самим собой, обществом и природой. Потому что для светского гуманизма нет той высшей инстанции, которую можно было бы попросить снять с человека бремя свободы, ответственности за всякого рода деструктивность, осквернение природы и др. «грехи». Гуманист отвечает за всё своё, за все свои дела и их последствия. И это не предмет его гордости, а предмет заботы о своём достоинстве, о повышении качества жизни людей, об улучшении условий человеческого существования. Ему некуда отступать, потому что для натуралистического или эволюционного гуманиста *над ним* ничего нет, а есть только *вокруг него* единственный, уникальный мир бесконечно богатой и суровой природы и творимой им же культуры, столь же необозримой и поражающей воображение.

Аналитики современного православного богословия отмечают определенную эволюцию, «перенацеливание» «критики с атеистического мировоззрения на мировоззрение секулярное, в распространенности и укорененности которого видится главная опасность российской цивилизации».[57] С мыслью о такой переориентации нельзя не согласиться, однако и здесь богословы лукавят. Они прекрасно понимают, что современное российское общество, в принципе, светское, а не теократическое, и едва ли таковым вновь будет. Однако при этом они испытывают желание, причём в образе спасителей российской цивилизации, войти в различные сферы культуры – образование, армию, госучреждения. Это церкви удаётся. Но у неё никогда не хватит сил превратить Россию, говоря словами В.С. Соловьева, в папоцезаризм. В лучшем (точнее было бы сказать – худшем) случае, мы можем вернуться к монархии (цезарепапизму), в которой церкви будет уготована та же самая сервильная роль, которую она выполняла при самодержавии. В союзе церкви и государства, т.е. в клерикальном союзе, первой всегда принадлежала, условно говоря, вторая роль, причем иногда на весьма униженных условиях, а с Петра Великого – даже за счёт ликвидации чина патриарха.

Однако в кругах православных теологов есть и более трезвые голоса. В главе «Учение о человеке в христианской традиции и современность» той же самой работы, откуда мы цитировали выше, высказаны гораздо более разумные соображения, лучше, как думается, соответствующие православным принципам этики: «Правовое, демократическое государство

олицетворяет собой конструктивный, регулирующий принцип социальной жизни, предохраняющий общество, с одной стороны, от анархии, а с другой – от тирании и тоталитаризма. Сосуществование Церкви и государства, их взаимное невмешательство, сотрудничество и “симфония” являются условием нормального течения общественной жизни, раскрытия подлинно человеческого в человеке, то есть реализации идеалов гуманизма, следовательно, торжества нравственности».[58] Можно только приветствовать эти мудрые слова, тем более, что никто из современных гуманистов не позволяет себе такой глупости, чтобы заявить о монополии на гуманизм той или иной формы гуманизма. Гуманизм открыт для всех людей, независимо от их убеждений, социального положения, национальных или иных различий. Здесь, правда, хотелось бы высказать пожелание в адрес государства, которое, активно помогая некоторым «традиционным» конфессиям, не хочет замечать светский гуманизм и на все его попытки обратить на него внимание отвечает глухим молчанием.

К подходам, отмеченным добротным интеллектуальным уровнем, правомерно отнести доклад представителя русской Православной Церкви при европейских международных организациях епископа Венского и Австрийского Иллариона «Традиционные и либеральные ценности в споре между христианством и секулярной культурой» на Международной конференции «Диалог цивилизаций» (29 марта 2005 г., Варадеро (Куба)), в котором подчёркивалось, что «мир сегодня нуждается именно в серьёзном и вдумчивом диалоге, а не в дальнейшем продолжении и углублении конфликта между религиозным и гуманистическим мировоззрениями... Оно (христианство – *А.К.*) выступает не против гуманизма как такового, а против его либеральной, атеистической версии... Атеистическому гуманизму Церковь противопоставляет религиозный гуманизм, основанный на духовных ценностях. Церковь отрицает право атеистов на монополизацию понятия «гуманизм»... Церковь протестует против дискредитации традиционных ценностей якобы во имя утверждения свободы и достоинства человека. Церковь противостоит попыткам объявить религию пережиткам прошлого и изгнать её с общественного поля якобы во имя торжества гуманизма. Церковь считает своё понимание достоинства и свободы человека наивысшей формой гуманизма – не менее «научной» и «прогрессивной», чем антропологические теории современных агностиков и атеистов».[59] Само по себе принятие православной церковью идеи гуманизма – это уже прогресс в ее мировоззренческой области. Хотя нельзя при этом не отметить едва ли оправданный «соблазн» считать «церковное понимание достоинства и свободы человека наивысшей формой гуманизма». Но здесь, видимо, срабатывает иерархическое мышление теолога, не представляющего себе мира без «высшего» и всего остального, лежащего заведомо «ниже».

Повторю: несмотря на то, что епископ Илларион очерчивает границы, за которые светских гуманистов не пропустят, он отдаёт предпочтение не крайностям – жёсткому противостоянию или борьбе на выживание, а диалогу

и поиску точек соприкосновения во избежание войны не на жизнь, а на смерть.

Многих противников гуманизма в России, так же, как и их зарубежных коллег, смущает объективно происходящая религиозная диверсификация, эрозия традиционной религиозной, в том числе и христианской или, точнее, православной системы ценностей. Как замечает В.В. Аксючиц,[60] если основой устойчивого и экологически безопасного глобального развития является социокультурное и природное многообразие мира, то глобализм не глобален уже потому, что насаждает одну форму цивилизации, единый порядок, заведомо отказываясь от партнёрства и диалога культур. Это не более чем глобальная локализация. «В подобных моделях глобализации, – пишет он, – доминирует *горизонтальное измерение*: стремление навязать человечеству секуляризованное унифицированное мировоззрение и жизненные ценности. В глобалистском сознании отсутствует подлинно глобальный *вертикальный порыв и прорыв* к высшему, духовному, небесному. Тотальный рационализм и натурализм эпохи гуманизма заканчивается всеобщим релятивизмом, беспринципностью и властью силы. Катастрофические социальные и экологические проблемы глобализации ставят на повестку дня вопрос о необходимости мировоззрения, несравненно более углубленного и объёмного, чем научное знание. Вселенским и универсальным, то есть подлинно глобальным может быть только религиозное мировоззрение. Ибо ему открыто и то, чем владеет натуралистическое мировоззрение, но помимо этого оно способно видеть то, что напрочь скрыто для натуралистического взгляда на мир. Христианство – наиболее универсальная религия, православие – наиболее полное и адекватное исповедание христианского благовестия».

Надо отметить, что приведённый пример критики гуманизма наиболее архаичен, амбициозен и безапелляционен. Мало того, что планетарность гуманизма, выступающего за многообразие культур и стилей жизни, смешивается здесь с имеющимися в современной цивилизации нивелирующими и стандартизирующими процессами, наибольшую ответственность за которые несут транснациональные корпорации, медиамагнаты, технократы и бюрократия как местного, так и международного масштаба. Здесь просто чисто волевым образом «продавливается» идея приоритета православия над всеми и всем. Эту позицию трудно назвать реалистической.

Рассмотрев религиозно-консервативную критику гуманизма, обратимся теперь к критике, идущей, по преимуществу, со стороны постмодернизма.

Постмодернистская критика гуманизма искусна и практически не бывает вульгарной, хотя она, с нашей точки зрения, едва ли вразумительна. В данном случае постмодернистский антигуманизм вырастает из достаточно влиятельной антирационалистической традиции западноевропейской философии, согласно которой «разум... выглядит фатальным образом неспособным указать глобальный рецепт преобразований социокультурного мира, обеспечивающий гармоничное развитие человека и человечества».[61]

В статье «Постмодернизм и будущее гуманизма» Майкл Вернер предлагает назвать наш век постмодернистским. Он понимает постмодернизм как такую точку зрения, согласно которой «все наши идеи относительно истины и наши основные смыслы относительно действительности рассматриваются как сконструированные в нашей голове».[62] Постмодернизм, по мнению автора, определяет действительность как социальную конструкцию.

Постмодернистская критика гуманизма ведётся по ряду пунктов: (1) постмодернизм отрицает человеческое Я как рациональный независимый агент; (2) гуманизм отвергается как философия, подавляющая женщин и меньшинства, потому что он устанавливает иерархию ценностей, а постмодернисты считают, что всякая иерархия создается для привилегий «белого мужчины»; (3) гуманизм поддерживает науку и разум, а постмодернизм говорит, что ни то, ни другое не представляет ценности; (4) постмодернизм доказывает, что гуманизм был использован, чтобы оправдать превосходство Запада и культурный империализм; (5) постмодернисты отвергают внутренне присущие человеку достоинство и ценность. [63]

Е.А. Кротков в статье «Лики антигуманизма: заговор против разума» выделяет две антигуманистические тенденции в философии XX в.: (1) антирационализм и (2) парадигма марксистского мышления, спекулятивно-иррациональная и агрессивно-деструктивная. Он обращает внимание на то, что европейская философия XX в. в лице её виднейшего представителя М. Хайдеггера обвинила научный разум во всех смертных грехах против человечности и, кроме того, отказала ему в способности получения объективного знания (Т. Кун) его собственными (специализированными) методами (П. Фейерабенд). По мнению Е.А. Кроткова, некоторые философские школы денонсировали саму возможность понимания человеком самого себя, других людей, окружающего мира, демонтировали границу между смыслом и бессмыслицей, знанием и верой, истиной и заблуждением. С точки зрения постмодернистской философии, «самое большое, на что может рассчитывать разум – так это на временный, легко распадающийся консенсус в границах локальной традиции (Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти)», а последовательность, ясность и определённость, доказательность стали «синонимами ретроградности и антигуманности».[64]

Автора больше всего удивляет тот факт, что такого широкомасштабного бунта против разума наши современники стараются не замечать и потому они «делают вид, что речь идёт лишь о взвешенной оценке возможностей научной рациональности, о реабилитации других – нерациональных – форм духовного освоения мира, о гуманизации научного разума, ставшего сугубо технологичным, а потому бездуховным».[65] В зарубежных исследованиях подчёркиваются те же антирационалистические тенденции постмодернизма. Например, Норманн Левит (Norman Levitt) в статье «Истоки и опасность постмодернистской антинауки» пишет: «Постмодернисты не могут примириться с наукой, прежде всего потому, что наука не имеет дела ни с мифологией, ни с морализмом постмодернистской точки зрения».[66] По словам автора, постмодернисты изобретают мифы, когда они говорят, что

Запад погружён в заблуждение из-за своей убеждённости в том, что именно успехи науки являются эмблемой победы Запада, именно наука объединяет Европу и все цивилизованные страны мира, именно наука может выявить моральные пороки империализма и капитализма. «Наиболее скандальным проявлением постмодернистской антинауки, – продолжает он, – является специфическая тенденция их представителей выражать явную симпатию библейскому креационизму, принципу сведения к абсурду конструктивных теорий...» Постмодернизм, заключает автор, является одной из масок иррационализма и антинауки нашего времени.[67]

Сегодня постмодернизм остаётся непримиримым врагом гуманизма как достаточно аморфное, но влиятельное интеллектуальное течение, более всего проявившееся в европейской философии, филологии, некоторых областях искусства и политологии. В целом он может рассматриваться как новейшая форма нигилизма, перечеркивающего свои собственные заслуги в выявлении многих противоречий культуры модерна. Среди западных интеллектуалов постмодернисты стали известны скорее благодаря прихотям моды, а не столько как серьёзные и конструктивные критики модерна, под которым подразумевается современная философия, связанная, прежде всего, с традициями рационализма и скептицизма Нового времени и Просвещения. Под тотальную критику попала целая плеяда выдающихся умов того времени. Постмодернисты в целом занимают антигуманистическую позицию. Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делёз отталкиваются от поздней философии М. Хайдеггера и полагают объективное научное познание разновидностью мифа. Кровавая история XX столетия, по их мнению, доказала, что люди не способны к свободному и независимому выбору, не могут следовать рациональным принципам и нести ответственность за свои действия. В результате объектом критики постмодернистов становятся центральные идеи современного гуманизма. Признавая тот факт, что история XX в. изобилует преступлениями против человека, гуманисты между тем полагают, что это не даёт оснований для тотального отрицания культуры модерна. Эти преступления, прежде всего, – следствие подмены или предательства идеалов Просвещения.

По словам П. Куртца, «...постмодернистская парадигма... скептически настроена по отношению к разуму, науке, гуманизму и правам человека. Она отбрасывает большинство идеалов Просвещения. Смею утверждать, что эта парадигма неизбежно изживёт сама себя, её собственные пророчества самоубийственны, ибо она не предлагает человечеству никакого социального и нравственного проекта эмансипации и самореализации».[68] В отличие от постмодернизма современный гуманизм предлагает не деконструкцию человеческих ценностей, а обращение «к заботам о собственно человеческих желаниях и нуждах, сосредотачивает свою энергию на способах достижения счастья в этом, а не “ином” мире».[69] Его задача – не уход от проблем, а строительство *светского* града.

Среди критиков гуманизма выделяются те, кто отождествляет гуманизм с либерализмом. Их можно назвать антилиберальными антигуманистами.

Примером такой критики могут служить тезисы Е.Г. Соколова, представленные на международную гуманистическую конференцию «Наука и гуманизм – планетарные ценности третьего тысячелетия» (Санкт-Петербург, 2000). Автор утверждает, что «гуманизм не будет ценностью третьего тысячелетия», и совершенно ошибочно, на наш взгляд, видит недостатки гуманизма в легитимации «привилегированного положения человека в общей иерархии космологического порядка», в «дискредитации трансцендентной персонифицированной инстанции» (надо полагать, что речь идет о Боге), в конструировании «тотальности» и «проекта универсализма».[70] Сказанное выше о гуманизме как парадигме культуры с его идеями открытости, критичности и фаллибилизма, с его установками на демократизм, толерантность и защиту принципов плюрализма и свободы совести позволяет не развёртывать всю систему контраргументов в отношении представленной здесь критики гуманизма.

Особое сопротивление у оппонентов гуманизма встречает идея приоритетной ценности человека в контексте парадигмы планетарного гуманизма. Сопротивление идёт с разных сторон – религиозно-фундаменталистской, тоталитарной, эхофашистской. Каждая из этих сторон выдвигает тезис о вторичности человека по отношению к другим ценностям – религиозным, политическим, государственным, экологическим, – фактически выступая за подчинение им человека, за его безоговорочное служение этим ценностям. Однако, как было показано выше, современные гуманисты не склонны абсолютизировать ценность человека в объективистском духе, поскольку признают не более чем экзистенциальный приоритет человека по отношению к самому себе, а не объективно-ценностный приоритет по отношению к обществу и миру. Аналитики современного гуманизма специально подчеркивают, что в светском гуманизме абсолютная ценность человека указывает лишь на тот факт, что жизнь человека, его существование принадлежит прежде всего ему самому, а сам он изначально и абсолютным образом принадлежит своей жизни, своему собственному существованию.[71] С точки зрения гуманизма, никто не имеет права присваивать жизнь человека и использовать её как средство для достижения любых, даже самых высоких и прекрасных, на первый взгляд, целей. Сам же человек вправе пожертвовать собой ради жизни других, проявив мужество, героизм и отвагу, но распоряжаться его жизнью никто иной не имеет права.[72]

Критиками современного гуманистического антропоцентризма являются известный русский писатель А.И. Солженицын, философ и психолог П.А. Гуревич, философ и богослов С.С. Хоружий. Так, А.И. Солженицыну претит «модный», по его словам, секулярный антропоцентризм. Он не доверяет ему и не признает в нём правомерного наследника классического европейского гуманизма. Для А.И. Солженицына, «секулярный антропоцентризм» – «это заблуждение европейского и мирового духа. Это духовный и нравственный суррогат, получившийся из-за того, что Человек лишился своего богоподобия и обратился в снабжённую волей и разумом алчущую плоть...»[73] Это,

безусловно, грубая карикатура на светский гуманизм, если под словом «секулярный» имеется в виду «секулярный гуманизм». По словам Ф.В. Цанн-кай-си, А.И. Солженицын принадлежит к тем мыслителям, которые скептически относятся к идее «рационалистического гуманизма». «...Определяя европейский гуманизм как “рационалистический гуманизм” либо как гуманистический автономизм, причину кризиса европейской культуры в целом он (А.И. Солженицын – *А.К.*) усматривает в самом мышлении Нового времени, не признающем над собой никакой высшей силы».[74] С.С. Хоружий расширяет и углубляет масштабы критики гуманизма, ассоциируя его с критикой мировой цивилизации. По его мнению, надо вести речь не о европейском, а о планетарном кризисе и за кризисом жизни, мысли, культуры надо видеть антропологический кризис. [75]

Необходимо подчеркнуть, что А.И. Солженицын не является ортодоксальным антигуманистом, он предлагает свой вариант гуманизма, характерными чертами которого, с точки зрения А.Г. Маняева, являются теоцентричность, моральность, национальность, самоограничение: «...Во главу угла А.И. Солженицын ставит не права человека, а его обязанности. Переход от прав человека к его обязанностям, согласно писателю, возможен, но труден. Он потребует задействовать, убеждён мыслитель, не правовые механизмы, но механизмы нравственные... По А.И. Солженицыну, человек должен сам ограничить свои свободы, свои вожелания. Человек обязан понять, что он – не центр универсума, должен покончить со своими бесконечными притязаниями, обязан признавать права Бога, права общества, наконец, права других людей, а также признать свои обязанности по отношению к ним. Однако прежде... человек должен покаяться, признать свои грехи, духовно очиститься, и лишь после этого занять своё скромное место в универсуме. Только в этом случае проблема гуманизма перестанет быть самой проблемой. Только в этом случае, по А.И. Солженицыну, гуманистический характер социальных теорий совпадет с гуманистическим характером социальной практики. И тем самым превратиться из утопии в реальность».[76]

Столь же двойственным является отношение к гуманизму П.А. Гуревича. В статье «Гуманизм как проблема и как ересь» он критикует методологические основы гуманизма и оспаривает идею универсальности человека, опираясь при этом на западную мысль XX столетия: «Социобиологи оспаривают идею уникальности человека. Структуралисты приходят к убеждению, что чрезмерный интерес к человеку в истории европейской культуры явился причиной многих теоретических и практических извращений. Этот интерес, в частности, как они полагают, придал идее прогресса искажённый облик. Теперь уже ясно, подчёркивают структуралисты, что сам человек не заслуживает доверия, ибо в нём укоренены разные пороки».[77] Отсюда, конечно, следует вывод: человек – пропащее без Бога существо. Несмотря на то, что в приведённом отрывке, казалось бы, отстранённо говорится о критике гуманизма, за научным стилем

изложения чувствуется авторский протест против гуманистической антроподицеи. Места для сомнений не остается, когда автор утверждает, что «ложное провозглашение человека – это, на наш взгляд, ересь, несущая немалый заряд пагубного, разрушительного».[78] С точки зрения автора важно помнить идеи русской религиозной философии, предупреждавшей, что отстранение человека «от религиозной традиции возвращает людей к язычеству, к ереси гуманизма, к бескрылому позитивизму. Эти идеи особенно важны сегодня потому, что антропологический ренессанс в его обезбоженных формах легко порождает ложно ориентированную политическую традицию».[79]

Как критик гуманизма он не говорит о нём ничего нового. Гуманизм для него – «бескрылый позитивизм». Однако позиция П.А. Гуревича по отношению к гуманизму весьма амбивалентна. Явно диссонируют с его критикой заключительные слова о том, что «гуманизм нашего общества может начаться с возвращения человеку того, что у него было отобрано. Право распоряжаться собой, своей жизнью, своим трудом, своей землёй. Возрождение гуманизма – это процесс. Судьба его – в социальной практике. Нам предстоит осваивать азы человеколюбия... Гуманизм – это возвращение человеку политической свободы, суверенности».[80]

Если попытаться обобщить аргументы против гуманизма, то едва ли не главным предметом критики будет принцип антропоцентризма. При этом критиками явно игнорируется тот хорошо осознаваемый гуманистами факт, что в мировую культуру, в сознание человечества всё более мощно входит понимание всепроникающих принципов коэволюции, партнёрства, взаимодополнительности, диалога с природой, принципы плюрализма культур, убеждений, идеологий и т.д.

Важно разобраться, отчего проистекает это упорное нежелание видеть очевидное. Оригинальный ответ мы находим у В.В. Библихина. Он пишет: «...Чтобы вывести на свет, отсеять и осмыслить исторически обнадёживающее в ренессансных началах, нужно преодолеть эстетски описательный подход, делающий неуместно восторженные акценты на таких штампах, как «открытие мира», «новая культура», «антропоцентризм», «свободное творчество самого себя и своего бытия», «гимн гению человека». Беда этих понятий в их нерабочем характере, а не только в том, что они почти неизбежно производят действие, противоположное желаниям увлечённых исследователей, и провоцируют в ответ столь же пустую «критику Ренессанса», например по линии «антропоцентризма», который в десятилетия вымирания видов живых существ и общего обеднения природной среды естественно уже не кажется безусловным благом. Заветы Ренессанса не исчерпываются антропоцентризмом, “самообоснованием человеческого субъекта”, да ещё якобы изолированного от окружающей среды, общества, истории, и “индивидуализмом”. ореол этих понятий остался от периода броских культурологических обобщений типа шпенглеровских и кассиреровских».[81]

Анализ антигуманистической литературы показывает, что к антигуманизму можно прийти и из противоположного конца, начав с гимна человеку, его прометееву образу и заканчивая его редукцией к чему-то, что не есть собственно человек. На это обстоятельство указывает А.Н. Игнатов, считающий, что такие теории и их практики чаще всего являются ненамеренным самоубийством гуманизма по принципу «начали за здравие, а кончили за упокой». По его словам, такое самоубийство совершает марксизм, попытавшийся обосновать гуманистическую целеустановку с помощью плоской натуралистически-материалистической метафизики социологизированного редукционизма: «Человек рассматривается только как часть идеи и личное начало в нём подчинено социальному, тогда одной рукой разрушается то, что создаётся другой».[82]

Инициатором дискуссий о гуманизме, развернувшейся в 90-е гг. XX в. на страницах журнала «Общественные науки и современность», стал А.П. Назаретян. В его книге «Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование)»[83] наблюдается сложное переплетение противоречащих друг другу мотивов: гуманизма, глубинной экологии, биологизма, нравственного релятивизма, алармизма. Крайне запутанными представляются идеи автора относительно закономерностей исторического процесса. Здесь перемешаны идеи прогрессизма и катастрофизма, пессимизма почти апокалипсического накала и намёки автора, что ему известны возможные (и необходимые, по его мнению) действия людей, если они хотят преодолеть становящиеся всё более страшными цивилизационные кризисы. Всё это замешано на почти воинствующей амбициозности. И вместе с тем концепция автора кажется аморфной, её контуры ускользают из восприятия и не позволяют увидеть предлагаемую доктрину как нечто целое, чёткое, достаточно артикулированное, относительно досказанное, завершённое. Образцом попыток недостаточно чёткой концептуализации являются суждения автора о гуманизме: «Можно показать, какие потери несёт с собой едва ли не каждое историческое достижение. Так что не вырисовывается у нас бентамовская формула прогресса: “большее количество счастья для большего числа людей”. Оставаясь же в рамках предметного обсуждения, можно констатировать: хотя суровая реальность родного для нас столетия сильно отличается от лучезарных картин, рисовавшихся воображению прогрессистов и просветителей, его заслуги в гуманитарной сфере не менее грандиозны, чем в сфере технической. В XX веке были заметно усовершенствованы механизмы ограничения социального насилия, вовлечения масс в политическую активность, а также протекции человеческого организма от неблагоприятных факторов. Но параллельно росла неудовлетворенность, обусловленная опять-таки специфическими феноменами социальной психологии – эффектом призмы (ретроспективная абберрация) и эффектом зеркала. Ещё важнее здесь повторить, что воплощение в жизнь гуманистических установок несло с собой комплекс новых трудных проблем, оставленных в наследство XX веком».[84]

В действительности исторический прогресс очевиден, необходимо только отрешиться от рассмотрения всяких социально-философских проектов как сугубо реалистических, поскольку в них всегда есть большая или меньшая доля утопизма, а также включить в рассмотрение по возможности наибольший спектр социальных изменений. Перфекционистские претензии автора, когда он говорит о каких-то макрокультурных проектах, входит в противоречие с субъективизмом при рассмотрении исторических реальностей. Скажем, едва ли корректен вывод А.П. Назаретяна, который он делает из суждений об отношении к смерти средневекового человека и современного (светского): мы здесь что-то «потеряли». Современные дебаты об эвтаназии свидетельствуют как о более глубоком понимании смерти, так и обретении человеком всё больших прав на неё. Не только жизнь, но и смерть становится знаком права, свободы, ответственности и достоинства человека. Но для автора ситуация в конечном счете такова, что несмотря на все достижения, приходится «говорить не только о сохраняющейся, но и об усиливающейся угрозе глобальной военной катастрофы».[85]

Автор явно не знаком с современным гуманизмом, с его акцентом на критическое – в том числе и этическое – исследование, говоря, что «альтернативу авторитарной морали составляет *мораль критическая*, усваиваемая через призму индивидуального осмысления ценностей и норм... она прошла этапы становления, оставаясь на периферии гуманитарной культуры как элемент “избыточного разнообразия”...».[86] Критическое мышление, так же, как и рационализм, переросший в стиль мышления человека западной цивилизации, давно стал в ней общекультурным признаком. Причем не тот, окарикатуренный в русской «патриотической» публицистике, давно и почему-то безуспешно гонящейся за «соборностью» и «верующим мышлением», а постоянно совершенствующийся, трезвый и свободный, несущий на себе знак достоинства человека, его оптимизма и ответственности. Разум как ценность и родовая черта человека составляет стержень гуманитарной европейской культуры, он лежит в основе её демократизма, правовой защищенности индивида и высокого качества жизни.

Весьма двусмысленное, поверхностное и порой высокомерное отношение к гуманизму толкает автора на весьма опрометчивые терминологические эксперименты. Он пишет: «Ранее... было показано, что завершившееся столетие обозначено как век осуществленного гуманизма. Применительно к XXI веку (при оптимальном сценарии) напрашиваются термины «постгуманизм» или «трансгуманизм», давно уже используемый некоторыми американскими авторами. Или «неогуманизм» – если будет глубоко переосмыслено базовое понятие “человек”».[87] Ничего кроме недоумения эти суждения вызвать не могут. Нет ни на Западе, ни в России ни одного вменяемого гуманиста, который мог бы сказать, что XX век был «веком осуществленного гуманизма». Наиболее известные американские специалисты в области гуманистических исследований говорят о секулярном

гуманизме как мировоззренческой основе неомодернизма или постпостмодернизма. Они также выступают с идеями нового просвещения и культурной реформации, но отнюдь не выдумывают какие-то экзотические понятия типа «постгуманизм». Вместе с тем выводы автора иногда просто апокалипсичны. Сразу же после предложенных неологизмов «постгуманизм» и «трансгуманизм» автор заключает: «Судя по признакам, обозначившимся к началу [XXI] века, на него придёт эпоха завершения собственно человеческой истории – той фазы универсальной эволюции, в которой ведущую роль играет вид *Homo sapiens*».[88]

А.П. Назаретяну неясно только, «завершится ли вместе с ней эволюционный цикл на Земле, или следствием бифуркации станет перерастание в новую «"послечеловеческую" фазу эволюции».[89] Только как черный юмор можно расценить такие, например, слова автора: «Подавляющему... большинству специалистов по космологии человеческое существование видится "фарсом", которому только предвосхищение неизбежного конца придает смысл "высокой трагедии"».[90] Но даже такой алармистский сценарий кажется автору слишком оптимистическим, и он полагает, что «гораздо вероятнее, что конец истории положит собственная активность цивилизации, и для этого не понадобятся столь умопомрачительные временные дистанции».[91]

Автор, несомненно, талантливой, хотя и неправоммерно амбициозной книги, в ряде случаев не может избежать амбивалентности: он считает, что возможны такие «степени свободы» сознания, которые способны «кардинально изменить ход событий». Далее автор приводит четыре аргумента постнеклассической науки в пользу этой возможности: (1) причинные зависимости многомерны и неограниченны, они эволюционны. «Законы же Природы видятся не метафизическими сущностями, а проявлениями определенных структур бытия, преобразуемых активностью мыслящего субъекта».[92] (2) абсолютные «истины» уступают место взаимодополнительным «моделям». «Соответственно, любой окончательный запрет на технические решения, будучи порождением определенной модели, оказывается таким же относительным, как сама модель».[93] (3) в системе мировых взаимоотношений возрастает роль субъектных отношений и целенаправленного управления в системе мировых взаимодействий; (4) когнитивный механизм способен формировать метамоделю, в рамках которых неуправляемые константы превращаются в управляемые переменные. Автор пытается согласовать эти аргументы, но сделать этого ему не удаётся, как и не удаётся добиться достаточной концептуальной ясности.

Надо сказать, что А.П. Назаретян не в первый раз выступает в качестве своего рода стыдливого или конспирирующегося антигуманиста. Как упоминалось, дискуссию о гуманизме он начал ещё в начале 90-х годов XX в. Тогда он «пытался показать, что претензии гуманизма на гегемонию в оценке прошлого, настоящего и будущего одинаково несостоятельны и что сугубо оценочное использование этого термина придаёт ему явственный оттенок

тавтологичности. По существу, это красивое понятие занимает в системе гуманитарной и философской риторики нишу, опустевшую в результате вытеснения из неё таких терминов, как «материализм», «диалектика», и объективно служит реанимации резонёрской манеры философствования».[94] Такая безапелляционная точка зрения говорит лишь о том, что автор не знаком с мейнстримом гуманистических исследований на Западе, с реальным обликом западного гуманизма XX в. как феномена культуры. Об этом, кстати, свидетельствует и библиография его работы «Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории».

Дискуссия о гуманизме, ведомая А.П. Назаретяном в журнале «Общественные науки и современность», была довольно продолжительной. Она способствовала более чёткому определению позиций каждого из её участников, что было не только полезно, но и поучительно. Ю. Школенко в статье «Безграничность гуманизма» частично соглашается с А.П. Назаретяном, особенно в том, что не-гуманизма в истории было гораздо больше, чем гуманизма. Однако при этом он указывает на недобросовестность приёмов спора своего оппонента: «Мне думается, что А. Назаретян, прежде чем развенчивать идеологию гуманизма, сначала обедняет, а порой карикатуризирует её, чтобы тем легче было развенчать».[95] Автор призывает к плюрализму мнений в сочетании с поисками истины и призывает А.П. Назаретяна взглянуть на гуманизм глазами его почитателей, полагающих, что принципы гуманизма видоизменялись и идеология трансформировалась, обогащаясь вместе с человеком. Автор считает, что гуманизм будет сопровождать человека, пока существует сам человек, «гомо»: «Гуманизм неисчерпаем, как неисчерпаем сам человек. Да и кто же ещё позаботится о человеке, кроме его самого».[96]

На недобросовестность методов полемики А.П. Назаретяна указывает и Т.В. Панфилова, которая отмечает, что его критика базируется «либо на подмене понятий, либо на необоснованном их расширении... Назаретян подменяет «гуманизм» «гуманистической идеологией» и, обещая доказать ограниченность гуманизма, доказывает, что «гуманистическая идеология» одномерна... Автор доказал совсем не то, что обещал доказать, а вопрос об универсальности гуманизма остался открытым».[97]

Споры о гуманизме были столь интенсивными и продолжительными, что возникла необходимость в отечественной «критике критики» гуманизма. В 90-е годы с такой критической рефлексией выступил В.А. Лекторский. Он выделяет три линии аргументов в спорах вокруг гуманизма: (1) «гуманистические слова, которыми оперировала официальная идеология в нашей стране в течение многих десятилетий, использовались просто с целью сознательного обмана, прикрытия антигуманной репрессивной практики тоталитарного режима».[98] (2) «дело не просто в том, что гуманистические слова прикрывают антигуманистическое положение дел, а в том, что Марксов проект гуманизма в самых своих основаниях несёт ответственность за бесчеловечные результаты его практического применения. Ибо это связано с определённым пониманием человека, его порабощения и условиями его

освобождения. Поэтому согласно данной точке зрения, всякие попытки вернуться к так называемому аутентичному марксову гуманизму могут на практике привести только к ещё большему закабалению человека»;^[99] (3) «дело не просто в марксистском проекте гуманизма, говорят эти критики, а в самом идеале гуманизма вообще, как он сложился в европейской культуре и философии Нового времени. Крах социализма – это лишь... проявление краха гуманизма. Гуманизм как идеал и ориентир жизнедеятельности потерпел поражение везде, так как пришёл к разрыву между человеком и бытием, к отчуждению от человека созданной им закабалившей его научно-технической реальности, к потере жизненных и культурных корней, и обесмысливанию мира. Можно сказать, что в XX веке произошла «антропологическая катастрофа». С такого рода критикой... выступал ещё Хайдеггер в его знаменитом «Письме о гуманизме».^[100]

В.А. Лекторский соглашается с тем, что в советской действительности разговоры о гуманизме нередко играли роль идеологического прикрытия антигуманной реальности. Однако при этом, считает он, нельзя «не видеть того, что разработка гуманистической проблематики была у нас во многих случаях попыткой (пусть и наивной) противостоять антигуманной действительности, попыткой её гуманизации. Верно и то, что Марксово понимание гуманизма нуждается в критическом переосмыслении. Однако это не может служить базой для отрицания первоначальных гуманистических устремлений этой концепции».^[101] Поэтому, считает В.А. Лекторский, невозможно согласиться с «выводом об отказе от социально-культурного идеала вообще и идеала гуманизма в частности»: «Я думаю, дело обстоит как раз наоборот: именно трезвый и реалистический анализ человека, его культурного и социального мира свидетельствует о неустранимой роли идеалов, ценностных систем и нравственно-мировоззренческих ориентиров, вне которых и без которых вся человеческая деятельность теряет смысл и критерии оценки и поэтому становится невозможной».^[102]

Точка зрения В.А. Лекторского является, на наш взгляд, в высшей степени взвешенной и разумной. Казалось бы, в споре о гуманизме можно было поставить точку и идти вперёд с наработанными результатами дискуссии. Однако надо отметить, что волна антигуманизма не улеглась и в начале XXI в. Но сейчас исключительно констатацией кризиса гуманизма и его трудного будущего анализ судьбы гуманизма не ограничивается. Причиной этому, на наш взгляд, является увлечённость идеями постмодернизма. Ф.В. Цанн-кай-си отмечает, что в отечественных работах, демонстрирующих скептицизм в отношении жизнеспособности гуманистической европейской культуры, имеется парадоксальное совпадение с оценками постмодернистов: «Крах гуманизма», «смерть христианской культуры», провозглашённые постмодернизмом, не только не оспариваются, но и дополнительно аргументируются».^[103]

Автор выделяет две линии такой аргументации: (1) основные идеи философского гуманизма – права человека, общечеловеческие ценности, идеал гармоничной личности – мертвы и отвергнуты современной

цивилизацией (С. Перевезенцев); причиной тому стала альтернативность философского гуманизма по отношению к христианской религии. И это значит, что антихристианский характер новоевропейской культуры, развивающейся на основе гуманистических идей, сообщил ей разрушительный характер;[104] (2) вторая линия критики гуманизма исходит из противоположного убеждения, согласно которому европейский гуманизм тесно связан с христианством, на фундаменте которого он возник в эпоху Возрождения. Кризис гуманизма связывается ими с кризисом христианства (В.К. Кантор, В.М. Межуев).[105]

Но в то же время, следует отметить, если в 90-е гг. преобладала критика, то в настоящий период времени интерес переместился в сторону анализа путей выхода из кризиса. Показательными в этом плане, на наш взгляд, стали публикации, помещённые в сборнике «Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные и политические аспекты. Доклады и выступления». Особенно характерными в этом плане являются тезисы выступлений секции «Социально-философские проблемы гуманизма».

В заключение хотелось бы отметить, что, хотя во многом и конфронтационный, диалог между гуманизмом и антигуманизмом стал характерной чертой современной культуры. И он, на наш взгляд, может считаться одним из факторов, обеспечивающих ее развитие. Каковы бы ни были его издержки, он обеспечивает коммуникацию между различными философскими, религиозными и светскими традициями. В ходе этого диалога разворачивается тот сложный и многоуровневый процесс развития, который мы обозначаем понятием «культура». Тем не менее, очевидно, что неприятие обновления культуры неизбежно ведёт к апокалипсическим умонастроениям, пророчествам о «смерти Запада» (П. Бьюкенен) и «поминкам по Просвещению» (Дж. Грей). Это не способствует укреплению жизнестойкости человека, его мужества и ответственности за свои дела и за жизнь тех будущих поколений, которые наследуют наши достижения и успехи, потери и поражения.

Знакомство с фактической стороной полемики между гуманистами и их оппонентами, например, в США и в России, неизбежно вызывает вопрос, какую роль играет в реальном пространстве культуры дилемма гуманизма и антигуманизма? Представляется, что гуманизм и антигуманизм – это две полярные формы отражения реально существующих проблем человеческого существования на современном этапе в культуре как целостном внутридиалоговом феномене. Различие между ними сказывается в локации их закреплённости в культуре на идеологическом, политическом и философско-теоретическом уровнях общественного сознания. Так, гуманизм связан с наукой, приоритетом разума, идеями эволюционизма, он поддерживает принципы демократизма и открытости новизне, его философско-методологической основой являются рационализм, скептицизм, натурализм, прагматизм, экзистенциализм и персонализм. Антигуманизм, возникший, в частности, на основе религиозно-консервативной традиции

(иная его форма связана с крайними формами постмодернизма), креационизма, догматизма и фундаментализма, базируется на недоверии к собственным силам человека, к его возможностям, к его разуму, моральной свободе и ответственности и т.д. Эти установки питают психологию алармизма, примитивного антиглобализма, пессимизма и апокалипсиса.

Между тем, представители гуманизма и антигуманизма внутренне родственны друг другу в чём-то человеческом. И те и другие обеспокоены рисками свободы и новизны, хотя первый признает их неизбежными и предлагает действовать так, чтобы минимизировать возможные негативные последствия свободы и новации, а второй ищет решения на путях минимизации самого развития и свободы, чреватых нарушением морального и социального равновесия или хаосом в целом. Как гуманисты, так и антигуманисты, каждая со своей точки зрения, обеспокоены будущим человечества и тем самым заключают в себе соответственно латентную (антигуманисты) или открытую, осознанную (гуманисты) гуманность. Одновременно они предлагают различные сценарии развития культур, как национальных, так и мировой, фактически вынося их на мультикультурный уровень и на суд истории. Гуманисты и антигуманисты выводят на уровень общественного сознания тревоги, надежды и заботы людей, неизбежно возникающие в связи с реализацией того или иного варианта развития общества и человечества в целом. Диалоговая оппозиция гуманизм – антигуманизм оказывает влияние на формирование мировоззрения, аксиологических предпочтений и представлений о достойном образе жизни людей, что, в конечном счёте, определяет саму динамику и диалектику культуры, ее многогранность и противоречивость.

---

[1] *Кассирер Э.* Философия Просвещения, с. 160.

[2] Напомним, что первичное лексическое значение слова «секуляризация» было связано с процессом отчуждения собственности религиозных организаций в пользу государства и передачей церковных земель и имущества в светское владение. Этот процесс принял особенно широкий масштаб с XVI столетия, со времён Реформации.

[3] *Кассирер Э.* Философия Просвещения, с. 116.

[4] Там же, с. 116–117.

[5] *Миллер В.И.* Конфликт как феномен гуманизма и антигуманизма в современной культуре // Конфликт как феномен социального взаимодействия.– Сургут, 2003, с. 35–36.

[6] *Ахиезер А.С., Матвеева С.Я.* Гуманизм как элемент культуры. – Цит. по сб.: Современный гуманизм: проблемы и перспективы, с. 240.

[7] *Бачинин В.А.* Секуляризация европейского российского правосознания: религиозно-этические проблемы // Религия и нравственность в секулярном мире, с.14.

- [8] *Duncan H.* Secular Humanism: The Most Dangerous Religion in America. – Lubbock (Tex), 1979; *Ehrenfeld D.* The Arrogance of Humanism. – Oxford etc., 1981; *Geisler N.L.* Is Man the Measure? An Evaluation of Contemporary Humanism. – Grand Rapids (Mich), 1983.
- [9] *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. – М.: «АСТ», 2004, с. 313.
- [10] *Бибихин В.В.* Новый ренессанс, с. 247–248.
- [11] *LaHaye T. F.* and *Noebel D.* Mind Siege: The Battle for the Truth in the New Millennium. – Nashville: World Publishing, 2000, p. 80–81.
- [12] *Ibid*, p. 35. В число секулярных гуманистов автор зачисляет практически всех членов университетского сообщества США, ведущие масс-медиа, международные организации, такие как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Международная организация здравоохранения и др. важнейшие межправительственные структуры. Так что, предупреждает Тим ЛаХей, дело идет к «созданию мирового социалистического правительства». (Op. cit. p. 84.)
- [13] *Ibid*, p. 88.
- [14] *Noebel D.* Understanding the Times: The Religious Worldviews of Our Day and the Search for Truth. – Nashville, Tenn.: Word, 1998, p. 135.
- [15] *Грей Дж.* Поминки по Просвещению – М.: «Праксис», 2003, с. 26–27.
- [16] Там же, с. 139.
- [17] Там же, с. 140.
- [18] Там же, с. 304.
- [19] Там же, с. 304.
- [20] Там же, с. 311–312.
- [21] Там же, с. 317–318.
- [22] Там же, с. 340.
- [23] Там же, с. 340.
- [24] Там же, с. 341.
- [25] Там же, с. 280.
- [26] *Бьюкенен П.* Смерть Запада, с. 17.
- [27] Там же, с. 75.
- [28] Там же, с. 74.
- [29] Там же, с. 256.
- [30] Там же, с. 94, 95, 313, 335–337, 365.
- [31] Там же, с. 271.
- [32] Там же, с. 275.
- [33] Там же, с. 316.
- [34] Там же, с. 315.
- [35] *Бибихин В.В.* Новый ренессанс, с. 252.
- [36] Там же, с. 416.
- [37] Там же, с. 139.
- [38] Там же, с. 140–141.
- [39] *Radest H.* The Devil and Secular Humanism: The Children of the Enlightenment. – N.Y.: Westport, Connecticut; London, 1990, p.17.

- [40] *Kurtz P.* In Defense of Secular Humanism. – Amherst (N.Y.): Prometheus Books, 1983, p. VII.
- [41] Таково «моральное большинство» право-христианского консервативного движения в США, возникшего во второй половине XX в. в Америке, преобразованного позже в Христианскую коалицию, а еще позже – в движение, получившее название Религиозные правые (ReligiousRight).
- [42] Ibid, p. 5.
- [43] Ibid. P. 5.
- [44] Ibid, p. 6.
- [45] Ibid, p. 7.
- [46] Ibid, p. 7.
- [47] Ibid, p. 8.
- [48] *Медвева И., Шипова Т.* Оргия гуманизма. Жизненные ценности и глобализация. – М.: Изд-во храма Трёх спасителей на Кулишках, 2005.
- [49] *Ефремов Ю.* Глупость или провокация? (Заметки по поводу православной критики гуманизма) // Здравый смысл. 2005, № 4 (37), с. 44–46.
- [50] *Дунаев М.* Беда, коль пироги начнёт печи сапожник // Аргументы и факты. 2005. 23 марта. Вып. 12 (1273).
- [51] *Крайнев А.* Атеизм – не вера, богословие – не наука // Здравый смысл. 2005, № 3 (36), с. 6.
- [52] *Колычева С. В.* Судьба человека в цепях цивилизованного варварства // Наука и гуманизм – планетарные ценности третьего тысячелетия. Тезисы конференции, с. 77.
- [53] *Глушаков Е. Б.* Гуманизм христианский и светский с точки зрения верующего // Здравый смысл. 2002/2003, № 1 (26), с. 43.
- [54] Хотя высокие государственные и церковные чины неоднократно подчеркивали факультативный характер введения этого курса, его внедрение «тихой сапой» продолжается. Известия от 19 января 2005 г. сообщают, что во Владимирской области ситуация похожа на положение в ряде других субъектов Российской Федерации: «"Основы православной культуры" в школах будут изучать в соответствии с областным законом. В областном Институте повышения квалификации работников образования завершается подготовка учебной литературы для учеников 5–9-х классов. Как рассказала "Известиям" ведущий специалист областного департамента образования Оксана Барбарович, "в 38 школах области "Основы православной культуры" уже введены в виде факультативного курса". По ее словам, переход к обязательному изучению предмета будет осуществляться по мере переподготовки учителей и издания учебно-методической литературы». (<http://www.izvestia.ru/russia/article3056762>)
- [55] Маненкова М. Грязные танцы, или Американские байки о русской жизни. <http://www.hrono.ru/proekty/moloko/>
- [56] *Гундяев Н.* Святоотеческое богословие и секуляризм // Православная беседа. 2005, № 5, с.22 / Цит. по: Философская антропология: Учебное пособие / Под ред. С.А. Лебедева. – М.: ИЦК «Академкнига», 2005, с. 324.
- [57] Философская антропология / Под ред. С. А. Лебедева, с. 324.

- [58] Там же, с. 295.
- [59] Илларион, епископ Венский и Австрийский. Традиционные и либеральные ценности в споре между христианством и секулярным гуманизмом. <http://www.wpfdc.com>
- [60] *Аксюциц В.В.* Глобальная альтернатива глобализации: Социально-экологический контекст и религиозный призыв. Т. 3. (Электронная версия).
- [61] *Губман Б.Л.* Современная западная философия культуры в поисках гуманистической перспективы // Человек и культурно-историческая традиция, с. 22.
- [62] *Werner M.* Postmodernism and the Future of Humanism // Humanism Today. 1993. Vol. 8, p. 19.
- [63] Ibid, p. 22.
- [64] Кротков Е.А. Лики антигуманизма: заговор против разума // Возможность невозможного: Планетарный гуманизм для России и мира, с. 119.
- [65] Там же, с. 119.
- [66] *Levitt N.* The Sources and Dangers of Postmodern Anti-Science // Free Inquiry, 2001 № 2, p. 44.
- [67] Ibid, p. 47.
- [68] *Куртц П.* Гуманизм и скептицизм – парадигмы культуры третьего тысячелетия // Возможность невозможного: Планетарный гуманизм для России и мира, с. 33–34.
- [69] Там же, с. 34.
- [70] *Соколов Е.Г.* Состояние буйного гуманизма // Наука и гуманизм – планетарные ценности третьего тысячелетия, с. 82–84.
- [71] *Кувакин В.А.* Гуманистическое мировоззрение. – В кн.: *Борзенко И. М., Кувакин В.А., Кудишина А. А.* Основы современного гуманизма, с. 127.
- [72] Там же, с. 128.
- [73] Цит. по: *Порус В.Н.* «Глобальный гуманизм» или либерально-технократическая утопия // Философский факультет: Ежегодник. 2001, № 2, с. 136.
- [74] *Цанн-кай-си Ф.В.* «Кризис новоевропейского гуманизма» и поиск ценностных ориентиров. – Философская антропология и гуманизм, с. 117.
- [75] Там же, с. 117–118.
- [76] *Маняев А.Г.* Идея гуманизма в творчестве А.И. Солженицына // Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века, с. 81.
- [77] *Гуревич П.* Гуманизм как проблема и как ересь // Свободная мысль. 1995, № 5, с. 58.
- [78] Там же, с. 65.
- [79] Там же, с. 65.
- [80] Там же, с. 65.
- [81] *Бибихин В.В.* Новый ренессанс, с. 248.
- [82] *Игнатов А.* Смелость без надежды. Этические выводы из судеб европейского гуманизма // Актуальные проблемы Европы. – М., 2000, № 2, с. 42.

- [83] *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика – психология – прогнозирование): 2-е изд. – М.: «Мир», 2004.
- [84] Там же, с. 39–40.
- [85] Там же, с. 40.
- [86] Там же, с. 244.
- [87] Там же, с. 249.
- [88] Там же, с. 249.
- [89] Там же, с. 249.
- [90] Там же, с. 255.
- [91] Там же, с. 257.
- [92] Там же, с. 258.
- [93] Там же, с. 258–259.
- [94] *Назаретян А.П.* Беспределен ли человек? (Ещё раз о гуманизме и его паллиативах) // *Общественные науки и современность*. 1992, № 5.
- [95] *Школенко Ю.* Безграничность гуманизма // *Общественные науки и современность*. 1992, № 4, с. 83.
- [96] Там же, с. 83.
- [97] *Панфилова Т.* Универсальность гуманизма не исключает его ограниченности // *Общественные науки и современность*. 1992, № 5, с. 170.
- [98] *Лекторский В.А.* Гуманизм как идеал и реальность, с. 103.
- [99] Там же, с. 105.
- [100] Там же, с. 105.
- [101] Там же, с. 107.
- [102] Там же, с. 107.
- [103] *Цанн-кай-си Ф.В.* «Кризис новоевропейского гуманизма» и поиск ценностных ориентиров. – В кн.: *Философская антропология и гуманизм*, с. 115.
- [104] Там же, с. 116.
- [105] Там же, с. 117.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ ИЛИ ПЛАНЕТАРНЫЙ ГУМАНИЗМ?

Александр Котов,
заместитель председателя Вятского областного отделения
Российского гуманистического общества,
член инициативной группы РП ПГ

*«Угроза независимости и ценности человеческой личности –
угроза смыслу человеческой жизни.
Ничто так не угрожает свободе личности
и смыслу жизни, как война, нищета, террор»
Андрей Сахаров, русский ученый*

*«Все дело в том, что человеку не нравится жить...»
Курт Воннегут, американский писатель*

1. На повестке дня - террор

С терроризмом сейчас просто беда. Это – главная тема любых информационных агентств, политических аналитиков и комментаторов. Народ внемлет им молча, шагая на работу, в магазин, к врачу, в детский сад за ребенком. Люди молчат. Но стоит только остановить их и задать вопрос о терроризме, как сразу становится ясно: в их повседневной и ежечасной войне за выживание появился еще один враг – террор.

Этого еще не хватало! И впрямь: «невесть откуда взявшийся» терроризм с подачи политиков и журналистов воспринимается большинством населения, как еще одна **новая** напасть вроде чумы, сибирской язвы, СПИДа. «Послано Богом за грехи наши», - говорят иные.

Между тем, террор (политическое убийство) настолько же древен, как само человеческое общество. К нему, как к радикальному способу решения вопросов власти и политики, в истории прибегали довольно часто и повсеместно. Достаточно вспомнить убийства Тиберия Гракха, Павла I, Фердинанда, Кеннеди. Богаты на террор революции: во Франции в 1879-1893 гг. (Марат и Робеспьер), в России 1917-1923 годы («белый» и «красный» террор). А русский террор в 70—80 гг. 19 века и в первом десятилетии 20-го («Земля и воля», Александр II, Алексей Столыпин)!

Пишут историю террора и терроризма. Одним из этапов этой истории – первые 30-40 лет после Второй мировой войны, когда при активном содействии сверхдержав была создана и получила средства для развития целая сеть террористических организаций в Европе, на Востоке, в Африке: ИРА, ЕТА, Тигры освобождения тамил илама, Японская Красная армия и многие другие. Однако, на рубеже 20 - 21 веков терроризм вспыхнул с новой, еще невиданной силой. Сегодня террористы или близкие к ним экстремисты существуют практически в каждой стране, аккумулируя в основном

националистические и сепаратистские настроения. Террор стал внутренней проблемой практически любого государства

2. «Второе пришествие» терроризма: причины

2.1. Самой главной и непосредственной причиной всплеска терроризма в целом и особенно исламского радикализма является развернутое по всему миру агрессивное продвижение западной цивилизации, возглавляемое США. Подарившая миру новые технические и культурные достижения, открытия в науке, медицине, давшая новые возможности решения многих социальных проблем за счет высоких технологий, цивилизация демонстрирует слабую способность эволюционировать свою систему в сторону адаптации современным глобальным вызовам человечеству. Понимая свою вчерашность и страшась, что эту «страшную тайну» узнают все, что приведет к разрушению капиталистической системы извне и изнутри, лидеры капитализма «заражают» этим страхом весь мир. Они сеют страх, «создают» врага, «играют» мускулами, бряцают оружием, с помощью масс-медиа и других идеологических возможностей создают мифы и «перекраивают» мозги. Одним словом, используя силу, и силу пропаганды пытаются навязать миру свои ценности, которые они считают универсальными на все времена и для всех народов. Запад становится злым, агрессивным и безнравственным.

Агрессия Запада, прежде всего, направлена на Восток. Ее можно назвать «походом на Восток» по-американски. При этом под Востоком подразумеваются не только страны Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Азии, но и Восточной Европы, Африки. Иначе говоря, страны, чьи общества, вопреки западным, «молятся» не на ценности Их величества (потребление, прибыль, элита), а на иные ценности. На пророка Мохаммеда, Сунну и Шариат, например. На общину, скрепленную обычаями, традиционным правом, пронизанную этическими нормами консервативных религий. На почитание Кун Фу-цзы, предков и беспрекословное послушание отцам и начальникам. Более сильный Запад неумолимо навязывает свои ценности, «лезет в чужой дом со своим уставом», считает себя исключительным, самым лучшим и не терпит возражений. Это навязывание приняло глобальный характер по масштабам и тотальный - по методам «наступления». Запад практически ликвидировал пространство для политического маневра «иноверцев». В этих условиях терроризм оказался едва ли не единственным возможным способом их сопротивления.

2.2. Рост бедности и числа бездомных. Нищета и безысходность – вот та почва, в которой бурно прорастают зерна террора. Никто не будет спорить, что всякий радикализм, всякая экстремальность возникает в условиях несвободы, одновременных невозможностей: разрешить проблему и терпеть ее. Терроризм расцветает в условиях бедности и предчувствия неизбежной смерти. Из 6 с лишним миллиардов людей на планете Земля, один миллиард - безработные, один миллиард - голодающие, полтора миллиарда - обездоленные, живущих за чертой бедности. Им нечего терять – они не

животные и предвидят свою гибель, она внушает им страх. Страх и безысходность маргиналов толкают их к экстремизму. Не остановит даже смерть. Она не страшна, когда жизнь перестала иметь цену. К тому же - смерть можно сделать «красивее», если превратить ее в жертвенность, что и делает религия, где гибель в борьбе с противниками ислама немедленно доставляет погибшего в рай. Нищета, пропасть между бедностью и богатством – «повивальная бабка» террора. Религиозный фанатизм – обезбаливающее средство при его родах.

2.3. Стремление к политической власти и личному обогащению сил, оказавшихся в оппозиции официальным правительствам. Политический сепаратизм использует «особенности» религий, кровно увязанных с этносом и историей народов, опирается на социальных и духовных маргиналов для достижения собственных целей. Эти силы однородны «западной» агрессии. Они исповедуют те же ценности, что и Запад. Сепаратистский террор – их оружие.

2.4. Проблемы экологии и дефицит энергетических запасов и природных ресурсов делают проблему выживания отдельных народов и человечества в целом более чем актуальной. Не способная решать эти проблемы в пользу всех, западная элита стремится завладеть мировыми запасами нефти, воды, «безопасных» территорий. Международное право и нравственность рушатся перед этой жадной хваткой захватчиков. Ответная реакция слабых – террор.

2.5. В известной степени толчком к разрастанию терроризма послужил отказ сверхдержав от прямого применения ядерного оружия, как от средства решения политических проблем, имеющих между ними, поскольку в атомной войне погибает и нападающий и жертва. Ядерная война самоубийственна, а террор – «разумен» и эффективен. К услугам уже имеющихся террористических организаций стали активно прибегать спецслужбы сверхдержав: США, СССР, Англия. Использовались также различного толка радикалы, экстремисты и оппозиция политических противников. На их основе разворачивались подрывные и разведывательные сети. То, что ЦРУ и КГБ создавали, обучали и финансировали террористические группы и организации, а Англия практически стала финансовым офисом международного терроризма – доказанный факт. Экстремисты стали бойцами невидимого фронта «холодной» войны» военно-политических блоков НАТО и ВД. Политические убийства, свержение неудобных правителей и режимов, диверсии – их рук дело. Международный терроризм – дитя «холодной» войны, к услугам которого после ее свертывания прибежали другие силы.

2.6. Использование терроризма в политической «игре». Сохранение терроризма в контролируемых рамках по-прежнему нужно политикам и, прежде всего, Западу. 1). Он генерирует нескончаемый страх населения, который «сплавивает» народ вокруг власти, делает его управляемым, подогревает «патриотизм». 2). Развязывает руки правым политикам, позволяет отбросить в сторону демократию, урезать социальные и политические права граждан и получить от общества чрезвычайные

полномочия для «защиты» собственных интересов в различных точках мира и уничтожения «врагов». Ведь борьба с террористами – сверхзадача, и ничто, даже международное право, не остановит власть в этой борьбе. Запад все более становится реакционной и милитаристской силой, и сам не гнушающийся методов террора. Иначе как назвать акции США в Югославии и Ираке? 3). Позволяет замазывать истинное положение дел во взаимоотношениях США и остального мира, которое состоит, во-первых, в ястребинном стремлении сверхдержавы-жандарма (при содействии или молчании «ягнят» Западной и Восточной Европы) установить в глобальном мире свой порядок, а во-вторых – в страхе перед растущей в мире оппозицией этому походу на Восток. Именно на Восток, прежде всего, поскольку наиболее существенная (фундаментальная во всех смыслах этого слова) оппозиция походу представлена исламским миром. Смешивание понятий «международный терроризм» и «исламский радикализм» призван представить сложившееся в мире противостояние (по сути - цивилизаций: западной и восточных) - в обыкновенную войну против террористов-преступников. На самом деле знак равенства между этими понятиями ставить нельзя. Суть исламизма не только в терроре. Да и сам террор (и исламизм отчасти) – лишь симптом общего нездоровья человеческого сообщества, вызванного неадекватным времени агрессивным и эгоистичным поведением его наиболее сильной составляющей – Америки.

2.7. Да, взрыв террора мог появиться только в обществе насилия. Насилие и терроризм – близнецы и братья. В западном обществе, как нигде, расцвел культ насилия. Западная культура фактически размыла различия между понятиями «сила» и «насилие», одинаково страстно восхищаясь тем и другим, как путем, приводящим к успеху. Важно не средство, а результат: «деньги не пахнут», «победителя не судят». Например, американский фильм «Бони и Клайд» в силу своих художественных достоинств стал мировым шедевром киноискусства. Герои-любовники погибают в конце фильма, вызывая искреннее сочувствие у зрителей. Но вообще-то фильм - о бандитах, убийцах и грабителях. О преступниках. Прозападную общественность это нисколько не смущает. Киллеры, насильники, удачные воры, вообще - крутые парни - давно стали *главными* героями западного кино и литературы. Криминал сделался «чтивом». Чем-то повседневным, обыденным и даже банальным, как журнал комиксов в подземке. А значит – естественным. Один молодой политик сказал: «Америка пронизана насилием оттого, что сюда в свое время съехались со всего мира одни убийцы и грабители». Конечно, это не так. (Хотя в таком мнении, как говорится, что-то есть.) Скорее всего, корни «одомашнивания» насилия кроются в жестокой повсеместной и повседневной конкуренции, которой пронизан этот мир, эта цивилизация. Война всех против всех – так это можно назвать и пределов этой войне – не юридических, а общественно-моральных - нет. Сумевший любым способом *добыть* миллион, здесь немедленно становится национальным героем, На пути к «американской мечте» - миллиону все методы хороши. Не исключая убийства.

Самая мощная в мире киноиндустрия и законодатель киномоды - Голливуд - используя современные информационные технологии, заполнила и навязала свои нравственные образчики всему миру. Быть сильным и не знать предела применения силы стало модно, «круто». Сколько миллионов раз «крутые» террористы из американских фильмов захватывали самолеты, корабли, здания, заложников, совершали дерзкие акты насилия? Конечно, глупо считать, что фильмы про преступников сами по себе могут воспитать террористов. Искусство в большей степени отражает положение дел, его воздействие на нравственно-ценностные ориентации общества сложно и опосредовано. Но то, что они облегчают работу вербовщикам террористов, прежде всего среди молодежи, а в некоторых случаях и предлагают конкретные сценарии терактов, бесспорно. Не случайно ведь сразу после 11 сентября 2002 года целая серия голливудских фильмов была запрещена к показу в США.

3. Война идет

После завершения великого противостояния США и СССР многие вздохнули с облегчением: третьей мировой войны не будет. (Кое-кто все же продолжает ее ждать.) Но правда в том, что война уже идет. В глобальном мире идет глобальная война. Она – повсюду. Она – с нами. Она – среди нас. Мы внутри нее – поэтому и не замечаем, как не замечаешь леса, стоя за стволом одного дерева. Процесс глобализации сделал войну глобальной, всеобщей, растворил ее в человеческом обществе, в самом человеке.

3.1. Глобализация: объективность и субъективизм

У глобализации, как у любого явления, связанного с человеком, есть объективная и субъективная стороны.

Объективная - представлена естественным развитием экономики, политики, экологии, информатизации, культуры.

Создание мировой, глобальной экономики началось едва ли не с прибытия торгового корабля Колумба в Америку. Затем – Картес и Писсаро...

Производство, торговля и транспорт обеспечили торговые связи между частями Света. В эпоху капитализма этот процесс шел наиболее интенсивно. Экономика стала перехлестывать через национальные границы. Разделение труда, свершившееся в рамках одного производства, одной страны, стало международным. Начало новейшей глобализации можно отнести к концу 18 века, когда появилась устойчивая тенденция к интеграции национальных рынков. Последовало несколько войн за «передел мира», за «рынки сбыта». Вторым знаковым этапом глобализации стал конец 19- начало 20 веков. Когда создавались транснациональные корпорации, а капитализм перерос в империализм. Вспомним характерные названия работ Владимира Ленина начала двадцатого столетия – «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Соединенные штаты Европы». Капитал приобретал интернациональный характер, и национальные мундиры стали тесными для

глобальной экономики. Крушение СССР и «социалистического лагеря» - крушение запруды, выстроенной в русле мирового капитала – резко ускорило формирование глобального экономического рынка и единого мирового хозяйства. Глобальный рынок к тому времени, собственно, уже сформировался - речь шла лишь о ликвидации препонов.

Интеграция экономик потянула за собой «сокращение расстояний» между народами, миграцию, взаимопроникновение культур, создание единого информационного пространства, смешение рас. Но и национальные проблемы интегрировали. Проблемы отдельных стран стали общими, глобальными и наоборот. Ученые Римского клуба назвали основные глобальные проблемы: рост численности человечества, загрязнение природной среды, исчерпание природных ресурсов и энергии, глобальная безопасность и т.д. Глобальные проблемы поставили перед человечеством новые вопросы для изучения. Это - внешние и внутренние пределы роста человечества (физические, биологические, среды обитания и психологические, духовные), средства поддержания культурного плюрализма (множество культур), модели мировой организации и управления (процесс трансформации отдельных государств в мировую общность), механизмы приспособления человека к окружающей среде, новые экономические системы, которые должны прийти на смену старым. Главным, ключевым вопросом глобализации стал вопрос судьбы всепобеждающей до сих пор «технической цивилизации»: в состоянии ли она решить ею же рожденные проблемы и имеется ли у нее потенциал для обеспечения дальнейшего прогресса человечества?

Субъекты глобализации - участники мирового сообщества: государства, союзы государств, региональные объединения и блоки. *Субъективная* сторона глобализации – отношение ее субъектов к объективно происходящим процессам унификации экономик и формированию мирового сообщества – **глобализм** (в отличии от объективной стороны явления, определяемого понятием «**глобализация**»).

Собственно глобализм в умах людей созрел давным-давно. О мировом господстве мечтали многие. Реализовать его мыслилось не иначе как через насилие и войны. Достаточно вспомнить Римскую империю, Александра Македонского, крестовые походы, Наполеона, Гитлера. Вербализация войн могла быть любой: от отстаивания праведной религии до насаждения цивилизации и освобождения угнетенных. Однако их смысл всегда был властно-экономическим: желание завоевать мир всегда означало желание стать единоличным хозяином всех его богатств. Американский глобализм в этом смысле не только не нов – он стар и дряхл.

В обществах безграничного господства частной собственности, экономический смысл которых наиболее откровенно выразил капитализм, иначе и быть не может. Но частная собственность – явление в экономике объективное. Как и обусловленные этой формой собственности общественные отношения (отношения между людьми), определяемые как

отношения утилитарные (Андрей Сахаров называл их «эмпирико-конъюнктурными»).

Человек вышел из животного мира, где все построено на борьбе за выживание, на войне. Войне за лучшие или большие земли, природные ископаемые, рабов (дешевой рабочей силы), золота и драгоценностей, сырья и энергетических ресурсов, рынки сбыта. Экономическая мощь и военная сила обеспечивала воюющим победу. Поделив мир между собой, сильные мира сего взялись за его передел. И снова – войны, войны... Между племенами, городами, державами, империями, военными союзами, блоками, военно-политическими системами - чем большее расстояние было пройдено на пути цивилизации, тем более сложной становилась структура воюющих сторон. Это и понятно: развивалась экономика и торговля, совершенствовалась техника, упрощались контакты и связи. Возникали общие проблемы, «товарищи» по беде. Но чаще – по делу, и не товарищи, а деловые партнеры. «Дружба» строилась исключительно на общем интересе и исключительно на фоне общих врагов. Наступил момент, когда рассадник «деловых партнеров» перешел, если не все, то многие границы. Политические. Дело поглотило Политику. Война между партнерами по бизнесу оказалась бессмысленной. Вторая мировая война, например, обнаружила парадокс: заводы Крупа работали на Гитлера, а сталь для нацистского промышленника поставлялась из США! Внутри «делового рассадника» не может быть врагов - партнеры «объединились» в систему, которую называют Западом (западный вариант цивилизации). Но стремление к лидерству, успеху «по-утилитаристски» и любым путем никуда не исчезло. В устремлении к материальному успеху лидер безгранично агрессивен. Это его природа. И теперь уже Запад, персонифицированный самой мощной своей составляющей – США – устремился к мировому господству. Воевать другие системы и цивилизации.

Однако содержание войны (и семантика этого слова) сильно изменились. Для чего **завоевывать территорию и физически уничтожать противника**, когда его можно просто подчинить и заставить работать на себя? К тому же, начнись нечто вроде Второй мировой в наши дни - применение ядерного оружия станет почти неизбежным. Отпала необходимость в войне, как длительном процессе боевых действий на чужой территории с целью ее физического (географического) захвата. Война из самостоятельного автономного явления человеческого общежития, неизбежного пути решения ключевых вопросов государств превратилась лишь в способ, средство, оружие решения тактических задач. Она локализуется в пространстве и во времени, ужимается. Потеряли свой первоначальный смысл и слова «война» и «боевые действия». Их стали заменять выражениями «силовая акция», «силовой удар». Например, «Буря в пустыне». На самом деле, война стала террором, ничем иным, как старым как мир, политическим убийством. Даже в том случае, если этим убийцей становилось государство. Оно может стать субъектом преступления с таким же успехом, как им стал Гавриил Принцип. Объектом же могут стать

неудобная «убийце» политика, носителями которой являются конкретные люди или группы людей с их имуществом.

Исчезли и военные противники в понимании прошлых лет. Запад объединился в союз НАТО, который хоть и называется военно-политическим, на самом деле представляет из себя союз государств, объединенных одной экономикой, одними способами хозяйствования и управления, политикой, идеологией и культурой. «Наступление» НАТО на Восток – это обращение «аборигенов» в «религию» Запада. Очень напоминает деятельность христианских – в основном католических – миссионеров: кто-то этому рад, кто-то сопротивляется. Сопротивляющихся обращает в «правильную веру» разными насильственными методами, в том числе и с помощью террора. На насилие отвечают насилием. Терроризм превратился в один из методов противодействия конфликтующих сторон: «миссионеров» и «аборигенов». Глобализация придала ему международный характер.

3.2. Как Запад реализует свое «естественное» право

Запад и на самом деле считает свой образ жизни самым правильным, потому что он «естественен» и «был всегда»: все на планете, построено на борьбе-войне (конкуренции) и обладании добычей или имуществом (частной собственности). «Естественно» - он стремится обладать миром и, понятно, не может реализовать свое «естественное» право сильного иначе, как через насилие и «войну». С кем же воюет Запад и США сегодня?

Глобализация имеет тенденцию развиваться не только *вширь*, но и *вглубь*. Она прошла уровень экономики, преодолевает уровень политики и идеологии и подступает к самому глубинному – культуре, религии, этносу. Западу не с кем вести широкомасштабные боевые действия, с крушением СССР он утратил идеологического соперника. Но теперь на пути к мировому господству другие вызовы: иная культура, иной способ существования, иная человеческая общность, другая цивилизация (Исходя из цивилизационного взгляда на историю человечества, признающего параллельное существование и развитие англо-саксонской, исламской, славянской, конфуцианской и др. цивилизаций). Да, сегодня речь идет не о столкновении государств, их союзов и блоков или идеологических и политических систем, а о конфликте разных цивилизаций (и даже эпох). С одной стороны – технократная цивилизация в лице Запада, с другой – Восток с его традиционным обществом, пронизанным религиозно-нравственными и этическими нормами.

В противостоянии с Советами Запад изобрел новое оружие. Политологи называют его «soft power», «мягкая власть». “Soft power” – гибкое, универсальное оружие без физического насилия. Один из западных идеологов как-то сказал: «Страны, в которых есть «макдональдсы» никогда не нападут на США». Вот так: не солдаты, а закусовые должны «завоевывать» территории! «Макдональдс» - наиболее яркий пример западной экспансии. Но это не единственный ее метод в варианте «мягкой

власти». К ним относятся все идеологические, культурологические, психологические, экономические проекты, используемые в американском “Drung nah Osten”. Подкуп политиков, беспроцентные кредиты за политические уступки, распространение голливудской продукции и внедрение «ножек Буша», моральная и материальная поддержка оппозиции. Далее - заброс на вражескую территорию «троянских коней» (создание так называемых неправительственных организаций – НПО), организация «пярых колонн», «бархатные» революции, начиная с Чехословакии в 1968 году и заканчивая Грузией, Украиной, Киргизией.. Речь здесь идет не о физическом уничтожении противника варварскими способами - войну следует начинать на политическом и морально-волевом фронте. Когда будут достигнуты идеологическая аморфность, культурно-этическая беспринципность, психологическая подавленность, тогда соперника можно брать голыми руками – он мягкотел, корыстен, порочен, управляем. Вот тогда-то завоеватель и «входит в город» противника без единого выстрела. Впрочем, противником к тому времени завоеванного назвать уже трудно.

Однако «soft power» вовсе не заменила силовые действия. Более того, в последнее время Запад, прибегает к ним все чаще. Происходит это по трем причинам.

Первая. Чем больше у капитализма побед, тем наглее он становится. Он давно не стесняется своей силы и применяет политику двойных стандартов без оглядки на общественное мнение.

Вторая. При «завоевании» все больших территорий возникает новая функция - поддержание «мирового порядка». Нестандартные проблемы требуют немедленных решений, не терпящих возражений. Тут и там требуется оперативное вмешательство. Самое простое и эффективное решение – силовое. Демократия, также как и международное право либо отброшены «за волокиту», либо используются согласно складывающейся конъюнктуре. Так, Европейский суд в Гааге нашел возможным арестовать и судить президента суверенного государства Милошевича. Но невозможным - принять к рассмотрению жалобу Боснии и Герцеговины в отношении США, которые в 1999 году бомбили города Югославии и тем самым нарушили несколько норм международного права, только по формальной причине: государство Босния и Герцеговина, видите ли, не является членом ООН!

Третье. Капиталистическая цивилизация достигла своей вершины, за которой неизбежно последует спад. Запад чувствует это и торопится реализовать свое «естественное» право сильного. Он охвачен страхом перед вызовами человеческого сообщества, на которые ему нечем ответить.

Мы являемся свидетелями парадоксального (но исторически обычного) явления в истории человеческого сообщества – цивилизация, впервые сформулировавшая права человека и гражданина и поклявшаяся на Библии в их незыблемости, у всех на глазах нарушает данную клятву. Она сбросила маску и показала свой звериный облик. Она банально рвется завоевать мир. На пути к мировой короне США делают одних своими союзниками, других – сателлитами. Сопротивление «упрямых» преодолевается различными

методами. Например, происходит неожиданная смена политического лидера, вводится экономическая блокада, осуществляется разрушение государства (Югославия), проводится «акция возмездия» (в Персидском заливе, в Афганистане, в Иране, Ираке). ...На очереди Россия. Какой метод применен к ней? Поддержка коррупции и бюрократии, которая сама уничтожит свою державу? Как бы то ни было, подлинные чаяния народа проигнорированы в этой стране в очередной раз. Триумфальное шествие капитализма продолжается.

Казалось бы, реализация «естественного права» не требует идеологического оправдания. Между тем, США позаботились не только об идеологическом, но и о религиозном обеспечении своей интервенции. Изначально она мотивирована цивилизаторскими целями (западная цивилизация – «единственно верная»). Центральным пунктом американской государственной идеологии едва ли не с момента его образования была религиозная идея англосаксонских пуритан: «идея нации искупительницы» - «Redeemer Nation». «Господь, - взывал еще сто лет назад американский сенатор А.Беверидж, - сделал нас образцовыми организаторами мира и создателями системы там, где царил хаос. Он дал нам способность к руководству ...среди дикарей и народов зла». Президент В.Вильсон после сокрушения Европы в Первой мировой войне витийствовал: «Америке уготована невиданная честь осуществить свое предназначение и спасти мир». Таким образом, «орудие Бога» было совмещено с либеральным багажом. Девиз на государственной печати США гласит: «novus ordo seclorum» - «Новый порядок на века».

США произвели «теологизацию» своего мирового проекта и отождествляют свои интересы с морально-этическими канонами универсума. В рамках такой философии соперник или противник США неизбежно становится «империей зла» и врагом Света.

Относительно «высокого уровня жизни» США – это только высокий уровень технологий, материального обеспечения, потребления (и вовсе не для всех американцев) за счет экономической эксплуатации других наций. Америка обожралась в материальном и информационном смысле. Америка духовно и нравственно бедна до сумасшествия и самоубийства – см. эпитафия Курта Воннегута). Стадию «высоких зарплат» США преодолели. Но впереди – пустота.

4. Глобальный мир или глобальная война?

Вопрос следовало бы построить по-другому: не «глобальный мир или глобальная война?», а «глобальная война или глобальный мир?» – потому что война пока первична (если так можно выразиться), войны по всему миру не прекращаются, а глобальный мир еще только востребован. Вот уж воистину – Эра милосердия!

Западная цивилизация, хоть и «самая передовая», но существовать без войны не может. Об этом свидетельствует вся ее история, начиная со времен так называемого «первоначального накопления» и заканчивая современной

агрессией в Югославии, Ираке и Афганистане. Возможно ли с помощью глобальных войн решить глобальные проблемы и создать глобальный мир? – вопрос риторический. А решать Человеческие проблемы следует как можно быстрее – «апокалипсис» не за горами. Конечно, можно каяться в грехах и готовиться ко второму пришествию Иисуса Христа. Но этот путь лежит за пределами здравого смысла.

Что же делать?

Во-первых, следует отбросить все надежды на «западное» решение глобальных проблем. В глобальной войне погибнут все. Силовое столкновение цивилизаций в глобальном мире грозит глобальной ядерной катастрофой.

Предположим, однако, что сильнейший победит и установит на Земле «новый порядок». Основан он будет неизбежно на господстве финансово-экономической и политической элиты (олигархии) над остальным миром – изгоями. Первые материально благоденствуют, вторые находятся в непрекращающейся борьбе за существование. И те и другие морально ущербны: вторые - потому что терпят унижение, первые – потому что унижают. Пороки, выращенные в эпоху войн и насилия: преступность, пьянство, наркомания, проституция, СПИД, нестабильность, страх за будущее, культурно-этическая всеядность, духовная опустошенность, душевный распад, – не только не исчезнут, но усугубятся. Появятся новые проблемы и новые неизлечимые болезни, которые Запад в силу своей эгоистической ограниченности не в состоянии решить по-человечески. Проблему перенаселения, например, западная цивилизация «решает» посредством гибели миллионов во время войн, от голода, от болезней по причине непомерно дорогого здравоохранения. (Проблема, кстати, не так уж сложна. Согласно современным исследованиям, рост бедности едва ли не прямопропорционален росту рождаемости. И наоборот. Запад, кстати, страдает от малой рождаемости. Одним словом, дай человеку возможность достойно питаться и жить и он сам разумно определит, сколько детей ему следует иметь. Андрей Сахаров в статье «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» писал на этот счет: «При улучшении экономического положения слаборазвитых стран проблема избыточной рождаемости разрешится относительно безболезненно, без массовых методов стерилизации, как это показывает опыт развитых стран»). Запад не будет обеспечивать всеобщую занятость и не станет тратить средства на освоение труднодоступных территорий – не рентабельно. Не Человек здесь на первом месте. Человек – не цель, не смысл, а средство, орудие. Человеческие отношения опосредованы и заменены пользой и выгодой по принципу «ты – мне, я – тебе», где нет места ничему «человеческому», где человек отчужден не только от результатов своего труда, не только от другого Человека, но и от самого себя. Многие остаются слепыми и не понимают своей человеческой сущности, которая состоит не только в том, чтобы наесться и напиться, но и - насладиться искусством, достичь понимания философских высот. А самое главное - испытать всю

радость человеческого общения и собственного признания однопланетянами. Человек сегодня слишком рано умирает, не развивает в себе качеств, которые в нем заложены с рождения, не понимает своего предназначения на планете и исторического места. Капитализм не обеспечивает прогресса Человека и Человечества. Более того, техническая цивилизация – это, по сути, распад общества на отдельные самостоятельные самодостаточные молекулы, которые не образуют единого организма. Их связывает лишь взаимовыгода. Выгоден – друг, не выгоден – никто. Деньги – вот та ниточка, которая объединяет западников. Электронные средства коммуникации и лжепатриотизм, замешанный на культивировании собственного превосходства («show must go on»), не столько объединяют людей, сколько создают иллюзию «глобальной деревни» по канадскому социологу Маклюну. Да, электронные СМИ «сокращают» расстояние между народами. Однако верно и другое: можно жить в одной комнате и быть далекими друг от друга на миллионы километров. Не случайно же сегодня говорят о «компьютерном одиночестве». Общества, как такового, во многих государствах просто нет – наличествует совокупность совершенно свободных друг от друга индивидов, формально объединенных территорией, законом, телевидением. Каждый – сам по себе и – «кто во что горазд». Постмодернизм пронизывает западную цивилизацию и убивает все живое, человеческое, не приносящее материальной выгоды. Свобода выстраивает постмодернистские живые (люди, объединения) и неживые (урбанизированные очаги их существования) колонии. Такая свобода обеспечивается силой. Сила уничтожает «слабость» – все духовное (не просто «культурное»!), все человеческое. Душа умирает. Человек страдает.

Вопрос выживания и дальнейшего развития человечества – это вопрос его не формального, не только политического, но и культурно-нравственного единства (не – унификации!). Не конкуренции до смерти, а взаимопомощи. А это-то и потребует от человечества его истинно человеческих качеств. Не только разума, не просто уважения прав и свобод личности, но и альтруизма, самопожертвования, «любви к ближнему». Господство же западной цивилизации – это господство финансово-экономической олигархической элиты, закрывшей глаза и души на горе миллиардов людей. Самое лучшее, на что она способна, это дать подачку бедному, чтобы он не выл и не кусался. Ведь именно так капитал поступил с собственным народом в эпоху «пролетарских революций». Но тогда для подачи он забрал средства других народов. Где же он будет брать средства для бедных всей планеты, став ее хозяином? У себя? Вряд ли.

Во-вторых, следует усвоить, что глобальный мир возможен только при наличии готовности существующих цивилизаций (культур) **добровольно** поделиться частью своих суверенитетов ради сообщества цивилизаций. Ни одна из культур не может претендовать на право единственно возможной культуры на Земле. Мир – многополюсный, многополярный. Сбалансированный. Попытка привести его к одному знаменателю грозит нарушением равновесия, дисбалансом и гибелью Человечества и Человека.

Цивилизации могут достигать пика своего развития и могут испытывать торможение. Они изменяются. Но они не исчезают! Их невозможно ликвидировать, ассимилировать, поглотить или нивелировать. Разве что природные, климатические условия их проживания не сделаются одинаковыми, а генетическая память народов исчезнет под влиянием непредсказуемых катаклизмов. Но это будет означать гибель человеческого общества. Китаец может надеть европейский костюм и разговаривать по-английски. Но никто не сможет переделать его память, которая хранит образ жизни своих предков, складывавшийся тысячелетиями. Китаец останется китайцем, а араб арабом, даже если их семьи будут жить в Чикаго.

Будущее мира за федерацией цивилизаций.

5. Гуманизм: эра милосердия

Техническая цивилизация Запада чувствует свое бессилие перед фактом глобальных вызовов Человечества. Предчувствие бессилия порождает страх и неадекватные действия (силовые, военные). Это становится проблемой не только данной цивилизации, но всего мира. Суть проблемы в следующем.

В эпоху «дочеловечных» общественно-экономических формаций проблема кризиса одной из них решалась установлением господства другой. Этот прогресс обеспечивал прогресс орудий труда, техники. Общественный (человеческий) прогресс «тащился» вслед за ним. Однако сегодня техника и технология стали самодавяющей силой, человек же оказался в рабстве у нее. Сегодня вопрос стоит не о смене формаций и не о том, чтобы какая-либо иная цивилизация опередила в конкурентной борьбе западную и повела за собой остальные. Дело в том, что Человечество подошло к переломному моменту своего развития. Вызревает новое его качество, когда в центр внимания становится Человек. Из средства добывания прибыли для элиты, он на самом деле превращается в цель, смысл существования человечества. Человек должен опереться на здравый смысл, но и подняться нравственно от уровня homo-sapiens до уровня homo-humanus. Иначе падет жертвой техники и технологий. Нужна совершенно иная организация Человеческого общества, иная экономика, другая идеология, другие ценности, этика. Человечество, Человек находится на изломе эпох. Техническую эпоху сменит Человеческая. Наступит эра милосердия.

Процесс «очеловечивания» человечества объективен, но без помощи извне он может длиться долго, с большими жертвами и, возможно, гибелью Земли. Это, однако, не значит, что грядет новая социальная революция, что революционный марксизм берет свой исторический реванш, совершая мировую социальную революцию. Гуманизм не терпит насилия, он реформаторский по принципам и духу. Реформы, однако, требуют политических действий и партии, которая бы реализовывала такую политику. Необходима гуманистическая партия – союз «страдающих душой» ученых, врачей, писателей, поэтов, педагогов, журналистов, интеллигентов-общественников, вокруг которых группируются все социальные слои, отброшенные элитой «золотого миллиарда» за пределы ему принадлежащей

цивилизации. Тех, чьи интересы совпадают со стремлением большинства людей сохранить Человечество и Землю, остановить их сползание в бездну элитарного эгоизма. Политика и партия – вещь реальная, практическая, требующая долгой и кропотливой работы, собирания сил и средств, поиска политических союзников и попутчиков, сочувствующих. Дело ближайшего будущего.

Устройство гуманного общества – вопрос большой и самостоятельный. Но совершенно очевидно, что без пресловутого мирового правительства не обойтись. Глобализация просто беременна им. Однако, «мировое правительство» в данном случае означает не господство элиты над остальным миром – это функция управления новым мировым порядком, орган, управляющий федерацией или конфедерацией цивилизаций (групп государств, объединенных территорией, этносом, религией, культурой). Возможно, вначале произойдет создание региональных объединений вроде Европейского Союза, Союза независимых государств (или Евразийского Союза) и т.д. Реформированная и вышедшая из-под патроната США ООН подошла бы на эту роль. Римский клуб с его учеными-глобалистами вполне может войти в ее состав, как мозговой центр.

Еще один «большой» вопрос, на котором продолжает паразитировать западная цивилизация – экономический. Запад утверждает: невозможно изобрести эффективную экономику без «человеческих жертв». Конкуренция, и ничто иное – двигатель торговли и экономического роста. ... Разрешение которого, впрочем, нашел сам Запад. Во избежание социальных конфликтов, которые сами по себе способны порушить благосостояние буржуа, в некоторых западных странах государство (!) установило глубину обрыва, который разделяет бедных и богатых: доходы богачей могут превышать доходы рядовых граждан не более, чем в 4 раза. Государственное регулирование, выкуп государством собственности у неэффективных капиталистов, ренационализация собственности – явления уже известные миру. Гуманизм не отменяет частную собственность. Он не запрещает предпринимательство и предприимчивость – глупо! Гуманизм регулирует экономику. Единственный принцип, которым он пользуется при этом – материальное, интеллектуальное и духовное благополучие человека. Сверхприбыль необходима частнику только в качестве гарантии его выживания в случае экономического кризиса и краха его бизнеса. Дайте ему гарантию стабильности, отмените волчьи законы в экономике, и он сам откажется от денег, которые ему некуда девать. Сегодня капиталист боится потерять цент, потому что завтра он может при существующих общественных отношениях потерять все – с потрохами сожрут конкуренты. Но почему лишь смертельный страх может быть двигателем торговли и экономики?! Дайте гарантию бизнесу, вгоните конкуренцию в гуманистические рамки, и надобность в сверхбогатстве отпадет сама собой. Человек готов к этому. Глобальный Мир неизбежен. Мир готов к эре милосердия.

6. Социальный гуманизм живет в России

В России идея гуманизма была выстрадана тяжелой историей и расцвела в интеллигентской, особенно, писательской и поэтической среде в XIX и начале XX веков. Это был русский ренессанс. Идейный гуманизм как любовь и вера в человека не переросла у нас в индивидуализм и эгоизм как на Западе - он сделал попытку стать социальным, общим. Поскольку у нас общинный менталитет. Потому что в одиночку трудно выжить в России. Однако отсутствие демократических гражданских институтов и политической свободы неизбежно привело в России к радикализму, политическому террору и, как всегда, к бунту, к революции, плодами которой воспользовался новый барин. Но страна остается беременной социальным гуманизмом, потому что люди продолжают страдать, а барин бесноваться и плевать на народ. Социальный гуманизм в России неизбежен. Флаг его по-прежнему несет интеллигенция. Даже разъедаемая коррозией нищеты, потребительства, индивидуализма. Унижаемая и уничтожаемая властью, которая видит в интеллигенции социальную среду, где продолжает храниться идея всеобщей любви, как национальная, драгоценная идея.

Трудно учителю или врачу разогнуть спину, поднять голову, оторвать глаза от картофельных грядок и унижительных подношений, посмотреть в глаза власти, собраться в кружок, создать организацию. Но другой путь – нравственная и физическая гибель. Власть в который раз не оставляет нам выбора. Тем более, что российская идея всеобщей любви стала мировой необходимостью, совпала с историческими путями мирового сообщества, которое погибает в джунглях всеобщей вражды и смертельной конкуренции. Тем не менее, сама собой идея не реализуется – слишком много у нее противников. В их первых рядах – российская и мировая олигархическая элита. И политическая борьба с ней неизбежна.

Международный терроризм или планетарный гуманизм – так принципиально стоит вопрос?

МЫ ЗА АЛЬТЕРНАТИВУ ПЛАНЕТАРНОГО ГУМАНИЗМА, в том числе и в первую очередь особенного российского патриотического!

Кто в головах?

*Дурная голова ногам покоя не
дает*

(Народная мудрость)

В XXI веке в условиях постиндустриального, информационного, интеллектуального общества и демократического государства развитие страны более всего определяется правильным выбором идейно-политического курса и уровнем цивилизованности народа. По оценке международных экспертов ЮНЕСКО в настоящее время на 63% результаты и будущее каждой страны зависят от ее интеллектуальных ресурсов.

Исторический анализ показывает, что монархизм, капитализм и социализм как идеологии и политики государства в XX веке себя исчерпали. Самой прогрессивной выдвигается гуманистическая альтернатива России. К сожалению, нынешняя российская власть проводит запоздалые и устаревшие либерально-капиталистические, бюрократические реформы середины XX века. И отсюда такие результаты в уровне и качестве жизни россиян и кировчан. Из 230 стран мира наша родина по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающего в себя показатели образованности, продолжительности жизни и доходов нации и равного коэффициенту 0,92 в 1990 году (26-е место), теперь находится на 57-м месте (0,795). Для сравнения, у Норвегии, занимающей 1-е место, ИРЧП равен 0,956. Кировская область по этому главному и комплексному критерию развития находится тоже на 57 месте (0,733) среди 83 субъектов РФ (имеются последние данные 2002 года). Для сравнения, у Тюменской области – 0,866 (1-е место), у Москвы – 0,846 (2-е место) и у Татарстана – 0,798 (3-е место). Так, ожидаемая продолжительность жизни россиян за 15 лет «реформ» снизилась с 70 до 65,5 лет, как в СССР в 50-е годы прошлого столетия, в Японии она составляет 82 года (1-е место в мире), а в Кировской области – 63,9 года, даже ниже среднероссийского показателя. И все это при национальном богатстве России в 300-350 триллионов долларов, 2 миллиона – на душу населения (1-е место в мире).

Ситуацию объясняет проведенное в конце 2005 года исследование института социологии Российской академии наук по теме «Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов». Вот количественный вывод: страна с 1990 года уменьшилась почти вдвое, зато армия бюрократов выросла более чем вдвое. Некоторые качественные оценки. Среди населения только 9,6% оценили деятельность российских чиновников как эффективную. По оценкам экспертов высокие патриотизм и чувство долга были у 56,4% советских управленцев и только у 4,6% современных российских чиновников (у 30,5% западно-европейских чиновников). В результате 50,2% россиян считают, что «для страны было бы лучше, чтобы к власти пришли новые люди».

Но известен социологический закон соответствия народа и правительства.

Вот некоторые оценки уровня развития нашего народа. Образованность – высокая: примерно 30-е место в мире. У Кировской области 35-й показатель среди российских регионов. Но рыночная конкурентоспособность низкая: 10% (у немцев – 47%). Среди социальных ценностей у американцев (США) на 1-м месте находится свобода, у россиян – безопасность жизни. Осмысленность жизни у 79 % опрошенных (120-е место в мире), вовлеченность в политику- 13% россиян (103-е место), убийств на 100 тыс. чел.- 14,2 (163-е место), интернет- пользователей -32% (67-е место) (последние данные ООН за 2008 год).

Здесь отметим еще один социальный закон соответствия условий жизни и интеллекта нации, который в частности проявляется в миграции: рыба ищет, где глубже, человек – где лучше.

Если в целом население Земли увеличивается: с 5 млрд. человек в 1990 году до 6,5 млрд. человек в настоящее время (+30%), а население России уменьшилось на 6 млн. человек (-4%), и в нашей области – на 214 тыс. человек (- 14%). В том числе, в первую очередь, уплывают за границу «мозги». По отрицательной миграции Кировская область находится на 66-м месте среди субъектов РФ, впереди с положительной прибылью населения Москва, Московская область, Краснодарский край.

Ещё в исследовании 2002 года социальными двигателями российских реформ названы: 1) молодёжь (41% опрошенных) и 2) интеллигенция (34%). В опросе 2005 г. назвали интеллект главным человеческим качеством: 1) интеллигенция – 39,5% и 2) молодёжь – 33,6%, а всё население – 25,8% (3-е место среди качеств) и первое – трудолюбие – 31,9% опрошенных.

Обобщим. Коренная причина отставания нашей страны в том, что народ не был и не стал субъектом управления и развития: при советской власти для руководящей Коммунистической партии он был «материалом» и объектом коммунизма, а сейчас для российского бюрократического государства и бизнеса народ – «электорат», средство и «ресурс» капитализации. Только для гуманизма народ должен и может стать субъектом и целью экономики, политики, социальной жизни, культуры и международных отношений. Или иначе нужна интеллектуально-гуманистическая голова власти и народу

Современный мировой кризис или планетарный гуманизм?!

Мировой финансово-экономический кризис, вспыхнувший в конце 2008г., углубляется и расширяется: охватил все сферы общества и все государства. Современное человечество – около 7 млрд. разных людей и 230 различных стран – не может жить спокойно: без противоречий и потрясений. Поэтому необходим научный анализ и прогноз: «по ком и как звонит колокол?».

I. Причины и особенности мирового кризиса XXI века. Где Россия?

1. Существующая мировая капиталистическая система позволяла в первую очередь потребительскому обществу развитых государств США и Запада жить в **долг**, кредит, за счет будущих поколений и процветать за счет эксплуатации дешевой рабочей силы неразвитых стран и неэквивалентного промышленного экспорта «на тебе боже, что нам не гоже», типа искусственных ножек «Буша», а импорта невозполнимых природных ресурсов. В целом раздутые **нереальные**: спрос больше предложения, потребление больше производства. Но такая несправедливость вечной быть не может. Долги надо отдавать. А денег не хватает. Кризис недопроизводства, ведущий к спаду экономики, безработице, понижению жизненного уровня и социальному протесту. Все это на виду, на поверхности.

2. А глубже – мировые **противоречивые тенденции** развития. Неравномерность экономического и социального развития различных стран при капитализме в условиях глобализации привела к тупику монополизации – глобализму США со всеми вытекающими из этого зависимостями и последствиями. Весь капиталистический мир в заложниках от полупустого американского доллара – их финансовой системы. От глобального кризиса «не спрятаться, не скрыться» и выход из него только через США.

3. Еще глубже. Человечество в начале XXI века вступило на минное поле накопившихся в XX веке **глобальных проблем**. Это громкое эхо невозполнимых потерь от 2-х мировых и многих гражданских и региональных войн, мировой гонки вооружений. Рост цен на продукты питания при голодном и «золотом» миллиардах. Два полюса: богатства и нищеты. И богатые производительно работать не хотят, а бедные и голодные, неграмотные, качественно, на уровне НТР трудиться не могут. Резкий рост социальных болезней (пьянства, преступности, наркомании, СПИДа, безработицы, инвалидности), усиленный социальной нагрузкой пенсий и неравномерной демографией сократил реальную рабочую силу, а значит и качество, и производительность труда. По практическим ресурсам население Земли выросло до допустимой численности (7 – 7,5 млрд. человек). Можно оценить: эти глобальные мины пробили бреши в капиталистическом корабле, и он, не справляясь с курсом, тонет. Но и этого мало. В итоге пока полуреволюционная ситуация: «верхи» не могут управлять по старому, а «низы» молчат, еще надеются (на выборах Законодательных Собраний 9 субъектов РФ 1 марта 2009г партия власти получила 66% (≈ГД-2007)).

4. И еще глубже. В упор или во тьме мутного дна не видимый или незамечаемый **«предел роста»** современного капитализма. Материальный буржуазный образ жизни достиг потолка. Например, духовный-информационный интернет взамен. Буржуазия как ведущий класс себя исчерпала. Начинается большой исторический переход от индустриального капиталистического к информационно-культурному интеллектуальному, гуманному обществу с ведущим классом – интеллигенцией с ее приоритетами духовных ценностей и социальных институтов прогресса. Не

промышленные предприятия, не капиталистические банки и даже не торговля и материальная сфера услуг населения первичны, а научные и образовательные учреждения, инновационные и общественные корпорации – катализаторы и локомотивы нового развития. Доказательно-показательный факт: в условиях разорения миллиардеров компьютерный Билл Гейтс потерял меньше всех и вышел в самые богатые люди мира.

Таким образом, современный мировой кризис – первый глобальный предупредительный звонок по капитализму как мировой системе, момент истины необходимости и возможности нового социально-экономического и политико-идеологического общественного строя. Мировые войны и социалистические революции были только звоночками.

И опять Россия – «узкое звено в системе мирового империализма». Во-первых, она первая попробовала и вкусила другой общественный строй – социализм, с другими типами кризисов и его неполнотой в индустриальной и классово-рабочей основе (переходный коммунистический эксперимент). Во-вторых, ее современной технической, экономической, социальной, политической и идеологической консервативной отсталостью и неразвитостью информационного общества. Устаревшее оборудование и техника, сырьевая экономика, переходный формирующийся народ – население, в т. ч. конформистская интеллигенция, не дотягивающая до самостоятельного и самодостаточного класса, первый неокрепший опыт демократизации, скатившейся в авторитаризм – бюрократизм, и отсутствие ясной и полноценной, эффективной государственной идеологии. Так, удельный вес продукции, основанной на инновациях, в России остается одним из низких в мире – всего 5%. По гуманистическому ИРЧП (индексу развития человеческого потенциала) наша страна занимает 67-е место в мире. Отличие от России начала XX века – нет партийного лидера прогресса и субъекта нового общества. Монопольно-бюрократическая партия «Единая Россия» положительно консервативна для исчерпавшего себя капитализма и отрицательный тормоз будущего интеллектуального гуманистического общества. То есть, сейчас необходимость России в гуманном прорыве большая, а возможность меньшая, чем 100 лет назад, в т.ч. по причине самоуничтожения цвета нации в XX веке.

II. Антикризисные меры и альтернативы мира и России.

Во-первых, все правительства кризис «прозевали» min на полгода то ли по либеральному оптимизму, то ли по-русски: пока гром не грянет. Хотя предупреждения некоторых ученых-экономистов были. Во-вторых, положительно, что у «верхов» есть понимание глобальности и кризиса, и путей выхода из него: «всем миром», в одиночку, даже США, не спастись! И антикризисные программы выносятся на всенародное обсуждение. Это новинка планетарного гуманизма. Хотя по источнику – инстинкт самосохранения – государственный патриотизм «своей (капиталистической) рубашки, ближе к телу». В-третьих, хотя есть проблески открытия «новой мировой архитектуры» и новых гуманистических выходов, например, у российского президента Медведева концепция «4+1 И»: Институты,

Инвестиции, Инфраструктуры, Инновации и потом добавленным Интеллектом, но оценка причин – поверхностная (1 и 2-я вышеназванные) и меры тоже, в основном консервативно-капиталистические (Государственная национализация – не социализм, а консерватизм-абсолютизм). Как в мире, так и в России – Кейнсо-Рузвельтовские (опыт выхода США из «Великой депрессии» 20-30-х годов XX века). Однако современный кризис другой: не региональный, а глобальный, и на улице наступающее время иное: не индустриально-капиталистическое, а интеллектуально-гуманистическое. Взять хваленый Путинский «резервный фонд». Он смягчает паденье, но даже на плаву страну удержать не мог и не может. Это яркий пример государственно-консервативной политики «собака на сене» вместо профилактического гуманистического развития интеллекта нации, который бы не только предвидел этот глобальный кризис, но и не допустил бы его. Это консервативная методика кормить народ рыбой, вместо либеральной удочки и тем более гуманистического образовательного метода: научить народ ловить рыбу и кормить себя. Но после этого необходимости в государственных «верхах» у народа не будет. Еще в XIX веке Гете писал: «Лучшее правительство то, которое учит людей управлять собой». Путинско-Медведевское руководство до такого уровня демократизации и самоуправления народа не доросло, но подвижки есть. Пример приоритетных национальных проектов развития образования, здравоохранения, жилья и АПК, дополненных улучшением демографии и нового предложения по развитию информационного общества.

Также теория и история XX века показывают недостаточность, точнее переход от аграрного к индустриальному обществу, социалистической альтернативы, что видно и по «обновленному социализму» Зюгановской КПРФ и частичному «левому повороту», точнее левоцентристским социал-демократическим реформам некоторых стран Латинской Америки (Венесуэла и др.). Другие политические партии России своих альтернативных антикризисных планов пока не предложили. Им не по зубам, у них слабая идейно-политическая идеологическая сила.

Еще 50 лет назад, в 60-е годы XX века, теоретически обобщая и решая глобальные проблемы, первый президент научного Римского клуба А. Печчеи в книге «Человеческие качества» писал: «**В новом гуманизме** должна состоять человеческая (и, добавим, человечная) революция, которая необходима больше, чем что-либо другое, если мы будем контролировать другие революции нашего времени и направим человечество к жизнеспособному обществу». И он указывал: «Совершенно ясно, что наибольшие шансы на успех в будущем получают именно те группы человечества, которым лучше удастся эта трансформация».

Сейчас новый гуманизм – это уже не одно пожелание ученого, а разрабатываемая идеология и политика интеллектуального развития народа, демократическо-самоуправленческого совершенствования общества и государства. Ее важнейшие **открытия**: народ – не объект и не средство, а самоцель и субъект, интеллигенция – социальная база гуманизма и ведущий,

в т.ч. политически, класс общества, приоритет не частной или государственной собственности, а интеллектуальной, политические принципы буржуазного либерализма – свободы и социализма – справедливость эффективны, но еще прогрессивнее принцип личностного творчества народа, главный критерий страны – ИРЧП, необходимость и перспективность Гуманистических партий и Гуманистического интернационала, будущее за общечеловеческим гуманизмом в синтезе с национальным патриотизмом.

Для российского народа данные открытия ментальны, исторически выстраданы, частично опробованы и потенциальны. Так как РФ по территории занимает 1-е место в мире, и ее национальное богатство на душу населения больше, чем США в 2 раза, Германии в 6 раз, Японии в 22 раза. Ключ – идейно-политический гуманизм.

Итак, современный мировой кризис лучше высвечивает **альтернативу планетарного гуманизма**, находящегося на волне мировой исторической тенденции, «перезагрузки» информационно-интеллектуального общества.

Почему в России низкие доходы населения?

Значение заработной платы, пенсии, стипендии и т.п. не только в том, что они обеспечивают жизнь людей (выживание), но и определяют их всестороннее развитие, а также прогресс страны. Вот почему уровень доходов населения входит в состав гуманистического комплексного критерия развития общества – индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Из 230 стран мира по этому показателю Россия находится на 67 месте, а по уровню доходов на душу населения – на 100-м. Почему?

Первая и главная причина низких доходов народа, а не богачей, в нашей потенциально самой богатой стране мира – **организационно-техническая**: низкая производительность труда. По данным академика Львова в чистом доходе страны природная рента составляет 75%, капитал – 20% и труд 5%. В России производительность труда ниже, чем в США в 6 раз. Это Америка обогнала нас в НТР и организации любого дела. По данным академика Иноземцева, в нашей стране минимум 3 млн. охранников, вахтёров, водителей и т. п. прислуги, которые работают, но ничего не производят в экономике. Но средняя зарплата в США выше среднероссийской почти в 20 раз. То есть, эксплуатация трудящихся в нашей стране в три с лишним раза выше американской. Или, иначе говоря, средний американец выдает на 1 доллар своей зарплаты продукции в три раза меньше среднего россиянина. Доля заработной платы в валовом национальном продукте России составляет лишь 20%, а в США – 70, как и в других экономически развитых странах! В СССР это соотношение было таким же, как в современной России, но советское государство больше тратило на развитие производства, к сожалению, ради производства, а не потребления (группа А промышленности составляла 70%, а группа Б – только 30% - вот

источник советского дефицита и регресса). И на общественные потребности больше, такие как детские садики, школы... По официальным данным, отношение доходов 10% самых богатых к 10% самых бедных в СССР равнялась 2, в нынешней Швеции – это 5, а в современной России – 16, по исследованиям социологов – 30. То есть, советское государство было более социальным, чем нынешнее. «Новые русские» объедают страну, они богатые за счет бедных. Американское общество и государство со значительно большими доходами граждан является не только более экономически свободным, но и более гуманным и умным для развития населения и страны в целом. Высокие доходы – стимул спроса на новые товары, вызывающие рост производства. А наши президент и правительство, как собака на сене в стабилизационном фонде, сотни раз говорят и спорят об удвоении ВВП, но во рту народа только сластят. Исторически средние доходы населения в России соответствуют раннему, стихийному, «дикому» капитализму и находятся на уровне рыночного спроса на товары (не опережают, не стимулируют предложение производства) и прожиточного минимума населения: не до жиру россиянам, быть бы живу.

Вторая причина – социально-экономическая: низкая рыночная деловая квалификация кадров. Вспоминается парадокс: по научным открытиям и изобретениям СССР обгонял развитые страны на 7 лет, а по их внедрению в производство и жизнь отставал на 7 лет. Есть такие результаты исследования: рыночная конкурентоспособность немцев – 47%, а россиян – только 10%. Даже по оценке российского правительства, индекс конкурентоспособности нашей национальной экономики в 2004 году составлял 52%. Профессионализма в России не хватает всем: социальным слоям и личностям. Отсюда и низкая рыночная стоимость – цена – зарплата большинства. Опять же за исключением тех, кто у кормушки власти или бизнеса.

Третья причина низких доходов населения в России – **социально-политическая:** слабая организованность и активность народа. Как говорится, без труда не вынешь рыбку из пруда, так и без борьбы не повысится зарплата. Она компромисс между работниками и работодателями. Наглядно этот фактор показала недавнее протестное движение против обманного Закона о монетизации льгот. В нем участвовало всего до 5% обиженных. Но и то, добавка от борьбы составила 250 млрд. украденных и возвращенных народу рублей (по сведениям КПРФ, мало заслужено приписанным заслугам себе). Буржуазные соглашательские профсоюзные организации и правящие политические партии, точнее, подкормленные профбоссы и партлидеры при молчаливом терпеливом народе, - вот политическое объяснение низкого уровня жизни россиян. В целом нынешняя буржуазно-бюрократическая политическая система России плохо выражает и защищает социальные интересы трудящихся классов. Так, зарплата президента и его правительства не зависит от средних доходов по стране. Если по ВВП мы достигли уровня 1991 года, то по зарплате – нет.

Четвертая причина – духовно-идеологическая. Либерализм – капитализм-бюрократизм в России ориентирован на рост доходов буржуазии и чиновников. Яркий пример: прогрессивный налог на богатых в Швеции доходит до 50% (там не хотят социалистической революции и проводят социальную эволюцию в интересах всех), а в России бывшая советская бюрократия установила единый уравнивающий 13-ти % подоходный налог на богатых и на бедных, не стимулирующий зарабатывать и самих предпринимателей. И даже патриотизм нынешней власти – государственный, а не народный: не развитие народа, а укрепление государства.

И пятая причина – международная. Во-первых, для мирового рынка выгодна дешевая рабочая сила в России. И во-вторых, дешевые западные товары связаны с низкими доходами россиян. Малообеспеченным людям не до экономического патриотизма, они покупают по низким ценам «иностранину», куриные «ножки Буша».

Таким образом, **доходы народа – это показатель и катализатор его развития.** В России это «теплее», ближе к стагнации или сохранению статуса–кво нынешних двух «Б»: бюрократии и буржуазии.

Альтернатива прогресса только за гуманизмом – новой идеологией и политикой новой России с высоким материальным и культурным уровнем жизни населения с творческим развитием народа как субъекта, а не объекта или средства.

Почему растут цены?

Начнём с истории. Рост, динамика цен — мировая противоречивая тенденция. В советское время они устанавливались государством и тоже росли. Другое дело, что Сталин несколько раз проводил, говоря современным языком, социалистические PR-акции массового снижения цен, особенно на продовольственные товары, загнав цены на продукты питания ниже их себестоимости и попутно загнал и советскую деревню. Ельцинско-гайдаровское правительство в 1991 году, отпустив цены в свободное плавание, дало народу скачок цен в десятки и сотни раз и вместе с этим внешнее изобилие товаров (в магазинах, а не в холодильниках граждан). Путинский факт — инфляция с 2004 года растёт приблизительно 1% в месяц и конкретно в феврале 2008 года, по расчётам журнала «Экономическое развитие», на 79% товаров цены выросли, у 13% остались без изменений, а на 8% - даже снизились. Добавим для истины и полноты картины: при небольшом росте реальных доходов населения нашей страны. Обычно сезонное понижение цен на продукты питания, одежду и обувь.

По данным ООН, в мире из 6,5 млрд. 850 млн. человек недоедают. В начале 2008-го года в Египте, Таити и Афганистане прошли голодные бунты. Народные волнения, связанные с нехваткой продовольствия и подорожания продуктов, прокатились по Йемену, Боливии, Мозамбику, Сенегалу, Индонезии и Узбекистану. По социологическому опросу осенью 2007г. рост

цен, обесценивание денег осложняет жизнь 75% россиян, в т. ч. пенсионеров – 85% и селян 83%. А у 65% - это вызывает тревогу, страх.

Причины развития цен. **Первая** кроется в новом капиталистическом общественном строе России и в основном рыночном механизме их установления. Смысл, цель и жёсткий стимул капитализма — прибыль любой ценой: чем больше, тем лучше для капиталиста. И её проще получить повышением цен. Особенно это касается первоначального дикого накопления капитала, для которого характерен парадокс «перепроизводства товаров» при их монополизации у производителей и нехватке у потребителей. Что и случилось в переходный период России от социализма к капитализму в интересах явного меньшинства.

Вторая. В рыночной экономике цена определяется соотношением спроса и предложения. Пока спрос больше предложения, по мере развития капитализма увеличивается число и разнообразятся формы собственников, возрастает их конкуренция, и в погоне за покупателем цены могут снижаться. Но и сегодняшний российский капитализм до такого уровня не дотянул. Монополия на энерго-топливные ресурсы (один из главных источников, но не единственный, село - важнее) и повышение тарифов на них неизбежно увеличивает цены на всю цепочку товаров.

Третья. В конечном счёте, цена товара определяется его себестоимостью, а значит, и производительностью труда, и качеством труда и товара, товарным обеспечением денег. В аграрном обществе расходы на сельскохозяйственные товары вследствие роста производства, прежде всего за счёт роста производительности труда крестьянина, снижались и цены тоже. Здесь, к примеру, прогресс кооперации, в том числе советских колхозов. В индустриальном и постиндустриальном информационном обществах такая положительная ситуация складывается с промышленными товарами, особенно в связи с НТП. В сегодняшней России — село ещё на коленях, только чуть поднимается, индустриальное производство на 70-80% на старом советском оборудовании, но идёт компьютерная информационная революция. Чем и объясняется снижение цен на постиндустриальные товары. Улучшение качества товаров и особенно услуг тянет за собой и повышение их цены.

Четвёртая. Современная Россия, вступив в мировой рынок, получила до 50% зарубежных товаров и экономическую зависимость, в том числе в ценах, особенно по сельскохозяйственным товарам. Не может российское, особенно вятское село конкурировать по объективным условиям (зона рискованного земледелия) и пока субъективным факторам (главное, крестьянин не дорос до фермера). А цены на мировом рынке растут постоянно. Так, США здесь правят бал, в том числе миллиардными куриными «ножками Буша». Сейчас мировая экономика вновь нестабильна, от США идет финансовый кризис и это сказывается на нашей стране (меньше, чем на ельцинской России и больше, чем на СССР).

Пятая. Ограниченность и уменьшение, даже исчерпаемость некоторых сырьевых источников производства, вызывающие удорожание товаров. В

сельском хозяйстве современной России действует эффект дифференциальной ренты, согласно которого цена определяется по худшему земельному участку (менее плодородному и далее расположенному от города потребителя). А сколько пашен в нашей стране сейчас прорастает лесом? Примерно 20%. То есть, действует противоречие: более низкая себестоимость продукта – на понижение цен, а нехватка товаров – на повышение.

Шестая. Рост населения Земли как покупателей и потребителей косвенно, через повышение спроса на товары позволяет продавцам повышать цены, особенно на продовольственные товары, чье производство отстает от роста населения.

Седьмая. Посевные площади уменьшаются из-за роста городов и дорожных сетей. Также цены на продукты питания растут в связи с увеличением переработки пищевых продуктов на биотопливо.

Восьмая. От всех этих колебаний цен нужна системная защита: политическая стабильность и, главное, социальное государство, которое через систему законов и мер антимонопольного, правового, экономического регулирования, через государственную собственность и социальные гарантии старикам и детям, инвалидам, тем, кто не может себя обеспечить, гибко воздействует на источники и механизмы регулирования цен в интересах народа. Нынешнее российское государство по Конституции РФ объявлено социальным, но фактически им ещё не стало. Отсюда ежегодные планы государства по инфляции выполняются только наполовину. В развитых странах инфляция примерно в 3 раза ниже российской.

Девятая причина. Ажиотажный спрос и другая рыночная и обществуведческая неграмотность и чувствительность российского населения, зачастую подогреваемая продавцами, в т. ч. с помощью СМИ.

Десятая причина – природные катаклизмы, пример жаркого и горящего лета 2010 года.

Все эти причины – тенденции, наряду с растущими военными расходами западных стран и России, увеличивают реальную стоимость жизни и цены всех социальных благ.

В целом Россия по ценовой политике находится на среднемировом уровне. Политическая стабильность в России стала стимулирующим условием экономического роста в стране, но который ещё не дошёл до прогрессивной ценовой политики. И правильнее, полнее ценовую ситуацию рассматривать вместе с политикой доходов. Рост реальных доходов населения — это новый социальный стимул экономического роста: за увеличением спроса на товары тянется и рост производства, со всеми вытекающими из этого позитивными последствиями, в том числе ценовыми. Прогрессивный пример капиталиста Форда, у которого с начала 20-го века рабочий смог за более высокую заработную плату покупать фордовский автомобиль, что вызвало рост производства легковых машин. Такова же была политика «нового курса» президента Рузвельта в США, вытянувшая страну из экономического кризиса 30-х годов XX века.

В заключение можно ответить на традиционные вопросы русской интеллигенции «Кто виноват?» и «Что делать?». В современной России – почти мировые цены. Но они россиянам обходятся дороже, т.к. доходы у нас в стране ниже, чем в развитых странах примерно в 5 раз. И в этом ответственность правительства, которое бросило страну в мировую экономику, но управлять рынком не научилось. И его задача лучше, гуманнее управлять экономикой и народом. Одновременно мировые цены в нашей стране существуют при более низкой производительности труда (опять же ниже развитых стран примерно в 5 раз) и в этом вина самого народа. Его задача лучше и качественнее работать.

Перспектива за инновационной, точнее интеллектуальной экономикой и НТП, обеспечивающих выпуск современных товаров, с тенденцией снижения цен и развития самого работника. В этом гуманистический приоритет и смысл.

Почему современное российское государство стало полурелигиозным?

На улице внезапно падает, схватившись за сердце, какой-то человек.

Проходивший мимо священник подходит к нему:

– Веришь ли ты в Бога отца, Бога сына и Бога святого Духа?

Человек с трудом открывает глаза и шепчет:

– Я того и гляди ноги протяну, а ты мне тут загадки загадываешь.

(Анекдот вместо эпитафии)

В эпоху знаний, НТП, перехода к информационному обществу, вдруг в современной России подъем религии до царизма, духовный регресс страны в начало XX века. Наука или религия – параллели разошлись три тысячи лет назад, а у нас снова сходятся...

Религия – детская большая сказка человечества, вера и культ первобытного человека в придуманного и не существующего сверхъестественного «Бога». Сотворившего мир и человека за 7 дней. Рай для праведных и ад для грешников. Сын господи – Христос. Цари – наместники «Бога» на земле. Президенты, избранные волей божьей. Люди – «рабы божьи» и другие правила послушания. Поэтому религия – основная часть идеологии и политики консерватизма рабовладельцев и феодалов – монархизма, а сейчас – бюрократизма. Исторически религия – рабовладельческий общественный строй, даже современная, сверхмодернизированная.

Подумаем над примерами религизации – клерикализации современной России.

1) **В. В. Путин:** «У меня Библия лежит в самолете. И икона там есть, она такая своеобразная, вышитая. Если я летаю далеко, есть возможность почитать Библию. По моему глубокому убеждению, моральные ценности, без

которых не может жить ни все человечество, ни конкретный человек, не могут быть никакими другими, кроме религиозных». И «Господь дал мне счастье поработать (президентом) на благо страны».

Явный детский лепет и навязывание всем религиозного мировоззрения. То, что Вова Путин в 56 лет верит в детские религиозные сказки вызывает сочувственный смех. То, что он не знает или забыл светские моральные ценности советской школы и вузовскую науку о нравственности, этику – скорее всего объясняется его пропусками занятий в связи с тренировками и соревнованиями по самбо. То, что «обязательно твердый» коммунист – атеист, кагэбист Путин стал теистом – грех: перевертышей раньше «Бог» не любил. Его сын Христос за убеждения смерть принял (правда, потом сказочно «воскрес»), но от них не отрекался. Еще хуже, что современный «национальный лидер» РФ отдал душу религии, а не науке, и тем самым показывает пример своим чиновникам, в т.ч. преемнику Медведеву, и народу. Но это путь в прошлое, на 2-3 тысячи лет назад. Реальнее, наш президент молился за свой грех перед народом: по национальному богатству Россия находится на 1-м месте в мире (~ 2 млн. долларов на россиянина), а по жизненному уровню страна на 67 месте из 230 государств Земли.

2) Хотя по **Конституции РФ** (ст. 14) Россия – **светское государство** и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, но путинские государственные символы страны – герб и гимн имеют религиозный, православный смысл. В Гимне: «Хранимая Богом земля». Да, так, в том числе, не существующий «Бог» с большой буквы, а наша, российская, родная земля с маленькой. Собежъяничали у США: «Боже, храни Америку!» или у крестоносцев и гитлеровцев: «С нами – Бог!» Хранимая - не существующим? Не народом? «Хранимый» мертвыми реальными создателями – вождями Лениным и Сталиным «могучий СССР» распался. Или январский недельный – бездельный, пьяный государственный Христовский праздник по сравнению с 2-х дневным майским трудовым праздником.

3) Священники именем несуществующего «Бога» благословляют пуск современных заводов, кораблей, институтов... В морозное «Крещенье» - тысячные, больше советских за дефицитом, очереди за «святой водой» (обычной, но «освященной» церковным крестом), немало людей лезет в прорубь в виде креста. Многие мамы вместо больницы своих больных детей несут в церковь. А Патриарх всея Руси Алексий II, когда болеет, лечится у врачей. Иногда в СМИ рассказывается о «чудесных исцелениях от молитв» неизлечимых врачами людей.

4) В современной, а не средневековой, России, церковью строится больше, чем школ, больниц и детских садов вместе взятых. Даже в МГУ установили церквушку.

5) Средневековой визиткой Кировской области стал 10-ти тысячный(человек) июльский недельный 150-километровый Великорецкий Крестный ход, для VIP-персон – на вертолетах и машинах. Летом вятским делать нечего.

6) До революции на Вятке было 900 церквей, в 1941г. осталось 6 и сейчас их 220. А количество школ и детских садов за годы реформ уменьшилось.

7) Тем не менее, хотя РПЦ записывает в верующие почти всех, но посещают церковь максимум 4% россиян, больше всего старушек, - «осчастливленных Богом».

Что же случилось с моим народом?

Первое. В переходное от социализма к капитализму, «смутное», непонятное для большинства, время «свято место», освободившееся в головах, занимают сверхъестественные религии, гадания, предсказания. Тем более на этом замещении можно делать, и делаются огромные деньги. Религия – капитализируется, коммерциализируется, и капитал – клерикализируется. От трудов неправедных наживаются палаты белокаменные.

Второе. Распрямилась, сжалась, душевная пружина преувеличенного коммунистического атеизма народа в другую преувеличенную религиозную крайность, в первую очередь, согрешивших советских бюрократов – перевертышей.

Третье. Потеряли доверие светские, в виде раскритикованных советских, структуры, социальные институты, даже наука, особенно общественная, чем пользуются церкви, астрологи, гадалки, экстрасенсы. Ленин: «... без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания», добавим, примитивно-религиозного тем более.

Четвертое. С помощью главных религиозных идей послушания и прощения («Бог терпел и нам велел») нынешней бюрократической власти легче управлять народом. У бюрократии государственной и церковной главный метод один – принуждение через административный ресурс. Бога придумал первобытный человек для своей защиты, а использует государство в своих интересах.

Пятое. Родить новую национальную идеологию бюрократия не может и не смогла и теперь религия (РПЦ) – консерватизм-традиционализм – идеологическое знамя и компас российского государства. На безрыбье и рак – рыба.

Шестое. Используется и положительный общечеловеческий гуманистический потенциал религий. Но он наивен и ограничен («Человек создан по образцу и подобию Бога») не зрелостью первобытного человека. Преобладает религиозная реакция и регресс. В международном терроризме она главный источник против мировой глобализации-модернизации. Консерватизм – идейная база ультраправового национализма и неонацизма, бюрократизма-авторитаризма.

Седьмое. Бывшая советская-российская не самостоятельная конформистская (соглашательская) интеллигенция – единственный

социальный источник и главный носитель науки и культуры, просвещения и идеологии почти смирилась с духовной монополией религии.

Восьмое. Политические партии современной России не выполняют свою идеологическую, нерелигиозную, светскую функцию. Левая КПРФ виновато прогнулась перед РПЦ, а правая, консервативная, партия власти «ЕР» по-путински сомкнулась с религией. Другие политпартии или не заметили религиозной проблемы страны, или не решили для себя религиозный вопрос, или мировоззренчески всеядны, или боятся потерять религиозный электорат. Единственная – «СПС» называет себя светской партией.

Девятое. Сами церкви, особенно русская, пользуются благоприятным моментом, действуют активно и наступательно. Например, меняют коммунистического Кирова на православную Вятку.

Десятое. Главное - человек, слабый и необразованный, легче поддается религиозному наущению: он «сам обманываться рад». Для него религия – палочка-выручалочка, а «Бог» - помощник в решении земных бед. Но это и показатель недоверия всем социальным институтам, кроме церкви. Народный хитрый компромисс: на бога надейся, да сам не плошай.

Итожим. Россия – в религиозной беде. Эта беда – грех и смех. Это духовная реакция и регресс современной России, зависимость, бедность и неразвитость народа. Есть ли альтернатива? Есть – гуманистическая. При убыстряющемся переходе к информационно-культурному гражданскому обществу будет уменьшаться религиозность и увеличиваться светскость российского государства. За молодой новой гуманистической интеллигенцией – новая нерелигиозная, научная прогрессивная национальная идеология и идея России – **патриотический народный гуманизм**. Через новую интеллектуальную центристскую политическую партию гуманизма будет новое российское гуманное общество и гуманное государство.

Например, в Норвегии, занимающей 1-ое место в мире по гуманистическому ИРЧП и количеству неверующих в бога, самая крупная гуманистическая организация в мире проводит светские ритуалы от рождения ребёнка до похорон умерших, а церкви закрываются сами собой.

ПРИЧИНЫ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ

За прошедший 2001 год преступность в России и Кировской области снова выросла. Чтобы разобраться в корневых причинах, надо проанализировать историческую статистику и подключить теории. Вот такой подход был применен на заседании Кировского политического дискуссионного клуба.

За годы советской власти уровень (коэффициент) преступности в СССР снизился в 2 раза.

За годы "перестройки" и "демократических реформ" уровень преступности в нашей стране вырос примерно в 4 раза по официальной статистике, а с учетом незарегистрированных преступлений в 10 раз и достиг, по оценке академика Г.Осипова, "красной черты" (5-6 тыс. преступлений на

100 тыс. человек населения). Для сравнения по уровню преступности мы еще не догнали т.н. развитые западные страны (США, Англия, Германия, Франция), но уже обогнали Японию.

Даже первичный анализ (среди преступников 50 % безработных) уже показывает причины преступности и пути борьбы с ней. Преступность - социальная болезнь человека и общества, политический показатель здоровья народа и гражданина. Рост металлических тюремных решеток на окнах квартир россиян - зримое пояснение ситуации в современной России. Теоретически обобщенные главные причины роста преступности в стране: дикий капитализм, который не может смягчить и т.н. "вятская модель социализма" (уровень преступности в нашей области равен среднероссийскому), рост индивидуализма (эгоизма) над коллективизмом, полюсная социальная дифференциация населения, превосходство материального богатства над духовным развитием при нищете населения (в области 50-60 % кировчан живут ниже прожиточного минимума). В книжке-исследовании "Капитал" К.Маркс раскрыл тайну первоначального накопления капитала, который "... при 100 % прибыли попирает все человеческие законы, а при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы".

Итак, Россия преступно больна как общество, как народ, и слабое государство не защищает. Возврат к уравнительному советскому обществу невозможен (уравнительность - регресс человека и общества), но и надежда на "сильное" государство не поможет. По оценкам криминологии (учения о преступности) на правонарушения влияют около 300 факторов, из них только 10 - правоохранные.

Теоретически ясно, что для прогрессивного развития России нужен синтез справедливости и свободы, рынка и государства, гуманизма и патриотизма. Гуманное и патриотическое гражданское (активное) общество и социальное правовое и демократическое государство - вот будущее России. "В материально и духовно богатом обществе преступления будут совершать только сумасшедшие" (Ф.Энгельс).

В связи с этими выводами можно оценить и новые инициативы об отмене моратория на казнь в России" для особо опасных преступников. Наивно думать, что "страхом" можно решить глубинную проблему преступности. Это показатель нецивилизованности, негуманности нашей страны. Примерно в половине стран мира (100) смертная казнь де юре запрещена и де факто не применяется. Когда общество и государство не ценят человеческую жизнь (человека), значит, и преступник тоже может убивать людей. Принятие справедливого пожизненного заключения для убийц не только законное наказание, но и прогрессивное изменение менталитета россиян в отношении самооценности человеческой жизни, которое - корневой путь снижения преступности в стране.

СОКРАЩЕНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Причины	Сокращение жизни, сутки на человека
Холостяцкая жизнь мужчин	3500
Курение сигарет (мужчины)	2250
Болезни сердца	2100
Незамужняя жизнь женщин	1600
Превышение веса на 30 %	1300
Работа в угольных шахтах	1100
Злокачественные опухоли	980
Превышение веса на 20 %	900
Низкий образовательный уровень (ниже восьми	850
Курение сигарет (женщины)	800
Низкий социальный экономический уровень	700
Паралич	520
Проживание в «неудачном» районе страны	500
Курение сигар	330
Опасная работа	300
Курение трубки	220
Автомобильные аварии	207
Пневмония/грипп	141
Потребление алкоголя (в среднем)	130
Несчастные случаи дома	95
Самоубийство	95
Диабет	95
Убийства	90
Неправильное употребление лекарств, обладающих наркотическими свойствами	90
Несчастные случаи на работе	74
Употребление снотворного	41
Работа с источниками радиации	40
Падения	39
Несчастные случаи с пешеходами	37
Несчастные случаи на «самой безопасной» работе	30
Пожары	27
Производство энергии	24
Потребление наркотиков (в среднем)	18
Отравление ядами	17
Удушение	13
Несчастные случаи с огнестрельным оружием	11
Естественная радиация	8
Отравляющие газы	7
Медицинская рентгеновская диагностика	6
Потребление кофе	6
Применение противозачаточных средств	5

Несчастные случаи на велосипедах	5
Природные катастрофы	3,5
Аварии на АЭС	0,2
Радиационное воздействие ядерной энергетики	0.2

Всероссийская экологическая газета «Спасение» № 49-50, декабрь 2001 г

Ноябрьский феномен русского национализма.

В современном мире (20-21 в.в.) национализм по сущности и принципам реакционен (до гитлеровского нацизма в Германии и исламского терроризма сейчас).

В нашей стране и области националистическая реакционная тенденция колеблется, а в ноябре - **рост**:

-многочисленные, ставшие традиционными, «русские марши» 4 ноября в Москве и многих других городах, в т.ч., в Кирове с нацистскими выкриками (и наоборот, какой - то запрет «Зеленого марша» антифа). Такой же прогноз на 2010г.

-Также 4 ноября в Москве съезд инициаторов- националистов (100 делегатов из 45 регионов) «Дела нации» в партию «За нашу Родину» (за на род) с идеологией и программой религиозного православного консерватизма, русского национализма с русификацией и изменением системы власти на «Земской собор» (от Кирова 3 не светящихся делегата и здесь «сектантская» региональная организация - «чует кошка, чье мясо съела»- боятся). Прогноз шанса и рейтинга этой новой партии максимально 1 %.(Обидно и опасно втянут в эту националистическую авантюру потомок гуманистического поэта Лермонтова).

- «Русский?» комполитика Зюганова и КПРФ перерос в идею

«национально-патриотического фронта» (с т. зрения организационной - это наступление на сломанные грабли НПСР, а идейно-политически- националистическая «боевая» реакция). Пока «Фронт» сколачивается и будет объявлен, реально на скелете (99%) КПРФ, выступающей, в т.ч., 7 ноября, с революционной (антиконституционной) риторикой и упреждающими нацистскими обвинениями «гауляйтера Путина» (в Кирове оставленными без правового ответа - «пилюля проглочена молча, в т. ч., в СМИ). Более интернационалистическая и радикальная РКРП в «ревизионистский» фронт не войдет. Но «Фронт» будет действовать, в т.ч., в Кировской области к штабу протестного движения, больше на уровне агитационной риторики. Но его ждет судьба как «НПСР-2» при улучшении ситуации в стране и области.

- Умеренный, скрытый национализм партии «ЕР» в ноябре проявился на 11 съезде, объявившем свою официальную идеологию как «российский консерватизм». Идеология консерватизма: во-первых, более других мировых идеологий (либерализма, социализма и гуманизма) националистична (как фашизм-нацизм) и реакционна, так как она возврат в 19 век и, во-вторых, «российский консерватизм» - реакция на либерально-демократическую

модернизацию президента Медведева уровня тех 20 века, амбициозно объявленная также в ноябре во втором послании как «новая стратегия» с общей критикой старой, т.е., Путинской, стратегии. «ЕР», как консервативно-бюрократическая партия выполнила свою историческую миссию по названию в достижении единства страны на опасно бюрократических политических принципах сверху, а не снизу (почти аналог распавшегося СССР), а по идеологии и политике - в достижении путинской стабилизации (тоже почти, если забыть кризис). Сейчас бы оптимальнее «ЕР» стать необходимым оппозиционным консервативным тормозом, но она - правящая партия власти, а правые партии слабы для Медведевской демократической модернизации как политическая база. Надо отметить увеличивающийся идейно-политический зазор, трещину между путинским либеральным консерватизмом и медведевским консервативным либерализмом, в т.ч., на национальной почве, хотя Путин себя и Медведева (за него) окрестил «здоровыми националистами» (здоровая болезнь?).

Причины роста националистической реакции

1.Объективные: а) мировой глобальный (экономический, политический, социальный и идеологический) кризис по форме требует национального реагирования (закрытия), а по содержанию на переход от индустриального в информационное, интеллектуальное общество и к новой гуманистической идеологии и политике старые, традиционные, идейно-политические подходы «национализируются», даже интернациональный коммунизм; б) общее отставание современной России от западных более развитых демократических стран (хорошо показывает ИРЧП: у путинской стабилизации это = минус 30 позиций, 65 место в мире из 230 стран, у Кировской области сохраняющееся 60-е место из 84 субъектов РФ). Российский современный авторитаризм- бюрократизм рождает не национально особенные, а национально ограниченные (адекватно органичные) идеологии: «суверенную демократию» (она не сработала) и теперь «российский консерватизм» (который маловероятно сработает); в) тенденция сокращения «чистокровных» русских в стране и наоборот увеличение нерусских, в т. ч., более успешных бизнесменов (Абрамович) и криминальных, теперь почти легальных «авторитетов», увеличение разных национальных диспропорций, в т. ч., миграционной, отсюда ДПНИ и т.п. националистические «цветочки».

2.Субъективные: а) большое постсоветское («ностальжи», великодержавное, реваншистское) и русское (расколотое, растерянное) национальное самосознание и самопознание в переходе к общероссийскому (постсоветского населения в российский народ) рождает разные формы реакционного национализма, в т. ч., парадоксального, типа скинхэдов («сон разума порождает чудовищ»); б) отсутствие демократических традиций и опыта у лидеров и народа, неразвитость гуманистической политологии и политической культуры в стране приводят к обезьяничанию у «Запада», что неизбежно вызывает тоже обезьянную националистическую преувеличенную реакцию (на русофобию - ксенофобия); в) наличие широкой социальной базы

национализма – бюрократии («элиты»): для нее демократизация - гуманизация - реальная угроза во всем её завышенном статусе. Бюрократия, особенно местная, местячковая, в т.ч., Кировская - это источник и инициатор разных националистических видов в своих корыстных, узких, главное, сохранение власти, интересов. В Кировской области яркий пример Добровольских: язычника- отца и главы района- сына. Не отсюда ли не любовь и предвзятость местных властей к радикальным антифашистам?

Политические опасности и уровень националистической реакции находятся в вилке от min- тормоза прогресса (до регресса нацизма слабы потенции, и время не то, и народ – интернационален) до max- ступеньки к нацизму (дудаевская Чечня, не единичные убийства «нерусских» и многочисленная бытовая ксенофобия, также великодержавный неосталинизм). Кировский националистический уровень равен среднероссийскому (условия и факты с добавкой кировского сталинизма).

В существующем российском и кировском положении (при статус- кво, без реакции профилактического ответа на реакцию) национализм будет расти и множиться в видах. Гуманно-патриотическая народная альтернативная тенденция стихийна, не идеологична, слабо организована (пример «вятизации»)- возвращения имени городу и области. К слову, от Кирова остались многие шовинистические тени, в т. ч., военное установление большевистской власти на Кавказе взамен национальных республик. И не случайно там многочисленные названия «Киров» заменены нормально национальными). Профилактика власти не достаточна (общие социальные корни и недооценка опасности детских игр с огнем, почти как в кайзеровской Германии, например, введение сверху нового государственного пронационалистического праздника - Дня народного единства взамен даты Октябрьской социалистической революции или использование популистско – националистического, у которого мать- русская, а отец- юрист, Жириновского с ЛДПР в борьбе с коммунизмом. А сейчас его власть перестала поддерживать и получила реакционную смычку элдэпээровцев с капээрэфниками .Но, конечно, до фюрера ВВЖ уже не дорос).

В целом государственная и общественная работа по разоблачению национализма- нацизма, в том числе сталинского малоэффективна и непрофилактична, противоречива и не прогрессивна: взаимозамена шила консерватизма на мыло капитализма, которые являются идейно-политическими основаниями 20-го века. Необходим патриотический гуманизм 21-го столетия. И он нами разрабатывается (проект «Гуманистическая альтернатива России»).

В качестве вывода: что такое современный русский национализм? В многонациональной(180 наций и народностей) России в условиях перехода постсоветского населения в новый российский народ (кировского - в вятский) это опасная консервная националистическая болезнь и детище «русской» бюрократии и «новых русских» разнопланового агрессивного характера и вида (от теневого «русского консерватизма» через «бедных русских» до русского скинхэдства- нацизма и ксенофобии) защиты национальной русской

(исторически вчерашней) личности, исключительности и превосходства (самозащиты в итоге) против сегодняшних глобализации и космополитизма и завтрашнего интеллектуализма- гуманизма.

Сталинизм=гитлеризм = антигуманизм

Государственная Дума ФС РФ, кроме фракции КПрФ, приняв в конце 2010 года Заявление «О Катынской трагедии и её жертвах», в котором указан и осуждён сталинский политический режим как виновник расстрела военнопленных поляков в 1941 году, ясно показала всему миру, что современная Россия хотя является правопреемницей СССР, но политически это другое государство: не социалистическое, а демократическое. Советское государство, ВКП (б)-КПСС, обманывали советский народ и человечество о своей непричастности к этому злодеянию, обвиняя в нём гитлеровское государство.

Теперь КПрФ – идейно-политический преемник КПСС, продолжает сталинский обман. В частности, Кировский союз коммунистической молодёжи (секретарь Я. Немчанинов) выпустил в начале 2011 года провокационную листовку «А ты готов заплатить за преступления фашистов?!», полную коммунистической лжи, блефа и манипуляций КПрФ. Фактологически ответственность сталинского руководства и НКВД СССР за Катынь отечественными историками, например, Р.А.Медведевым, доказана. На Нюрнбергском процессе Катынское преступление было осуждено, но решения о его исполнителях не было. Союзники не поверили «доказательствам» советской стороны, в том числе, чтоб не обижать польскую сторону, уже тогда знающую истинного виновника – Сталина. Хотя 83 поляка подали многомиллиардный иск РФ за Катынский расстрел, но российская сторона заявила встречно о вине Польши в жертвах военнопленных красноармейцев в 1920 году, и польское государство вопрос о компенсациях сняло.

Политические выводы:

1) Сталинизм и гитлеризм по диктаторско-репрессивному кровавому политическому режиму – 2 сапога (ультралевый и ультраправый, близкий и по партийному названию – Национал-социалистическая рабочая партия Германии) = пара;

2) КПрФ неизлечимо больна сталинизмом;

3) Самокритики ВКП (б) – КПСС - КПрФ не хватало и не хватает, а без неё – политическое самоубийство партии;

4) Чтоб России стать цивилизованной страной, необходима десталинизация – гуманизация постсоветских людей;

5) В сталинско-кировских коммунистических названиях нашего города и области есть кровавый антигуманный след и, чтобы его стереть, нужны переименования, возвращение родного и народного имени Вятка.

Шутов А.С., политолог-гуманист

О ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ В СССР

Политические репрессии в Стране Советов начались сразу после захвата власти большевиками в октябре 1917 г. Страна вступила в эпоху лжи, насилия, полной отмены свободы слова и прав личности.

«Кровавый царский режим» в сравнении с «диктатурой пролетариата» оказался невинной гимназисткой перед беспощадным насильником. Свершилось предостережение Плеханова: «Переворот – величайшее историческое бедствие, он вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит отступить далеко от завоеваний февраля 1917 года». Акты чудовищного уничтожения ни в чем не повинных людей: заложников, бывших чиновников, священников, богатых, отрекшегося от престола Николая Второго со всей семьей убедительно показали волчью суть большевистской власти во главе с Лениным. Его брат Александр Ульянов за попытку убийства императора Александра Третьего по решению суда в 1887 году был казнен, при этом его мать без каких либо репрессий на пенсию мужа продолжала содержать особняк в Симбирске и учить детей. Слово «расстреливать» легко и часто использовалось Лениным. По его декрету в 1918 году на базе Соловецкого монастыря был создан первый в Европе концентрационный лагерь для гражданских лиц.

Следующий диктатор Сталин превзошел по жестокости и коварству своего учителя. В мирных условиях в борьбе за личную власть он фактически уничтожил всех большевиков, то есть организаторы беззакония сами стали жертвами. Были репрессированы миллионы безвинных людей. По диагнозу выдающего ученого Бехтерева Сталин являлся параноиком. Страна под его руководством превратилась в большой концлагерь за колючей проволокой, внутри которого находились тюрьмы и концлагеря особой жестокости.

Выполнение секретного протокола к пакту Молотова - Риббентропа по захвату и разделу Польши войсками Германии и СССР развязало Вторую мировую войну - такова оценка Запада. Армия СССР в начале войны с Германией проявила полное отсутствие боеготовности. За несколько месяцев фашистские войска оккупировали огромную территорию СССР, захватили 1,5 млн. военнопленных, вплотную подошли к городам Москве и Ленинграду. Война с Германией для СССР обернулась 27,5 млн. убитыми, которые почему-то назывались и называются потерями, а для Германии на 2 фронта - 6 млн. убитыми. Победу наши войска добывали в основном количеством.

На государственном уровне первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совмина СССР Н.С. Хрущёвым на XX съезда КПСС в 1956 г. была дана оценка злодеяниям Сталина как культ личности. После съезда были уничтожены десятки тысяч бронзовых, каменных и деревянных памятников «вождя». Существует понятие преемственности государственных решений. Поэтому совершенно непонятна поднятая «возня» по возвращению памяти этого палача, которая ведёт только к расколу в обществе. К сожалению, сталинизм – антигуманизм жив в современной России.

Репрессии – суть теории и практики марксистско-ленинской «диктатуры пролетариата». Ученый Д. И. Менделеев в начале 20 века рассчитал, что к началу 21 столетия население России должно быть 600 млн. человек. В последнем для СССР 1991 году было 250 миллионов. Вот одна из главных причин распада Советского Союза, построенного на насилии.

До настоящего времени существующая государственная власть РФ, правопреемницы СССР, не провела покаяние за преступления, совершённые советской властью. В России осталось 500-600 тысяч реабилитированных жертв политических репрессий, в Кировской области – 2 тысячи, со средним возрастом свыше 75 лет. (В книге памяти жертв политических репрессий в Кировской области – 33 тысячи фамилий). Они нуждаются в помощи.

Германия покаялась в преступлениях перед мировым сообществом. В связи с 65-летием Победы узникам фашистских концлагерей в России произвели выплаты, а узники советских концлагерей, которые ковали Победу в каторжных условиях, опять в тени. А нас убеждают, что мы живём в правовом государстве.

Вятская организация жертв незаконных политических репрессий создана 14 ноября 2005 года. Сейчас в ней 400 участников, организованных в 11 районных отделений. Четыре основных направления нашей работы: 1) борьба за свои права, 2) забота и помощь жертвам, 3) мероприятия памяти и 4) просветительство.

Председатель правления ВО ЖНПР М.Х.Магдеев

За гуманистическую борьбу с коррупцией

1 июля 2009 года вятское отделение Российского гуманистического общества и Клуб молодых политиков провели круглый стол по проблеме коррупции и учредительное собрание общественного движения противодействия коррупции. Что символично и показательно. **Кто есть что?**

Как политически показательно участие или неучастие в этих двух мероприятиях. Приглашались представители власти и правоохранительных органов (проигнорировали), политических партий (были «Справедливая Россия», ЛДПР и «Яблоко»), общественных объединений (поддержали правозащитники), бизнеса (в круглом столе участвовали трое, а в учредительном собрании – один), СМИ (не заинтересовались, в т.ч. газета «Прецедент», кричащая о борьбе с коррупцией). Всего в круглом столе участвовали 15 человек и собрания – 11, больше всего молодых политиков. Это инициатива граждан и гражданского общества в городе.

На круглом столе участники попытались дойти до сути коррупции, выявить ее причины и масштабы и предложить пути эффективной борьбы с коррупцией.

Коррупция (с латыни – подкуп, растление) – преступление, означающее использование своего служебного положения (власти) в целях личного обогащения, характерное и массовое для нынешнего либерально-**бюрократического** политического режима России. Наша страна превратилась в коррумпированное общество и государство. По международным исследованиям, по антикоррупционности РФ находилась в 2007г на 143 месте из 180 обследуемых стран, а эффективность борьбы с коррупцией оценена всего в 15% (Германия – 93%). По оценкам экспертов, на взятки и т.п. уходит до ½ валового внутреннего продукта (ВВП) России, и эти «бешеные деньги» идут не в реальную экономику, не в государственные и муниципальные бюджеты, т.е. не на развитие народа, а в «теневую экономику» (преступную). В Кировской области таких исследований, если не считать заказные скандальные опросы «Молодой гвардии», не проводилось. В связи с этим на круглом столе прозвучало предложение областному правительству: регулярно проводить оценки проблемы коррупции как в области в целом, так и городах и районах (научные методики есть и применяются). Были и общие предложения (нужна новая идеология и подготовка нового типа чиновников, лучше, когда оппозиция во главе контрольных органов) и конкретные (например, гласные информации депутатов Кировской городской Думы об использовании средств, выделяемых им для работы с избирателями – по 500, 400 тыс. руб.). Общий вывод: коррупцию можно **уменьшить** в активном взаимодействии правового государства и гражданского общества.

На учредительном собрании принято решение о создании областного общественного объединения «Вятское антикоррупционное движение» (ООО «ВАД»). Утверждены 7 основных задач и направлений деятельности: от выработки эффективных путей и предложений, правового образования и

нравственного воспитания граждан и чиновников, и общественной экспертизы на антикоррупционность законопроектов и кадровых назначений, до постоянного мониторинга проблемы коррупции в области. Кстати, звучали сомнения в назначении зам. губернатора Э. Носкова, виновника замятого ДТП (дорожно-транспортного происшествия).

И.о. председателя движения избран политолог Шутов А.С., подполковник милиции на пенсии. Он же рекомендован от движения в формирующуюся Общественную палату Кировской области. Прозвучало и предложение о гласном выдвижении и обсуждении кандидатур в эту Палату. Для этого решено использовать Интернет, в котором открыт сайт «ВАД».

В добрый путь, новое Вятское движение гражданского общества. Для нас, гуманистов, борьба с коррупцией – это принципиально профилактическая работа с антигуманизмом, один из путей к будущему гуманистическому обществу и государству без коррупции.

НАУКА И ЛЖЕНАУКА В РОССИИ

Веснин Роман Леонидович, кандидат технических наук, доцент, зам. декана химического факультета Вятского госуниверситета, секретарь и член исполкома Вятского отделения Российского гуманистического общества, закончил 2 международных школы гуманистов в России и США, редактор сайта kgumanizmu.narod.ru

Наука представляет собой один из важнейших компонентов духовной культуры. Её смысл заключается в получении объективных знаний о мире. Однако наука – это не только система знаний, но и система деятельности огромного числа людей, особый социальный институт.

Вопрос о месте науки в современном мире является одним из актуальных в настоящее время. Человечество под давлением определенных сил пересматривает свое отношение к науке. Результатом такого пересмотра стало чрезмерное возрастание интереса к лженауке, различным мистическим учениям и магическим практикам. Лженаука использует инструменты науки для своих собственных целей, вводя людей в заблуждение. Существует несколько типов лженауки.

Первый тип составляют различные мистические учения и практики - их сегодня пытаются истолковать в качестве своего рода научных знаний и описать в наукоподобных терминах. Примером может послужить деятельность множества астрологов, использующих современные компьютерные технологии для создания своих предсказаний.

Второй тип антинаучных концепций отличается тем, что истоки его находятся внутри самой науки. Часто многие “ученые” претендуют на радикальное изменение научной картины мира, не имея на то достаточных

оснований. Такие “ученые” пытаются добиться финансовой поддержки, публикуя свои работы не в серьезной научной литературе, а в дешевых популярных газетах и журналах.

Отметим причины роста лженауки в современной России:

1. Источником роста лженауки в СССР являлась руководящая роль КПСС по отношению к науке. Многочисленные вмешательства партии в науку были антинаучными и иррациональными. Нобелевский лауреат В. Л. Гинзбург пишет: “Лысенковщина и аналогичные явления в СССР были целиком обусловлены большевистской диктатурой. Сталин вообразил себя компетентным в биологии и предоставил Лысенко право диктовать свои антинаучные утверждения и подчинить себе биологические науки”. Плоды этого мы пожинаем сегодня.

Российская идеологически консервативная власть поддерживает не только религию, но и различные паранаучные верования. Так, в МЧС России для “прогнозирования” природных катастроф используют астрологов.

2. Люди в СССР были воспитаны в доверии к печатному слову, так как за каждой публикацией осуществлялся тщательный контроль. Смена государственного режима сделала невозможным контроль над СМИ и в начале 90-х годов в России можно было наблюдать большое количество статей ненаучной тематики, которые “оболванили” миллионы людей.

3. При переходе от советской политизированной науки к нормальной науке было опубликовано множество забытых или уничтоженных десятилетия назад научных работ. Большинство этих работ были написаны в начале 20-го века под влиянием религии. Многие работы так и остались ошибками. Все эти факторы становятся источниками лженауки.

4. Еще одна причина связана с финансированием науки, для нужд которой сегодня распределяются и используются суммы, которые велики даже в масштабах мировой экономики. В науке появилась борьба за деньги, возникло мошенничество, основанное на использовании научной терминологии.

5. Причиной роста лженауки является то, что, как ученые, так и обычные граждане, убеждены в том, что научные степени и звания служат гарантом знания научной истины. В результате этого многие лжеученые, прикрываясь званиями и степенями, вводят россиян в заблуждение.

6. В связи с колоссальным ростом объемов информации, получаемой учеными, проверка ее достоверности становится сложным делом. Поэтому нечистые на руку исследователи, при желании, с легкостью могут ввести научную общественность в заблуждение. Случаи, когда ради денег или звания, ученые идут на фальсификацию, не так уж и редки.

Подводя итог, можно отметить, что социальная опасность лженауки состоит в том, что она, иногда необратимо, блокирует развитие важных направлений науки. Например, лысенковщина на долгие годы сделала невозможным нормальное развитие биологии в СССР. А научную проблему поисков неземных цивилизаций дискредитируют параноидальные любители НЛО. Аналогичное проявляется и в повседневной жизни - многие люди,

когда необходимо вмешательство врача, обращаются к знахарям и целителям, в результате чего теряют свое здоровье или даже гибнут.

Как же можно бороться с лженаукой? Одним из способов является открытое разоблачение лженаук в СМИ. Также необходимо поддерживать научное образование и сдерживать проникновение православной церкви в общеобразовательные школы и университеты. Не менее важно показать людям, что наука – это не только источник полезных вещей и удобства, но и великая ценность, символ неограниченных человеческих возможностей.

Наука – это лучший гарант интеллектуального, морального и социального прогресса. Вот почему российские гуманисты верят, что, борясь с лженаукой, они работают на благо людей.

ВО РГО – развитие гуманизма

Вятское отделение Российского гуманистического общества (ВО РГО) создано 13 мая 2004 года 13-ю членами – учредителями и стало 13-м отделением РГО (сейчас 32 региональных отделения и более 500 членов). Российское гуманистическое общество действует с 1995 года, издает 1 раз в квартал журнал скептиков, оптимистов и гуманистов «Здравый смысл», выпустило в свет серию книг об истории, теории и практике гуманизма. Международное гуманистическое движение действует с 1933 года с семью Манифестами гуманизма. В настоящее время в Международный этический и гуманистический союз входят 100 организаций из 35 стран с общей численностью более 5 млн. членов. Он ежеквартально выпускает журнал «Международные гуманистические новости». Работает Международная академия гуманизма. Гуманистический интернационал объединяет политические партии и движения 50 стран.

***Первые
организованные
гуманисты Вятки***

С октября 2000 года выпускается вятская идейно-политическая газета «К гуманизму» (редактор А.С.Шутов): издано 30 номеров. А.Шутов был делегатом от РГО на Всероссийском гражданском конгрессе «Россия за демократию, против диктатуры» (г. Москва, 12 декабря 2004 г.) и председателем отчётно-выборной конференции РГО (Дом гуманизма в Подмосковье, 19 июня 2010 г.). Р.Веснин закончил III международную школу

гуманистов (г. Новосибирск, август 2006 г.) и международную летнюю школу в Университете штата Нью-Йорк (г. Амхёрст, США, лето 2007 г.). Новаторски разработаны «Альтернатива планетарного гуманизма» (Котов А.А.), «Гуманистическая альтернатива России» (Шутов А.С.) и «Гуманистическая демократия для новой России» (Мусихин А.В.), которые апробированы на 40 международных, российских и областных научно-практических конференциях, а также в СМИ. Создан сайт организации в интернете (Веснин Р.Л.). Котов А.А. читает учебный курс «Основы современного гуманизма» в Вятском госуниверситете и ведет молодежный лекторий «Гуманизм или терроризм?». Читаются лекции о гуманизме. При содействии гуманистов созданы и работают политический дискуссионный клуб, 10 молодежных просветительских клубов и 30 «молодежных государств» (проект «Кировское молодежное правовое демократическое федеративное государство»). ВО РГО – инициатор общественных движений «За всенародные выборы мэра города Кирова» и «За возвращение городу Кирову родного имени Вятка», «Вятского антикоррупционного движения». Проводятся бесплатные медицинские, психологические, юридические и политические консультации для населения. Создана Вятская организация молодых гуманистов

Организуются творческие коллективы по критике лженауки, анализу народных болезней и борьбе с антигуманизмом, инициативная группа по созданию Российской партии патриотического гуманизма (сейчас в ней представители 16 субъектов РФ).

Проводятся гуманистические исследования. В социологическом опросе в марте 2006 года в городе Кирове по теме: «Какую идеологию кировчане считают своей?» - впереди гуманизм (29% опрошенных).

В ВО РГО – 33 члена организации. Разработаны и изготовлены членские билет и значок гуманистического общества.

В 2009 году выпущено 6 гуманистических книжек: «Гуманистическая альтернатива», «Гуманистическая альтернатива России», «Гуманистические ответы...», «Различные гуманизмы», «Вятский гуманизм» и «За Вятку», доработанные и перепечатанные в 2010 г. Работает библиотека гуманистической литературы, в том числе в интернете.

Председатель ВО РГО – политолог А.С.

Шутов, gumanizm-shutov@yandex.ru;

заместитель председателя – историк А.А.

Котов, vukovar5@yandex.ru;

сайт: www.kgumanizmu.narod.ru